

Загранне 72

22 VII (чмр)

Резь в Вилинского

20. с автосамой
правосуд. заведующим
т. Вилинским).

~~ИЗДАНИЕ ЗАКОНОВ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ СОВЕТАМИ НАРОДОВ СССР~~

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ, ПРОКУРОРА СССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

Товарищи судьи, товарищи члены Военной Коллегии Верховного
Суда Союза!

Три дня со всей тщательностью и вниманием вы исследовали представленные государственным обвинением улики и доказательства, направленные против сидящих здесь на скамье подсудимых людей, обвиняемых в совершении тяжчайших государственных преступлений. Со всей возможной тщательностью вы подвергли исследованию и судебной проверке каждое из этих доказательств, каждый факт, каждое событие, каждый шаг обвиняемых, в течение многих лет нанизывавших одно преступление на другое в своей борьбе против советского государства, против советской власти и нашей партии, против всего нашего советского народа.

Ужасна и чудовищна цепь этих преступлений, направленных против нашей социалистической родины, преступлений, каждое из которых достойно самого сурового осуждения и самой суровой кары. Ужасна и чудовищна вина этих преступников и убийц, поднявших руку против руководителей нашей партии, против товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Орджоникидзе, Косиора и Постышева, против наших руководителей, руководителей советского государства. Чудовищны преступления этой банды людей, не только подготовивших террористические акты, но и убивших одного из лучших сынов рабочего класса, одного из преданнейших делу социализма, одного из любимейших учеников великого Сталина, пламенного трибуна пролетарской революции, незабываемого Сергея Мироновича Кирова.

Но как бы ни были чудовищны эти преступления и как бы ни были мы все глубоко взволнованы и возмущены этими кошмарными и ужасными преступлениями, — вы, товарищи судьи, как это и подобает советскому суду и советскому правосудию с глубоким спокойствием взвешивали и оценивали проходившие перед вашими глазами факты, связанные с преступной деятельностью этих людей, имена которых давно уже покрыты всенародным презрением и всенародным позором.

Мы подошли сейчас к концу нашего судебного процесса. Мы подводим его последние итоги. Мы делаем последние выводы, готовясь, может быть, через несколько часов выслушать ваш приговор, — приговор суда советской страны, требующей и ожидающей от вас справедливого, непреклонного и неумолимо сурового решения участи этих людей, этих презренных убийц, этих подлых и наглых врагов советской земли, советского народа.

Мы строим новое социалистическое общество, новое советское государство в тяжелых условиях классовой борьбы, в условиях жестокого сопротивления последних остатков разгромленных и пущенных нами ко дну эксплуататорских классов.

Каждый шаг нашего продвижения вперед связан с ожесточенным сопротивлением врагов, поднимающих против нас все силы старого мира, всю мразь, всю накипь старого общества, мобилизующих и бросающих на борьбу с нами самые преступные, самые отвратительные, самые отпетые и разложившиеся, бесчестные элементы.

Ленин учил, что "ни одно глубокое и могучее народное движение в истории не обходилось без грязной ^и ~~цены~~ ^{х)} без того, чтобы буржуазия и мелкобуржуазная стихия не боролись против советской власти, действуя не только приемами Савинковых, Гоцов, Гегечкори, Норниловых, заговорами и восстаниями, потоками лжи и клеветы, но и используя все и всякие элементы разложения, ^и ~~используя~~ ^{используясь} на всякие и всевозможные грязные и позорные преступления.

Товарищ Сталин предупреждал, что "надо иметь в виду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних ^х остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий эс-эров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контрреволюционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв" ^{хх)}

Три года тому назад товарищ Сталин не только предсказал неизбежность сопротивления делу социализма враждебных ему элементов, но предсказал возможность оживления троцкистских контрреволюционных групп. Этот процесс полностью и отчетливо доказал всю гениальность этого предсказания.

Этот процесс, "герои" которого связали свою судьбу с фа-

х) Ленин: "Очередные задачи Советской власти", XXII том, 457 стр.
хх) Сталин: "Вопросы ЛЕНИНИЗМА", изд. X, стр. 510.

нистами, с агентами полицейских охранок, "герои" которого потеряли всякую разборчивость в средствах и дошли до геркулесовых столбов двурушничества и обмана, возвели вероломство и предательство в систему, в закон своей борьбы против советского государства.

Этот процесс вскрыл до конца и еще раз доказал, как велика и безмерна злоба и ненависть наших врагов к великому делу социализма, процесс показал, как ничтожны эти враги, мечущиеся и кидающиеся от одного преступления к другому. Презренная, ничтожная, бессильная кучка предателей и убийц — она думала остановить своими грязными преступлениями биение могучего сердца нашего великого народа! Презренная ничтожная кучка авантюристов пыталась грязными и отгаки ~~идеологией~~ ^{идеологией} лучшие благоухающие цветы в нашем социалистическом саду.

Эти взбесившиеся псы капитализма пытались разорвать на части самых лучших из лучших людей нашей советской земли. Они убили одного из самых дорогих для нас людей революции, замечательного и чудесного человека, светлого и радостного, как всегда была светлой и радостной на его устах улыбка, как светла и радостна наша новая жизнь. Они убили нашего Кирова, они ранили нас совсем близко к самому сердцу. Они думали внести в наши ряды смятение и замешательство....

На предательский выстрел 1-го декабря 1934 года вся страна ответила убийцам единодушным проклятием. Вся страна — миллионы и десятки миллионов людей всколыхнулись и еще раз доказали свою сплоченность и единство, свою преданность великому знамени партии Ленина-Сталина. Железной несгибаемой стеной стала страна Советов на защиту своих вождей, своих руководителей, за каждый волос которых преступные безумцы ответят перед нами своей головой. В этой безграничной любви миллионных масс трудящихся

к нашей партии, ее Центральному Комитету партии, к нашему Сталину и его славным сподвижникам, в этой безмерной любви народа — вся сила защиты и охраны наших вождей, руководителей страны и партии от предателей, убийц и бандитов!

Цветет, радостно растет наша великая родина. Богато косятся золотом хлебов бесчисленные колхозы, полной грудью дышат тысячи новых социалистических стахановских фабрик и заводов. Дружно и чудесно работают на благо своей родины железные дороги, по бесконечно сверкающим стальным лентам которых из конца в конец мчатся кривоносовские поезда и маршруты. Несокрушимо, как гранит, стоит на страже родных границ, окруженная любовью народа Красная армия. Дороги и близки родные нам и всем, кто преисполнен сиюминутной любовью к своей матери — родине, — имена замечательных большевиков, неутомимых и талантливейших строителей нашего государства — Серго Орджоникидзе, Клина Ворошилова, Лазаря Моисеевича Кагановича, руководителей украинских большевиков Косиора и Постышева, руководителя ленинградских большевиков — Жданова. С непревзойденной великой любовью произносятся трудящимися во всем мире имя великого учителя и вождя народов СССР — Иосифа Виссарионовича Сталина!

Под руководством Советского правительства и нашей партии во главе со Сталиным окончательно и бесповоротно победил в нашей стране социализм.

Под руководством нашей партии пролетариат нашей страны отобрал орудия и средства производства у капиталистов, уничтожил капиталистическую систему, опирающуюся на частную собственность, на эксплуатацию, на нищету и рабство.

Под руководством нашей партии и советского правительства народы СССР осуществили великую индустриализацию нашей страны, удесятирив средства ее производства и умножив ее национальные богатства, создав тем самым условия для счастливой и радостной жизни всех трудящихся советской социалистической страны. Победа социализма есть прежде всего победа нашей родной большевистской партии, ее ленинско-сталинской генеральной линии, ее ленинско-сталинского руководства, ее Центрального Комитета во главе с великим Сталиным.

На основе этих побед создан нерушимый союз всех трудящихся для дальнейшего укрепления и развития социализма, создан и закреплён союз и дружба всех народов СССР для строительства социализма, для обороны против наших врагов, против врагов социализма. Эти победы решительно изменили весь облик нашей страны, поднятой на невиданную высоту хозяйственного и культурного развития.

Эти победы принесли рабочему классу СССР гигантское улучшение его материального благополучия. Уже много лет тому назад уничтожена безработица, введен семичасовой рабочий день, против которого сидящие здесь на скамье подсудимых "герои" всегда упорно и предательски боролись. Невиданных успехов, недосягаемых ни в какой капиталистической стране добилась наша страна в области развития и расцвета новой, подлинно человеческой, социалистической культуры.

Эти победы принесли всей стране, каждому рабочему и колхознику, служащему и интеллигенту зажиточную и светлую жизнь. В этих победах — залог единства всего советского народа с нашим правительством, с нашей партией и с ее Центральным Комитетом. И разве не лучшим доказательством этого несокрушимого, подлинного единства и сплочения народных масс вокруг великого Сталина, вокруг нашего ЦК, вокруг нашего советского правительства являются мыслимые только в нашей стране, широкие массовые народные собрания передовиков фабрик, заводов, транспорта, хлопковых и свекловичных полей, животноводства, комбайнеров и трактористов, стахановцев и кризисовцев с руководителями партии и правительства! Это проявление подлинного советского, истинного демократизма! И разве не служат ярким доказательством этого единства и те могучие волны народного гнева против гнусных убийц, которые перекатываются сейчас из конца в конец нашей страны!

Третье-зюловский центр-Банда презренных
террористов.

- 7 -

В течение предыдущих дней судебного процесса эти господа пытались принять "благородный" вид. Они, по крайней мере, их главарь, не без рисовки говорили о своем террористическом заговоре; они искали и ждали политической квалификации своих преступлений, они говорили о политической борьбе, о каких-то политических соглашениях с какими-то, якобы, политическими партиями. И хотя они признали, что в действительности никакой политической платформы у них не было, что они даже не испытывали нужды в создании какой-либо платформы, так как, по их собственному признанию, их платформу можно написать в один присест, в какие-нибудь два часа, - они все же пытались разыгрывать из себя неподдельных политиков. Они всячески стараются изобразить дело так, будто они стоят на каких-то, пусть замызганных и затрепанных, но все же политических позициях. Эти попытки - лишь прикрытие их политической пустоты и безыдейности. И когда они говорили об интересах рабочего класса, об интересах народа, когда они будут говорить об этом в своих защитительных речах и в последних словах подсудимых, - они будут лгать, как лгали до сих пор, как лгут сейчас, ибо они пошли против единственно народной политики - против политики нашей страны, против нашей советской политики. Лгут и шу-

ты, ничтожные пигмеи, моськи и шавки, вз'явшиеся на слона, - вот что представляет собою эта компания!

Но они умеют пользоваться оружием и это опасно для общества. Это обстоятельство требует особых и самых серьезных мер против них. Посадить их на цепь недостаточно. Против них должны быть приняты более решительные и радикальные меры борьбы. Не политики, а банда убийц и уголовных преступников, гор, пытающихся расхищать государственное достояние, - вот что представляет собой эта компания.

Эти господа признавали, что у них не было никакой программы, однако кое-какая "программа" у них была. Была у них и программа и внутренней политики и внешней политики. Внутренняя политика определялась в их программе одним словом - убить. Они предпочитают, правда, говорить не об убийствах, а о терроре. Но надо называть вещи своими именами. Эти господа избрали убийство средством борьбы за власть. Цинично и открыто они должны были сами признать здесь это.

Как удерживали эти господа, их марксизм с карточках с пропагандой террора и террористической деятельности? - Никак! А ведь эти люди себя когда-то считали марксистами! Вероятно обвиняемый Зиновьев и сейчас еще считает себя марксистом. Он говорил здесь, что марксизм не может быть увязан с террором, но марксизм может объяснить, как они пришли к террору.

О том, как увязывается у них марксизм с пропагандой террора и террористической деятельности, я спрашивал здесь на про-

- 9 -

цессе обвиняемого Рейнгольда. Он сказал: "У Каменева в 1932 году, в присутствии ряда членов об'единенного троцкистско-зиновьевского центра, Зиновьев обосновал не необходимость применения террора тем, что хотя террор и не совместим с марксизмом, но в данный момент эти соображения надо отбросить. Других методов борьбы с руководством партии и правительства в данное время нет. Сталин об'единяет всю силу и твердость партийного руководства, поэтому в первую голову надо убрать Сталина". Вот вам ответ, откровенно-циничный, наглый, но совершенно логичный. Вот вам и вся новая зиновьевская "философия эпохи".

Рейнгольд говорит: "Каменев разрывал ту же теорию, говоря, что прежние методы борьбы - завоевание масс, верхушечные комбинации с правыми, ставка на хозяйственные трудности - провалилась. Поэтому единственный метод борьбы - это террор, террористические действия против Сталина и его ближайших соратников - Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Косиора, Постышева, Еданава".

Это откровенно и нагло, но в то же время логично с точки зрения логики классовой борьбы, с точки зрения логики нашего врага, борющегося против страны социализма.

то у

- 10 -

Без масс, против масс, но за власть, и власть во что бы то ни стало, каждая личной власти — вот вся идеология этой компании, сидящей на скамье подсудимых.

Вся циничная беспринципность этих людей откровенно была показана здесь Каменевым. В своем объяснении на суде он говорил о том, как и на какой базе был организован этот террористический заговор, как он называл его.

"Я пришел, — говорил Каменев, — к убеждению, что политика партии, политика ее руководства победила в том единственном смысле, в котором возможна политическая победа социализма, что эта политика признана трудящимися массами".

Это заявление замечательно и по своей беспринципности и по наглomu цинизму: именно потому, что "политике партии победила", они вели борьбу против ее руководителей.

"Ставка наша, — говорит Каменев, — на возможность раскола в партии также оказалась бита. Осталось два пути: либо честно и полностью ликвидировать борьбу против партии, либо продолжать ее, но уже без всякого расчета на какую бы то ни было массовую поддержку, без политической платформы, без знамени, то-есть путем индивидуального террора. Мы выбрали второй путь".

- II -

Подсудимый Каменев должен был быть более последовательным: если первый путь он назвал путем честного отказа от борьбы, второй путь надо было охарактеризовать, как путь бесчестной борьбы бесчестными средствами.

Он признал: "мы выбрали этот второй путь, мы руководствовались при этом бесконечным озлоблением против руководства партии и страны и жаждой власти, к которой мы некогда были близки и от которой мы были отброшены ходом исторического развития".

Подсудимый Зиновьев говорит: "к концу 1932 года стало очевидным, что наши надежды не оправдались... фактом было то, что генеральная линия партии побеждает. Здесь, - говорит Зиновьев, - со всей наглядностью сказалась полная беспринципность и безудейность, которые привели нас к голой и беспринципной борьбе за власть". (дело, т. XII, л. д. 34).

Можно ли после этого разговаривать с этими людьми на каком бы то ни было политическом языке? Разве мы не вправе говорить с этими людьми только одним языком, языком Уголовного Кодекса, и рассматривать их, как уголовных преступников, как отпетых и закоренелых убийц?

Такова их "программа" в области, если можно так выразиться, внутренней политики. Раньше они хотя бы из отщепливости мотивировали свою борьбу против руководства советской власти и партии недостатками, недочетами, затруднениями. Теперь они уже сняли с себя эту маску. Они признают теперь, что убедились в победе социализма в нашей стране. К террору, к убийствам они пришли вследствие безнадёжности своего положения, от сознания своей изолированности от власти, от рабочего класса. К террору они пришли благодаря полнейшему отсутствию благоприятных для них перспектив в борьбе за власть другими средствами, другими способами.

Каменев признал, что организация террора была единственным средством, с помощью которого они надеялись прийти к власти, и что именно на базе этой террористической борьбы велись, и в конце концов успешно завершились, переговоры об объединении между троцкистами и зиновьевцами. Террор - вот настоящая база объединения троцкистов и зиновьевцев.

В этом не все они хотят признаться.

- 13 -

Товарищи судьи, вынося свой приговор в совещательной комнате, вы внимательно, - я в этом не сомневаюсь, еще раз ознакомитесь не только со всеми материалами судебного следствия, но и с протоколами предварительного следствия; вы убедитесь, с каким жгучим страхом подсудимые старались уйти внешне от признания террора, как основы их преступной деятельности.

Вот почему так вертится здесь Смирнов. Он признает, что был членом центра, признает, что этот центр усвоил террористическую линию борьбы, признает, что сам получал от Троцкого директивы об этой террористической борьбе. Но в то же время всеми силами и средствами он старается доказать, что лично он, Смирнов, террора не принял, не был с этим согласен и даже договорился до того, будто он даже вышел из троцкистско-зиновьевского террористического центра или блока.

Я буду еще особо говорить о каждом из подсудимых и в том числе о Смирнове, и постараюсь со всей полнотой тщательностью и объективностью разобрать доказательства, которые уличают их в совершении тяжчайших государственных преступлений. Сейчас я хочу лишь еще раз подчеркнуть, что сами обвиняемые - не политические младенцы, а опытные игроки в политической борьбе - они прекрасно понимают, какой ответственности они подвергаются за то, что не только "теоретически"

признали этот террор, - и этого было бы достаточно, чтобы их головы положить на плаху, - но и за то, что эту "теоретическую" программу они переложили на язык террористической практики, на язык практических преступных действий.

2. Троцкий, Зиновьев, Каменев - заклятые враги и предатели
 Террор лежал в основе всей их деятельности, он был базой троцкистско-зиновьевского об'единения. Здесь совершенно согласно об этом показали люди, непосредственно друг с другом не связанные в их подпольной работе. Это признали здесь не только Зиновьев и Каменев, Смирнов и Тер-Ваганян, Рейнгольд и Пикель, но об этом здесь говорили точно также и Берман-Юрин, и Фриц Давид, и Валентин Ольберг - этот оригинальный гражданин республики Гондурас, штатный агент Троцкого и одновременно германской тайной полиции - Гестапо.

Все эти лица под тяжестью предъявленных им улик не смогли дальше заператься и должны были признать, что главным и даже единственным об'единявшим их преступную деятельность средством борьбы против советской власти и партии был террор, были убийства.

"На этом, - говорил Рейнгольд, - настаивали и сходились и троцкисты, и все участники блока". Именно, насильственное устранение руководства ВКП(б) и советского правительства являлось основной задачей этого троцкистско-зиновьевского блока, который по справедливости можно назвать, как я это и сделал в обвинительном заключении, обществом

политических убийц.

Эти террористические настроения, положенные в основу организации троцкистско-зиновьевского блока в 1932-1936 г.г., быть может наиболее отчетливо и характерно выражены обвиняемым Мрачковским, заявившим как на предварительном следствии, так и здесь на суде:

"Надежды на крах политики партии надо считать обреченными. До сих пор применявшиеся средства борьбы не дали положительных результатов. Остался единственный путь борьбы — это путь насильственного устранения руководителей партии и правительства".

Мрачковский говорил: главная задача состоит в том, чтобы убрать Сталина и других руководителей партии и правительства.

Вся звериная злоба и ненависть были направлены против руководителей нашей партии, против Политбюро Центрального Комитета — против тов. Сталина, против славных его соратников.

На них, во главе с тов. Сталиным, легла основная тяжесть борьбы с зиновьевско-троцкистской подпольной организацией. Под их руководством, под руководством тов. Сталина — гениального проводника и хранителя ленинских заветов — была разгромлена контрреволюционная троцкистская организация.

В ожесточенных боях с троцкистской контрреволюцией под их руководством была окончательно разбита на голову троцкистская контрреволюция.

В боях с этой троцкистской контрреволюцией тов. Сталин разработал и неуклонно проводил в жизнь ленинское учение о построении социализма в нашей стране, вооружив этим учением миллионные массы рабочих и колхозников.

Вот почему троцкисты и зиновьевцы, как и другие самые оголтелые контрреволюционные элементы, все свои силы, ненависть и злобу против социализма сосредоточили на руководителях нашей партии. Вот почему в марте 1932 года, в припадке контрреволюционного бешенства, Троцкий разразился открытым письмом с призывом "убрать Сталина" /письмо это было из "яго из потайной стенки Гольцмановского чемодана и приобщено к делу в качестве вещественного доказательства/.

Этот подлый призыв с еще большей откровенностью Троцкий обратил к ряду своих заграничных учеников, завербованных им в качестве убийц для переброски в СССР, с целью организации террористических актов и покушений против руководителей нашего советского государства и нашей партии.

176

Об этом здесь подробно рассказывал подсудимый Фриц Давид. Он сообщил, как в ноябре 1932 года он беседовал с Троцким и как во время этой беседы Троцкий сказал буквально следующее: "Сейчас нет другого выхода, как только насильственное устранение Сталина и его сторонников. Террор против Сталина — вот революционная задача. Кто революционер — у того не дрогнет рука". /Дело т.УИ, л.д. 62/. С этой целью Троцкий занялся подбором экзальтированных людей, внушая им, чтобы они осуществили этот контрреволюционный акт, как какую-то "историческую миссию".

Берман-Юри показывал здесь, что Троцкий систематически и неоднократно говорил: "До тех пор, пока Сталин не будет насильственно убит — нет никакой возможности изменить политику партии; в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед крайними мерами — Сталин должен быть физически уничтожен".

Фриц-Давид и Берман-Юри вели с Троцким разговоры об убийстве Сталина. Они приняли от Троцкого это задание и сделали целый ряд практических шагов, чтобы это задание осуществить. Разве этого мало, чтобы они были достойны самого сурового наказания, предусмотренного нашим законом, — расстрела?

срн

У.Н. Фриц Давид, Берман-Орин, Рейнгольд, Ольберг В, сам Смирнов ~~и~~ разоблачили, в сущности говоря, роль Троцкого в этом деле до конца. Даже Смирнов, упорно заперевшийся в том, что принимал какое-либо участие в террористической деятельности троцкистско-зиновьевского центра, не мог не признать, что установка на индивидуальный террор в отношении руководителей Советского государства и ВКП/б/ была им получена в 1931 году лично от сына Троцкого — Седова, что эта установка о терроре была подтверждена Троцким в 1932 году в директиве, привезенной из-за границы Гавеном и переданной Смирнову. Смирнов пытался смягчить остроту своего собственного положения ссылкой на то, что полученные им от Седова директивы о терроре были якобы личной установкой Седова. Но это пустое объяснение. Ведь всем совершенно очевидно, что Седов никакого авторитета для Смирнова не представлял. Тер-Ваганян и Мрачковский подтвердили здесь это, заявив, что, если бы они думали, что установки о терроре исходят от Седова, они наплевали бы на них с шестого, двенадцатого или еще с более высокого этажа.

Обвиняемый Тер-Ваганян, один из главных организаторов об"единенного центра, подтвердил, что, будучи за границей, Смирнов действительно получил от Троцкого директиву о переходе к террору. Тер-Ваганян только завуалировал показание, заменив упоминание о терроре словами

фн

"острая борьба с руководителями ВКП/б/". Позже ^и он, однако, должен был расшифровать это и подтвердить, что речь шла о директиве, содержанием которой был террор и только террор.

Вы слышали, наконец, показания свидетельницы Сафоновой, очная ставка с которой, вероятно, крепко запомнилась всем, кто присутствовал здесь на суде. На этой ставке Сафонова, дело о которой выделено в особое производство ввиду продолжавшегося следствия, полностью подтвердила, что Смирнов получил от Троцкого директиву об индивидуальном терроре в 1931 году через Седова, а впоследствии через Гавена.

На основании этих данных можно считать совершенно установленным, что именно директива Троцкого о терроре послужила основанием для развертывания террористической деятельности об"единенного центра. Директива об организации об"единенного центра и о переходе к террору, данная Троцким, была принята троцкистским подпольем. Зиновьев и Каменев, как руководители зиновьевской части Апока, сами пришли к той же мысли и тоже приняли директиву Троцкого, как основу действий об"единенного центра и подполья.

Эти подлинные, закоренелые враги не могли спокойно смотреть на растущее благополучие нашего народа, нашей страны, вышедшей на широкую дорогу социализма.

и

СССР побеждает, СССР строит социализм, в СССР торжествует социализм, тем сильнее их ненависть против ИК, Сталина и правительства, которым страна обязана этой победой, которыми страна гордится.

В ирачном подпольи Троцкий, Зиновьев и Каменев бросают подлый призыв: убрать, убить! Начинает работать подпольная машина, оттачиваются ножи, заряжаются револьверы, снаряжаются бомбы, пишутся и фабрикуются фальшивые документы, завязываются тайные связи с германской политической полицией, расставляются посты, тренируются в стрельбе, наконец, стреляют и убивают.

Вот в чем главное! Контрреволюционеры не только мечтают о терроре, не только строят планы террористического заговора или террористического покушения, не только готовят к этим злодейским преступлениям, но осуществляют их, стреляют и убивают!

Главное в этом процессе — в том, что они претворили свою контрреволюционную мысль в контрреволюционное дело, свою контрреволюционную теорию в контрреволюционную террористическую практику: они не только говорят о стрельбе, но они стреляют, — стреляют и убивают!

В этом — главное. Они убили тов. Кирова, они готовились убить товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева. Вот за что мы судим этих людей, этих организаторов _____

тайных убийств, этих патентованных убийц.

И вот почему мы требуем судить их строго, как велит нам наш советский закон, судить их, как требует наша социалистическая совесть.

Убийства — вот вся "программа" внутренней политики этих людей.

А внешняя политика?

Тут поднимаются загробные тени, здесь оживают старые "тезисы Клемансо", здесь снова видны троцкистские уши.

Личное письмо Троцкого, полученное Дрейцером, состояло из трех коротких пунктов: 1) убрать Сталина и Ворошилова, 2) развернуть работу по организации ячеек в армии, 3) в случае войны использовать всякие неудачи и возможное замешательство для захвата руководства.

Это — откровенная ставка на поражение.

Это — тот же старый тезис Клемансо, но в новом издании под редакцией об"единенного центра троцкистско-зиновьевского террористического блока.

Фриц Давид показал на следствии и подтвердил здесь на суде (это полностью соответствует и ряду исторических документов, и показаниям других обвиняемых, и самому существу задачи, стоящей перед Троцким, Зиновьевым, Каменевым), что в одной из своих бесед с ним Троцкий спросил: "Как вы думаете в случае войны Советского Союза

с японцами исчезнет ли это недовольство?" (он говорил о недовольстве, которое, по его мнению, существовало у нас в стране). "Нет, наоборот, говорил Троцкий, в этих условиях враждебные режимы силы будут пытаться соединиться воедино и в этом случае наша задача будет заключаться в том, чтобы объединить и возглавить эти недовольные массы, вооружить их и повести против господствующих бюрократов". (дело т. УШ, л.д. 61).

Это же Троцкий повторил в письме 1932 г. (очевидно, это у него идея фикс) и в беседе с Берман-Ориним.

"В связи с международным положением того периода, — показывает Берман-Орин, — Троцкий указал мне, что особенно важной является задача разложения наших военных сил, так как в случае войны с Советским Союзом огромные массы будут призваны в армию". Троцкий и троцкисты вместе с зиновьевцами и рассчитывали легко обработать эти массы". "Троцкий дословно сказал мне, — добавляет Берман-Орин, — мы будем защищать Советский Союз в том случае, если будет свергнуто сталинское руководство" (дело т. 1У, л.д.100).

Такова программа их внешней политики!

Может быть все это — выдумка? Может быть Фриц Давид и Берман-Дриш пустились здесь в фантастические измышления? Может быть это все — вымысел, выдумка, безответственная болтовня подсудимых, которые пытаются возможно больше сказать против других, чтобы облегчить свою окончательную судьбу? Нет! Это не выдумка, не фантазия! Это истина! Кто не знает того, что Троцкий вместе с сидящими на скамье подсудимых Каменевым и Зиновьевым несколько лет тому назад провозгласили "тезис Клемансо", что ^{они} говорили о необходимости в случае войны подождать, пока враг подойдет на расстояние 80 км. от Москвы, чтобы поднять оружие против советского правительства, чтобы свергнуть его. Ведь это исторический факт. От него никуда не уйти. Именно поэтому приходится признать, что показания Берман-Дриша и Фрица Давида в этой части соответствуют действительности.

Такова была программа "внешней политики" этих людей. За одну такую программу наш советский народ повесит изменников на первых же воротах! И поделом!

3. *Вруничество, обман и провокация — главный метод троцкистов-зиновьевцев*
Обратимся теперь к методам, которыми действовали эти люди.

Это, может быть, одна из самых позорных страниц их позорной преступной деятельности.

вд.

" В соответствии с "принципиальной" линией троцкистско-зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами участники этого блока широко практиковали двурушничество в качестве основного метода своего отношения к партии и правительству. Это двурушничество они превратили в систему, которой могли бы позавидовать даже Азефы и Малиновские всех охранок, со всеми их шпионами, провокаторами и диверсантами.

Рейнгольд показал, что в 1933-34 г. Зиновьев с глазу на глаз говорил ему, — теперь Зиновьев подтвердил это перед всем миром на процессе, — что "главная практическая задача, которая стоит перед их подпольем, заключается в том, чтобы построить террористическую работу так конспиративно, чтобы никоим образом не скомпрометировать себя".

Может быть это преувеличение? Конечно, нет. То, что говорил Рейнгольд, соответствует логике вещей.

"На следствии главное, — поучал своих соучастников Зиновьев, — отрицать какую бы то ни было связь с организацией, аргументируя несовместимость террора со взглядами большевиков — марксистов". (Дело т. XXVII, л. д. 112).

Троцкий в свою очередь тоже рекомендовал, в случае совершения террористического акта, отмежеваться от троцкистской организации и _____

- 25 -

занять позицию, аналогичную той, которая была занята в свое время эсеро-евским ЦК по отношению к госпоже Каплан, ^{стрелявшей} в Владимира Ильича. Мы знаем, что это значит. Мы помним, что после того, как Каплан выпустила свою предательскую пулю в Ленина, ЦК эсеров выпустил листовку в которой категорически заявлял о своей непричастности к этому террористическому акту. Троцкий, Зиновьев, Каменев усвоили ту же тактику.

Зиновьев говорил: "Мы перешли на путь тщательно продуманного и глубоко законопиррированного заговора, мы считали себя марксистами и, помня формулу "восстание есть искусство", переделали ее по-своему, заявляя, что "заговор против партии, против Сталина есть искусство".

Вот сияет на скамье подсудимых мастера этого "искусства". Не скажу, чтобы мастера были высокой пробы. Низкопробные мастера! Но они все же сумели осуществить свое низкое дело. В чем же состояло их "искусство"? В этом плане на первом месте стояла маскировка всеми средствами их истинного преступного лица.

Это может быть один из самых ярких примеров в истории, когда действительно слово "маскировка" приобретает подлинное значение: эти люди надели на свои лица маски, изображали себя раскаявшимися грешниками, порвавшими с прошлым, отказавшимися от своих старых заблуждений и ошибок, переросших в преступления.

фТ

Характерно, что именно в тот период, когда объединенный троцкистско-зиновьевский центр наиболее активизировал свою деятельность, когда эта террористическая деятельность достигла наибольшего своего развития и, нарастая, продвигалась к своему завершению подлым выстрелом в тов. Кирова, — именно в этот период Зиновьев обращается в Центральный Комитет партии с покаянным письмом. В этом письме, датированном 8 мая 1933 года, т.е. в самый разгар подготовки террористических актов, Зиновьев не только отрывается от всех своих прежних ошибок, но и лицемерно клянется в преданности социализму и партии.

В те самые дни, когда он готовил предательский удар в самое сердце партии, готовя террористический акт против тов. ~~Сталина~~ Сталина, этот преступник, потерявший, как и все сидение здесь, последний человеческий облик, заканчивал свое письмо следующими словами: "Я прошу вас верить, что я говорю правду и только правду. Я прошу вас вернуть меня в ряды партии и дать мне возможность работать для общего дела. Я даю слово революционера, что буду самым преданным членом партии и сделаю все то, что возможно, чтобы хоть отчасти загладить свою вину перед партией и ее ЦК". Мы знаем теперь, чего стоят эти слова, мы знаем, что Зиновьев сделал все, что возможно, чтобы погубить партию и

- 27 -

~~строительства~~
 делу социализма в нашей стране, делу всего между-
 народного коммунистического движения.

16 июня 1933 года он помещает в "Правде" статью "Две партии". В центральном органе нашей партии он публикует статью, в которой старается всячески доказать преданность партии, громит оппортунизм и поет аллилуйя победам, одержанным партией.

Это было 8 мая и 16 июня, то-есть летом 1933 го-
 да. А тем же летом того же 1933 года, как это теперь
 точно установлено, на собраниях троцкистско-зиновьевско-
 го центра Зиновьев поручает Бакаеву приступить к прак-
 тическому осуществлению террора.

Зиновьев обиделся здесь на Смирнова, когда он
 упрекнул его в том, что он говорит неправду. Сам Смир-
 нов не сказал здесь ни одного слова правды, а упрекает
 Зиновьева во лжи. Зиновьев обиделся и заявил, что раз-
 ница между ними в том, что он "решил твердо и до конца
 в эту последнюю минуту сказать всю правду, между тем
 как Смирнов принял, как видно, другое решение".

Я позволю себе, товарищи судьи, предупредить вас
 против этого утверждения Зиновьева. Не верьте ему,
 что он действительно говорит здесь всю правду до конца.

Зиновьев и Каменев на ленинградском процессе 15-16 января разыграли очень не плохо одну из сцен своей коварной вероломной маскировки. В своих объяснениях/на судебном заседании от 15-16 января 1935 года/ Каменев хотел произвести впечатление окончательно и искренне разоружившегося врага, выкладывающего все, что у него есть на душе против правительства и партии. Он тогда припомнил какой-то эпизод, когда Зиновьев что то утаил из разговоров с Троцким. С пафосом и "неподдельным" возмущением Каменев упрекал Зиновьева в том, что, скрывая этот факт, он не говорит всей правды.

А в то же время и сам Каменев, и сам Зиновьев пытались обмануть нас, обмануть суд и всю страну, доказывая, что они никакого отношения не имеют к убийству Сергея Мироновича Кирова. Так же, как сейчас, буквально теми словами, что и вчера, Зиновьев и Каменев тогда клялись в том, что они говорят всю правду. Можно сказать, что процесс 15-16 января 1935 года для Каменева и Зиновьева был своего рода репетицией нынешнего процесса, которого они, может быть, не ожидали, но от которого они, как от судьбы, не ушли.

401

— 29 —

Я еще вернусь к этим "замечательным" показаниям, данным на суде в Ленинграде, сейчас я говорю об этом только для того, чтобы предупредить вас, — а через вас, через суд и всю страну, — не только против Каменева и Зиновьева, но и против всех других двурушников, изменников и предателей, к сожалению, имеющих еще в наших рядах, говорящих о своих раскаяниях, отмежевывающихся, маскирующихся для того, чтобы лучше организовать удар в спину нашей партии, нашей страны, нашему великому делу.

Ни малейшего доверия этим патентованным и прожженным обманщикам!

Они и сами понимают, что не заслуживают его. Я спросил Зиновьева при его допросе: "а сейчас вы всю правду говорите? — "Сейчас я говорю всю правду до конца".

Но где же доказательства этого, как им можно верить, когда они превзошли все представления о вероломстве, коварстве, обмане, измене, предательстве?

Зиновьев довел это коварство до того, что после убийства Сергея Мироновича Кирова ^и послал в "Правду" ^К некролог. Единственное, что он сказал здесь по этому поводу: "этот некролог не был напечатан, насколько я помню". И все.

- 30 -

Вот этот некролог, он у меня в руках. Он датирован Зиновьевым, если я не ошибаюсь то-ли 4, то-ли 7 декабря, вероятней всего 4-го декабря.

Этот некролог, посвященный т. Кирову, вн. Зиновьев, называли: "Человек - маяк". Как же вн начали свой некролог, который вн предназначали для печати и который, следовательно, должен был стать достоянием всей нашей общественности?

"Это можно наблюдать в течение всех 17 лет нашей революции, - в каждый момент, когда враг изловчался нанести тот или другой удар большевикам... Так бывало, когда врагу удавалось наносить чувствительный удар на полях гражданской войны, так бывало..." и т.д. и т.д.

И дальше Зиновьев писал: "Горе партии - есть горе всего народа, всех народов СССР. Траур партии, есть траур всей великой страны... Весь народ ощутил горечь утраты".

Это верно, что горечь утраты и возмущение предательским выстрелом охватило всю страну. Это чувство действительно испытывает вся страна от мала до велика.

Но вас то это в какой мере касается?

"Злодейское убийство Сергея Мироновича Кирова всколыхнуло поистине всю партию, весь Советский Союз". Потеря этого любимого и родного человека всеми ощущалась, как потеря своего, близкого, безгранично дорогого."

119

- 31 -

Вот, что писали вы, подсудимый Зиновьев, в этой страшной и позорной статье!

Почему потеряла партия близкого, бесконечно дорогого С.М. Кирова, — обвиняемый Зиновьев? Потому потеряла партия этого близкого нам человека, что вы, обвиняемый Зиновьев, убили Кирова, вы убили его своими собственными руками, на которых у вас краснеет Кировская кровь!...!

"Любимый сын партии", — писали вы. Какое наглое кощунство!

"Сын рабочего класса — вот кем был этот человек-маяк", "наш дорогой, глубокий, крепкий... ему нельзя было не верить, его нельзя было не любить и им нельзя было не гордиться".

Вот как писал Зиновьев, переходя всякие границы цинизма!

Вот этот человек еще любил, гордился им и убил его! Злодей, убийца оплакивает свою жертву! Где и когда еще происходило что-либо подобное!

Что можно сказать и какие слова можно подобрать, чтобы исчерпать всю низость и мерзость этого факта: кощунство! вероломство! двурушничество! коварство!

Вы, именно вы, Зиновьев, своей кощунственной рукой погасили этот маяк, и вы же стали публично и притворно рвать на себе волосы для того, чтобы обмануть людей.

Кого вы убили? — Вы убили великодушного большевика, пламенного трибуна, опасного для вас человека, беззаветно борového за ленинские заветы

и вместе с тем против нас. Врубили этого человека секундным выстрелом подлейшей руки Николаева, а через два-три дня вы же посылаете статью в "Правду" и пишете о "погасшем маяке". Где же найти слова, чтобы дать оценку этим подлейшим выходкам! - в своем лексиконе я не в состоянии найти этих слов!

Перейдем к Каменеву - второму столпу, так называемой зиновьевской группы, к этому притворщику "в ослиной шкуре", о которой он сам говорил на XVII съезде партии.

Я прошу суд обратить внимание на статьи Каменева, опубликованные в 1933 г. Эти статьи Каменев писал почти одновременно с Зиновьевым по взаимному соглашению. Каменев публикует в "Правде" статью, где он так же, как Зиновьев, отказывается от своих заблуждений, клеймит свои ошибки, где он говорит, что "важнейшей фигурой оппозиции стал человек, десятки лет боровшийся с Лениным", и т.д. и т.п. "Ясно, писал в этой статье Каменев 25 мая 1933 года, что сопротивление политике, возглавляемой т. Сталиным, исходило из тех же предпосылок, которые заставляли членов партии в октябре 1917 г. выступить против

никами политики Ленина". Плача и стона, Каменев старается доказать свой разрыв со старыми друзьями и заканчивает статью призывом отбросить всякое сопротивление, мешающее делу строительства социализма.

Это было в мае 1933 года. А летом 1933 года, после возвращения Каменева и Зиновьева из ссылки, на квартире Зиновьева состоялось совещание троцкистско-зиновьевского центра для организации террористических актов против руководителей партии и советской власти.

Спрошенный здесь об этом Каменев был очень краток. Между нами произошел диалог, который я позволю себе напомнить. Я спрашивал:

"Как оценить ваши статьи и заявления, которые вы писали в 1933 году и в которых выражали преданность партии. Обман?"

КАМЕНЕВ: Нет, хуже обмана.

ВЫШИНСКИЙ: Вероломство?

КАМЕНЕВ: Хуже!

ВЫШИНСКИЙ: Хуже обмана, хуже вероломства - найдите это слово. *Имена?*

КАМЕНЕВ: Вы его нашли!"

... где

Дальше он говорил, что делал это не только по соглашению с Зиновьевым, что эти его поступки имели место во исполнение заранее выработанного плана захвата власти, который сочетался с необходимостью завоевания доверия.

Маленькая подробность, которая имеет некоторое значение для определения морального, если угодно идеологического, уровня обвиняемого Каменева, для характеристики интересов, которыми он жил в то время, для характеристики его некоторых исходных нравственных позиций.

Я позволю себе сослаться на одну книжку Маккиавели (том I⁵). Она издана в 1934 г. издательством "Академия", которым руководил тогда Каменев, с предисловием Каменева. Очень интересная книга. Она была написана в XVI веке. Автор написал эту книгу для князя, поучая его науке управления государством, в соответствии с его княжескими интересами. Маккиавели писал. "Мы должны знать, что бороться можно двумя способами: один род борьбы — это законы, другой — сила; первый свойствен человеку, второй — зверю."

Так как однако первого очень часто недостаточно — приходится обращаться ко второму. Следовательно князю необходимо уметь хорошо владеть природой как зверя, так и человека".

am

Каменеву это очень понравилось и он написал в кратком предисловии к этой книге несколько следующих интереснейших слов: "Мастер политического афоризма и блестящий диалектик..." (Это Маккиавели, по Каменеву, диалектик! Этот прожженный плут оказывается диалектиком!) "...Мастер политического афоризма..." Хорош афоризм! Маккиавели писал: действовать при помощи закона - это свойственно людям, при помощи силы - это свойственно зверю; следуя этой звериной политике, и ты, - говорит Маккиавели, - достигнешь своих целей. И это под удивный Каменев называет "мастерством политического афоризма".

Послушаем, что пишет Каменев дальше: "...диалектик, почерпнувший из своих наблюдений твердое убеждение в относительности всех понятий и критериев добра и зла, дозволенного и недозволенного, законного и преступного..." По Каменеву это, очевидно, и есть диалектика: смешать преступное с непроступным, законное с незаконным, добро со злом, - в этом новое "марксистское" объяснение диалектики на примере Маккиавели.

"Маккиавели, писал Каменев в 1934 г., сделал из своего трактата поразительный по остроте и выразительности каталог правил, которыми должен руководиться современный ему правитель, чтобы завоевать власть, удержать ее и победоносно প্রতিষ্ঠা (протиставить) всем покушениям на нее". Хорош у вас, Каменев, был учитель, но вы (в этом надо вам отдать должное) превзошли своего учителя.

Дальше вы пишете в этом предисловии: "Это - далеко еще не социоло^гия власти, но зато из-за этой рецептуры выступают зоологические черты борьбы за власть в обществе рабовладельцев, основанном на господстве богатого меньшинства над трудящимся большинством".

Это - так. Но вы хотели эти методы борьбы и принципы борьбы, достойные рабовладельцев, перенести в наше общество, применить против нашего общества, против социализма. "Так, пишете вы, этот секретарь флорентийских банкиров и их посол при папском дворе, ролью или неролью, создал снаряд громадной взрывчатой силы, который в течение веков^в беспокоил умы господствующих". Вы, Каменев, перенесли эти правила Маккиавели и развели их до величайшей беспринципности и безразличности, модернизировали и усовершенствовали их.

Я вас не прошу, товарищи судьи, рассматривать эту книгу в качестве одного из вещественных доказательств по данному делу. Я вовсе не оперирую этой книгой для того, чтобы доказывать виновность подсудимых в тех преступлениях, в которых они обвиняются. Я просто счел необходимым отдать этому обстоятельству несколько минут внимания для того, чтобы показать тот истинный источник, которым питались в это время Каменев и Зиновьевы, пытающиеся еще и сейчас на процессе сохранить благородный вид марксистов, умеющих мыслить и рассуждать в соответствии с принципами марксизма.

Бросьте эту шутовскую комедию. Откройте, наконец, до конца свои настоящие лица. Здесь о книге Маккиарели Каменев говорит, как о снаряде огромной взрывчатой силы. Очевидно Каменев и Зиновьев хотели воспользоваться этим снарядом, чтобы взорвать и наше социалистическое отечество. Просчитались. И хотя Маккиарели перед ними щенок и дерегенщина, но все же он был их духовным наставником. Вы из маккиарелизма и азефорины черпали для себя источник вашей деятельности и ваших преступлений. Теперь это разоблачено самими Зиновьевым и Каменевым: убийства, коварство, вероломство и маскировка были одним из основных, решающих методов их преступной деятельности.

Зиновьев и Каменев откровенно, хотя и цинично, признали вчера, что именно это входило в план их деятельности. Об этом говорил здесь Рейнгольд, об этом говорили здесь и другие подсудимые и думаю, что характеристика этих методов достаточно исчерпана представленными мною материалами. Подводя итоги этой части своей речи, я могу сказать, что троцкистско-зиновьевский центр был организован на террористической основе и имел свою программу, правда, выражающуюся в немногих словах, для составления которой не нужно было затрачивать даже и тех двух часов, о ко-

57

Р/
торых говорили здесь с презрением сами подсуди-
мые. Их программа внутренней политики исчерпыва-
лась убийством, их программа внешней политики -
поражением СССР в войне, их метод - вероломством,
коварством, изменой.

4. Контрреволюционная террористическая деятельность троцкистско-зиновьевской группы
Я перехожу ко второй части своей обвинитель-
ной речи, к практической деятельности так называе-
мого об'единенного центра и к характеристике роли
в этом преступном заговоре против советской влас-
ти каждого из подсудимых.

Не подлежит никакому сомнению, что об'едине-
ние зиновьевских и троцкистских контрреволюционных
групп, состоявшееся осенью 1932 года, возникло и
окрепло на почве и на основе взаимного признания
террора в качестве единственного и решающего сред-
ства борьбы за власть, - борьбы, которая тогда
была основной и главной задачей и троцкистов и
зиновьевцев.

57

Организация была. Подпольная, контрреволюционная террористическая группа была. Существовала и действовала. Как бы Смирнов ни пытался здесь оспаривать это, ему опровергнуть это не удастся. Слишком сильные факты, слишком много данных для того, чтобы мы, обвинение, имели полное основание утверждать, что такая подпольная, контрреволюционная, троцкистско-зиновьевская группа была; что эта террористическая организация была создана; что она именно была создана, как террористическая; что она развернула свою деятельность именно как террористическую деятельность; что она подготавливала террористические покушения и что одно из этих покушений, к нашему величайшему несчастью и ужасу, - злодейское убийство 1 декабря 1934 года Сергея Мироновича Кирова - она и осуществила. Это самое ужасное из всех преступлений, которое удалось осуществить этой организации.

В январе 1935 года мы судили "Московский центр" в связи с состоявшимся незадолго, за две недели до

этого судебным процессом над так называемым "Ленинградским центром", по которому были осуждены и расстреляны Николаев Л., Котловнов, Румянцев, Сосицкий и ряд других. Мы тогда еще не знали всех подлинных и действительных авторов, подстрекателей и участников этого чудовищного злодеяния. Мы тогда стояли на верном пути. Следствие, руководимое НКВД, шло по правильному и верному пути разоблачения настоящих организаторов этого преступления, хотя состояние добытых доказательств лишило нас возможности предъявить тогда Каменеву, Зиновьеву, Ефдокимову, Бакаеву прямое обвинение в организации этого убийства, в руководстве этим убийством, в осуществлении этого убийства.

В приговоре по делу так называемого "Московского центра", в котором главную роль играли Каменев, Зиновьев, Ефдокимов и некоторые другие, об их роли было сказано лишь то, что они разжигали лишь террористические настроения своих сообщников, что они создавали об'ективную почву, на которой должно было неизбежно вырасти и в действительности выросло это преступление.

Будучи абсолютно об'ективными, следствие и обвинительная власть не предъявили тогда Каменеву, Зиновьеву, Ефдокимову и Бакаеву обвинения в прямом подстрекательстве, прямой организации этого убийства. В обвинительном заключении было сказано, что следствием не установлено этого прямого их участия. Однако все данные, бывшие в руках следственных органов, позволяли

говорить о том, что эти лица - Каменев, Зиновьев, Бакаев и Ефдокимов - были тесно связаны с этим преступлением и, как они сами тогда выражались, должны были нести полную моральную и политическую ответственность за него.

В соответствии с этим по делу "Московского центра" и был вынесен сравнительно мягкий приговор в отношении Каменева, ^{Зиновьева} Ефдокимова и Бакаева - только лишение свободы.

Каменев, Зиновьев, Ефдокимов и Бакаев сделали все, что только можно было для того, чтобы извратить действительное положение вещей, скрыть подлинных организаторов и соучастников преступления. Они пытались изобразить дело так, что руки своей они к этому грязному и подлому делу не приложили. При этом, говоря высоким стилем, они заявляли, что контрреволюция избрала их орудием своей преступной деятельности. Не они избрали контрреволюцию орудием своей борьбы, а контрреволюция избрала их своим орудием...

И Зиновьев, и Каменев, и Бакаев, и Ефдокимов пытались всячески уверить и доказать, что кроме моральной и политической ответственности, они никакой другой ответственности за это злодейское убийство нести не могут, но эту ответственность они якобы полностью и честно готовы нести и признают правильность и обоснованность предъявления им обвинений в этих пределах.

На суде 15-16 января 1935 года Зиновьев говорил: "на скамье подсудимых сидит нас много, больше 15 человек, с различными биографиями. Среди нас много таких, которые в рабочем движении участвовали немалое количество лет. Многие они делали по доверию ко мне и я за это, конечно, должен себя казнить... Свою задачу в этой стадии я вижу в том, чтобы до конца, чистосердечно и искренне перед судом рабочего класса раскрыться в том, что я понимал, как ошибку и преступление и рассказать это так, чтобы это кончилось раз и навсегда с данной группой..."

Я уже говорил о том, что это заявление Зиновьева было игрой, ~~маневром~~, тактическим приемом.

Так обычно поступают уголовные преступники. Обвиняемый в убийстве с грабежом признается только в грабеже. Обвиняемый в грабеже признается только в краже. Обвиняемый в краже признается только в хранении краденого. Это - обычные уловки уголовных преступников: перед лицом более тяжелых преступлений признаваться в более легких преступлениях. Это - способ замести действительные следы в расчете на доверчивость людей, которые позволяют еще себе во многих случаях, даже в уголовных делах, относиться с доверием к уголовным преступникам.

Эту позицию занял и Зиновьев. Аналогичную позицию заняли - и это ~~не~~ ^{не} будут они отрицать - Каменев, Ефремов и Бакаев. Пойманные в 1935 году почти с полици- ^и эти люди признавали себя ответственными за меньшее прес-

тупление для того, чтобы избежать ^мответственности, настоящей ответственности за большее преступление.

Зиновьев говорил о "чистосердечном, искреннем" признании, но этого в действительности не было. Они в действительности делали все для того, чтобы не выдать в руки советского правосудия своих соучастников, чтобы оставить какие-то резервы, чтобы резервы эти можно было в нужную минуту пустить в ход и направить против нашей партии, против руководителей нашей страны.

Этим об'ясняется вся позиция Зиновьева, Каменева, Евдокимова и Бакаева на ленинградском процессе 15-16 января 1935 года. "Верно, - говорил Зиновьев, - что нас судят по об'ективным чертам". Он говорил, что многих людей, сидевших в то время с ним вместе на скамье подсудимых, он не знал. Зиновьев не знал, оказывается, ни Евдокимова, ни Гертика, ни Каменева, ни Сахора... Зиновьев говорил, что суб'ективно они были "преданы" рабочему классу.

Тогда Зиновьев даже позволял себе утверждать, что и он и они, 14 его соучастников, были суб'ективно, якобы, преданы рабочему классу и не хотели становиться на путь контрреволюции, а об'ективно получалось у них наоборот. Почему получалось обратное? Я бы хотел, чтобы обвиняемый Зиновьев в своей защитительной речи сказал, как получилось, что суб'ективно он ^{был} предан рабочему классу, а об'ективно было наоборот. Не может быть этого и так не ^{ст}обрать. Если об'ективно действительно получилось так, то это потому лишь, что наша, обвиняе-

мый Зиновьев, суб'ективная преданность революции была фальшивой и гнилой. О чем вы думали, когда вы говорили эти речи? Я прошу вас сказать и об этом в своей защитительной речи.

Вы вооружились против советского государства не только злобой, но и огнестрельным оружием. Вы практически осуществляли свои преступные замыслы. Вы сами говорили о двурушничестве, но говорили в то же время об этом так, чтобы скрыть, что и в этот момент вы продолжаете политику двурушничества.

Вы говорили: "я привык чувствовать себя руководителем, для меня играл лично громадную роль именно этот момент". Вы говорили: "я привык чувствовать себя руководителем и, само собой разумеется, я должен был все знать. Если я удален от руководства — это или несправедливость, или недоразумение, или на несколько месяцев. Это не есть оправдание, но я показываю все то, о чем действительно думаю, и этим самым я вынимаю из себя последнюю занозу тех преступлений, которые здесь разворачиваются".

"Последнюю занозу" Зиновьев вынул на ленинградском процессе!... Нет, он не вынул, он оставил эту занозу и не одну, а несколько в теле нашей социалистической страны для того, чтобы продолжать готовить и совершать тягчайшие преступления.

Вы говорили:

"... я не мыслил иначе: как же это я без кружка своих, без того, чтобы знать все, без того, чтобы быть в гуще политики и т.д.?"

Вот мысль, которая мучила вас — что без вас нельзя...

Ваше положение в прошлом определялось делами, как и сейчас ваше положение определяется вашими делами. Подходя к вопросу, был ли центр, вы говорите: конечно, он был до 1929 года. Вы пытаетесь утверждать, что в последующие годы центра не было, что в сущности говоря, с 1929 года он не действовал. Это обман. Старый зиновьевский центр превратился в центр об'единенного троцкистско-зиновьевского блока. Он реформировался, несколько окреп, ибо произошла консолидация нескольких группировок. С 1932 года он начинает более широко развертывать свою деятельность. В 1933 году он проявляет особенную активность, он подготавливает ряд террористических актов и в 1934 году осуществляет один из них.

Зиновьев говорил, что:

"это не есть центр, который был в 1926-1927 гг." и что с этим центром он не имел никакой связи".

Как тогда ставил вопрос Зиновьев в связи с ленинградским центром? Он говорил:

"что была группа, которая состояла из Котолынова, Мандельштама, Ясоникова и др. Крупную роль играл Котолынов, о чем Зиновьев, якобы, узнал из обвинительного акта об убийстве Кирова".

Зиновьев хотел уверить, что одного из организаторов этой ленинградской террористической группы он узнал лишь из обвинительного заключения.

Так ли это было в действительности? Не так. Зиновьев посылал Бакаева в Ленинград, чтобы связаться с группой Николаева-Котолынова, чтобы Бакаев проверил, как Николаев, Котолынов, Мандельштам и другие готовили преступление?

Здесь опять-таки обман, ложь, опять-таки маскировка!

"Мы искали с ним сближения". Зиновьев уже в 1935 г. должен был, при всей своей маскировке, признать, что он искал сближения с Котолыновым и Николаевым и нашел это сближение. Теперь это установлено с абсолютной точностью.

Зиновьев рассказывает, что в 1932 г. он виделся с Лениным, расстрелянным в 1935 г. по делу об убийстве т. Кирова, и добавляет: "организационных разговоров у нас не было. Да в этом и не было особой нужды: меня понимали с полуслова, я для него был авторитетом, и он для меня тоже был авторитетом; я знал, что этот человек из группы безвозвращенцев будет делать так, как мы скажем". Здесь еще содержится ряд полунамеков, полупризнаний, на основе которых впоследствии только, собрав полностью ряд изобличающих Зиновьева улики, можно было обеспечить и полное признание Зиновьевым своего участия в этом преступлении. Теперь Зиновьев уже не скрывает того обстоятельства, которое Бакаев вчера холенно хотел здесь ослабить.

Еще в январе 1935 г. по делу "Московского центра" Зиновьев признал, что Владимир Ленин особенно близок был с Бакаевым. А вот вчера Бакаев пытался ослабить эту близость, ослабить ее ссылкой на то, что он ездил и Ленину в Ленинград не для конспиративных целей террористического порядка, которые как раз, однако, только и возможны при наличии такой близости. Он все время пытался сказать: вычеркните из показаний, и из обвинительного заключения слова "для этой цели". Нет, Бакаев, этого мы не вычеркнем, этого вычеркнуть нельзя, ибо вы ездили "для этой цели", как мастер сих дел, террористических дел, и ездили не случайно!

вд.

Почему Зиновьев не послал в Ленинград Рейнгольда, Пикеля, не послал даже Евдокимова? Почему для переговоров с ленинградской группой, с группой будущих убийц тов. Кирова, Зиновьев выбрал именно Бакаева? Ответ на этот вопрос я нахожу в объяснениях Зиновьева и отчасти Бакаева на процессе 15-16 января 1935 г. На Бакаева падает выбор Зиновьева, потому что Бакаев был наиболее близко связан с Левиным, который был представителем зиновьевцев в Ленинграде, который был руководителем ленинградской террористической подпольной организации, что он и сам признал на суде Военной Коллегии в прошлом году. Подтверждение этому мы находим и в показаниях Зиновьева: "знал его особенно близко Бакаев, он был одним из крупных организаторов антипартийной борьбы в Ленинграде..."

Только ли, подс. Зиновьев, антипартийной? Антисоветской борьбы, контрреволюционной борьбы, борьбы, которая по самому своему существу носила явно контрреволюционный, противогосударственный, антисоветский характер!

Дальше Зиновьев говорил: "Я ему не давал никаких поручений". Ну это, знаете, такое изуитство, что дальше идти некуда. Это похоже на то, как один иезуитский монах, когда его спросили, "проходил ли этот человек здесь?", - ответил, показывая пальцем у себя в рукаве: "здесь он не проходил"...

С Левиным вы связи не имели, но вы имели эту связь через Бакаева. Бакаев ездил по вашему поручению. И, следовательно, когда вы говорили "я ему не давал никаких поручений", вы опять обманывали!

Не один Бакаев выполнял ваши поручения. Все вы, и Каменев и Зиновьев, весь ваш центр вел переговоры с Левиным, Котолыновым, Николаевым, Румянцевым, Сосицким, Манделыштамом и рядом других членов этой разгромленной, уничтоженной банды ленинградских зиновьевцев. Весь ~~ваш~~ центр проверял, как ленинградская зиновьевская банда готовила это преступление, с нетерпением ожидая, когда будет, наконец, уничтожен этот верный сын нашей партии, руководитель ленинградских большевиков и пламенный трибун Сергей Миронович Киров. И они дождались этого убийства.

Здесь на суде Зиновьев признал, что он форсировал это убийство. Он спешил, он лихорадочно хватался за таких, как Николаев и Котолынов, чтобы поскорее осуществить это убийство. Не последним мотивом ^{здесь} было и желание перекрыть троцкистских террористов. Троцкисты нажимали.

Зиновьев признал, что Смирнов тоже торопил. Все они торопились. Троцкисты действовали более решительно и энергично, чем действовали зиновьевцы. Зиновьеву известно было, что из-за границы прибывали троцкистские террористы. И Зиновьев объявил "делом чести" — позорно употребить здесь это слово — скорее осуществить свой преступный замысел, скорее, чем это смогут осуществить троцкисты! Отсюда лихорадочное нетерпение Зиновьева. Вот почему он каждый день ждал, когда же, наконец, раздастся предательский выстрел в Ленинграде. Вся его деятельность заключалась именно в том, чтобы возможно быстрее, возможно скорее и возможно успешнее осуществить это свое злодеяние!

Так рисуется роль и поведение в этом деле Зиновьева.

Кончая этот эпизод, я хотел бы теперь получить от Зиновьева прямой ответ: берет ли Зиновьев на себя не только моральную, но всю уголовную ответственность и при том полную ответственность за подготовку, организацию и совершение убийства Сергея Мирановича Кирова.

Конечно, Зиновьев скажет: "да". Иначе он не может сказать. Он так уже сказал в первый же день процесса, скатый железной цепью улики и доказательств!

Почти аналогичная позиция была и на том же процессе у Каменева. Аналогичная позиция была и у Бакаева. Каменев говорил, что он не знал о том, что был "Московский центр". Желая разыграть благородного человека, он говорит, что, поскольку этот центр был и это доказано, он за него отвечает...

У Каменева так выходило: не знал, что был центр, но если центр был, значит знал. Но Каменев знал, о существовании центра действительно знал. Это было доказано. А теперь это подтверждено еще новыми доказательствами, которые добыты в связи с открытием ряда новых преступных шайк, действовавших в том же направлении. Доказательства эти пролили полный свет на это кошмарное и страшное дело.

И тогда Каменев пытался показать себя политически ослепшим человеком. Он говорил: я ослеп — дожил до пятидесяти лет и не видел этого центра, в котором я сам оказывается действовал, в котором участвовал действием и бездействием, словом и молчанием.

ВД.

1579

- 50 -

Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия!

Мы это и тогда понимали, как простую попытку прикрыть-
ся какими-то фашистскими словами и под фальшью этих рас-
суждений скрыть истину. Теперь это все окончательно разоб-
лачено. Нет, Каменев не ослеп. Каменев очень хорошо видел
и знал, что он делал. Он прекрасно видел, что делалось
вокруг него, потому что он организовал то, что вокруг него
делалось. Каменев не ослеп, потому что он действовал и
словом, и молчанием. Молчанием — когда он не говорил:
"не действуйте", когда он обязан был это сказать, и словом
когда он говорил: действуйте, когда, может быть, некоторые
из младших его помощников колебались и обращались к нему,
как к авторитету, как к наставнику.

Каменев заявил: "Я хочу сказать, не в оправдание свое,
раньше я этого не помнил, а теперь вспоминаю, что когда-то
мне Зиновьев сказал, что у него был Сафаров и предлагал ка-
кой-то блок. Я сказал, что не буду принимать никакого
участия ни в каком блоке, так как никогда не верил этому
человеку. Это Зиновьев может подтвердить. Я не был против
разговора. Я разговаривал".

С кем разговаривал?

"С Толмазовым и Шацким". А Толмазов и Шацкий — это
активные члены ленинградской зиновьевской банды, убившей
тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шацким, то-есть
с одним из главных организаторов убийства тов. Кирова. Зна-

- 51 -

чит, на эти разговоры Каменев шел, ведя эти разговоры через Бакаева. Но это он пытался скрыть.

Доказывая, что он никакого отношения к террору не может иметь, Каменев встал в позу и заявил: "Я должен сказать, что я по характеру не трус, но я никогда не ставил ставку на боевую борьбу. Я всегда ждал, что окажется такое положение, когда ЦК вынужден будет договариваться с нами, потеснится и даст нам место... Последние два года не было этих мечтаний, не было просто, потому, что я не мечтатель и не фантазер. В нашей среде были фантазеры и авантюристы, но я к этой категории не принадлежу".

Я думаю, что сейчас Каменев несколько иначе будет квалифицировать свое участие в этом деле. Что же Каменев ставил своей задачей: ставил ли он ставку на боевую борьбу или не ставил?

Тогда он говорил - "нет". Теперь, два дня тому назад, он сказал - "да". Тогда он говорил - "нет", потому что он знал, он видел, что у нас нет еще всех нитей этого кошмарного преступления, потому что тогда, по состоянию следственного материала, не были раскрыты до конца все эти нити. Тогда он говорил - "нет". Сейчас, когда все уже раскрыто, он говорит - "да".

Характерный факт! Он свидетельствует, какую большую, решающую роль играли в этой преступной каменевской "работе" личные мотивы. Каменев думал, что должно прийти такое время, когда ЦК потеснится и даст ему там место. А ежели не потеснится? И не освободит ему там место? Тогда он,

Каменев, примет меры, чтобы место это освободилось.

Вот вся логика и политика Каменева! Логика и политика, которые никак не позволяют согласиться с тем, что он не принадлежит к категории людей, к которым он сам назвал авантюристами. Нет. Он принадлежит, очевидно, к этой категории людей, как и к другой категории - к "фантазерам". Фантазии тут немало. А желания претворить эту фантазию в практику, в жизнь, в живое дело, хотя бы путем авантюры, через блок со шпионами, диверсантами, охранниками, убийцами и путем непосредственных убийств - много, на это Каменев шел, к этому Каменев был готов.

Вот что еще он говорил на ленинградском процессе: "Я говорю перед портретами этих великих строителей социализма:..." А надо сказать, что там был и портрет, обрамленный траурной каймой, портрет тов. Кирова. Каменев клялся на суде перед портретом убитого Каменева Кирова!

"... перед портретами этих великих строителей социализма я преступник, если у меня нехватило сил самому уйти и урести кого можно было..."

Ложь! Опять лицемерие, коварство, вероломство, цинизм!

- 53 -

5. Троцкистско-Зиновьевский центр убийств товарища Кирова

Быше я поставил вопрос: была ли организация, был ли троцкистско-зиновьевский террористический центр? Отвечаю: да, он был, он возник в 1932 году. В его составе были Каменев, Зиновьев, Ердюков, Бакаев, Смирнов, Тер-Ваганян и Мрачковский.

Этот центр был и, что самое важное, он сложился по прямому указанию Троцкого, Зиновьева и Каменева. Он сложился по прямой директиве Троцкого о терроре, как единственном средстве борьбы против руководства советской страны. Он сложился в условиях сугубой и строгой конспирации. Одного представителя этой конспиративной школы Троцкого - Зиновьева - Каменева мы имели возможность вчера наблюдать здесь в лице подсудимого Гольцмана. На скамье подсудимых в лице Смирнова сидит другой конспиратор. Центр был и действовал; он пустил в ход не только методы прямого терроризма, обмана и предательства, но, как теперь это в точности установлено, организовал и установил тайные связи с германскими фашистами, с которыми он спарил германских троцкистов, используя их для борьбы с нашим руководством и используя их связи с германским Гестапо в лице Тукалевских, П.Ольбергов и т.п.

Пф

- 54 -

Я считаю абсолютно доказанным личными показаниями буквально всех подсудимых, в том числе в этой части и Смирнова, что этот центр был организован на террористической основе, что центр действовал террористическими методами, не брезгая самыми грязными и циничными способами борьбы. Я считаю абсолютно доказанным, что этим центром был подготовлен ряд террористических покушений на Украине, в Москве и в Ленинграде. Наконец, этим центром было подготовлено и осуществлено в Ленинграде убийство Сергея Мироновича Кирова.

Убийство Сергея Мироновича Кирова входило, как я уже сказал, в общий план подготовлявшихся заговорщиками убийств руководителей советского государства и ВКП(б). Это было установлено, между прочим, и показаниями Ефдокина. Я прошу суд обратить внимание на показания Ефдокина от 10 августа, где он говорит, что убийство Кирова было осуществлено по прямой директиве объединенного центра троцкистско-зиновьевского блока, где он говорит, что в 1934 г. Зиновьев дал ему на этот счет прямую директиву. Бакаев это также подтвердил. Решение об организации убийства Кирова было принято Зиновьевым, Каменевым, Ефдокиным и Бакаевым и представителями Троцкого - Мрачковским и Тер-Ваганяном.

Показания Ефдокина, на которые я сейчас ссылаюсь, говорят: Бакаев, с целью подготовки убийства был

направлен в начале ноября 1934 г., т.е. за несколько дней до совершения Николаевым убийства Кирова в Смольном в г. Ленинграде, для проверки подготовленности этого убийства. Бакаев имел личное свидание с Николаевым, приехал в Москву, сообщил об этом Ефдокимову, Зиновьеву и Каменеву, которые с удовлетворением отметили успешный ход подготовки этого злодейского преступления и стали ждать этого выстрела. Бакаев предупредил Николаева и его сообщников, что они должны ждать сигнала Зиновьева, что они должны стрелять в Ленинграде, одновременно с тем, как раздадутся выстрелы в Москве и Киеве.

Все это судом теперь доказано. Пусть подсудимые посмеют это оспаривать в своих защитительных речах.

После длительно запирательства на предварительном следствии Зиновьев дал ряд показаний, о которых я говорил выше. Характерная деталь. Еще осенью 1932 года на даче у Зиновьева и Каменева (у них была совместная дача, которую, кстати сказать, Каменев однажды назвал источником своих бедствий) было поручено Бакаеву подготовить террористический акт про-

фм

- 56 -

тив тов. Сталина, а Кареву - против тов. Кирова, но потом положение изменилось, так как Карев оказался арестованным, а Каменев и Зиновьев оказались в ссылке.

Наступил 1933 г. - год оживления террористических настроений, год возобновления деятельности троцкистско-зиновьевского центра, и вот уже здесь дается поручение Бакаеву и начинается основательная подготовка к убийству тов. Кирова.

Каменев говорит: "я не знал, как практически шла эта подготовка, потому что практическое руководство по организации этого террористического акта осуществлял не я, а Зиновьев". Обвиняемый Каменев, вам было известно, что Бакаев ездил в Ленинград проверять, как там шла подготовка? Да, было известно. Вам было известно, как Бакаев, проверив и убедившись, что все идет успешно, приехал в Москву и доложил вам о ходе подготовки? Было известно. Как же после этого вы позволяете себе говорить, что вы не принимали практического участия в осуществлении убийства Кирова! Ваша попытка сфальсифицировать все это на Зиновьева - просто недоброкачественна.

- 57 -

Каменев говорит так: "было решено" убить, и добавляет - "я к этому решению присоединился". Разве это не практическое осуществление?

Бакаев упорно заперся на предварительном следствии и отрицал свою роль в подготовке убийства Кирова, но его изобличил Карев, который напомнил ряд фактов, и тогда уже после этого Бакаев признался. Именно поэтому - ввиду полного сознания Бакаева - я и отказался от допроса ^{Карева} на суде.

Убила Сергея Мироновича Кирова рука Николаева, Котолынова, его группа. Но кто еще убил? Я спрашивал Зиновьева: когда организовался об'единенный центр?

Зиновьев ответил: летом 1932 года. ^{спросил} В течение какого времени он действовал?

Зиновьев: Фактически до 1934 года.

На этом вопросе я хочу остановиться подробнее. В 1932-33 гг. Каменев и Зиновьев были в ссылке, а центр действовал. Известно, что в 1934 году не был на свободе и Смирнов, он был арестован 1 января 1933 года, а центр действовал. И Зиновьев подтверждает, что центр действовал. Я делаю вывод, что если действовал центр, то это благодаря хорошо организованной технике связи, которая позволяла даже не находящимся на свободе, как например, Смирнову принимать участие в руководстве работой этого центра.

сп

Я знаю, что Смирнов будет защищаться тем, что он от центра отошел: "я же ничего не сделал, я же сидел" - скажет Смирнов. Наивное утверждение! Смирнов сидел с 1 января 1933 года, и мы знаем, что Смирнов организовал из тюрьмы связь со своими троцкистами, так как был обнаружен шифр, которым Смирнов сносился из тюрьмы со своими товарищами. Это свидетельствует о том, что связь была, и Смирнов этого отрицать не может.

Но и это не решает вопроса, ибо в конце-концов для нас важно, что Смирнов, как и Зиновьев и Каменев ответственен за всю деятельность центра и всей той террористической группы, которая была организована, построена и действовала под его руководством еще в то время, когда они были на свободе. Смирнов, Зиновьев, Каменев - они были организаторами центра: они дали направление деятельности своих террористов, ~~все~~ этих Пикелей, Дрейцеров и других. Они же в полной мере и должны ответить за это, независимо от того, находился ли кто-либо из них в это время на свободе или нет.

Это элементарно, и на этом ~~ничем~~ ^{ни} подробнее, я думаю, можно ~~останавливаться~~. Как руководители, они должны ответить за всю преступную деятельность руководимой ими организации и всех тех групп, которые возникли на вспаханной ими почве.

- 59 -

В чем выражалась деятельность центра? Зиновьев сказал: "Главное заключалось в подготовке террористических актов против руководства партии и правительства". Я спросил: против кого?

Зиновьев ответил: против руководителей. - Я спросил: то-есть против Сталина, Ворошилова и Кагановича? Это ваш центр организовал убийство Кирова? Было ли организовано убийство Сергея Мироновича Кирова вашим центром или какой-нибудь другой организацией?

Зиновьев: Да, нашим центром. Я спросил: в этом центре были вы, Каменев, Смирнов, Мрачковский, Тер-Баганян? Зиновьев: да. На мой вопрос - значит, вы организовали убийство Кирова? ~~Смирнов~~ Зиновьев ответил: да.

За это преступление и должны отвечать Зиновьев, и Каменев, и Смирнов, и Мрачковский, и Тер-Баганян, и все остальные.

На ^Уболее упорно запирается Смирнов. Он признал себя виновным лишь в том, что был руководителем троц-

кистско-подпольного контрреволюционного центра. Правда, он сказал это в несколько юмористической форме. Обратившись к Тер-Ваганяну, Мрачковскому и ^{2/}Фрейцеру, он им сказал: "Вы хотите вояжа? Ну, возьмите меня". Но он, обвиняемый Смирнов, и были таковым. Смирнов был руководителем троцкистского подполья. Не случайно Зиновьев и Каменев рассматривали его, как представителя Троцкого, как заместителя Троцкого, как действительного руководителя всего троцкистского подполья. В этом он, в конце концов, и сам признался.

Я не знаю, что Смирнов скажет в последнем слове. Но полагаю, что на основании имеющихся материалов предварительного следствия и материалов судебного следствия, у меня имеются все основания заявить следующее: 1) обвиняемый Смирнов признал, что он был в течение ряда лет действительным руководителем троцкистского подполья; 2) он признал, что был представителем и заместителем Троцкого в СССР; 3) он признал, что в 1931 году был в Берлине и встретился там с Седовым и 4) он признал, что Седов сообщил ему о террористических задачах и дал террористические установки.

Правда, Смирнов отрицает, что это была установка Троцкого. Он говорит, что это было ^пличное мнение" Седова. Однако, приехав в СССР, он это "личное мнение" Седова считает необходимым передать своим товарищам по подполью...

- 61 -

Их его спросили: где же логика? Если это было личное мнение Седова, да еще такое, о котором Смирнов был не согласен, как он утверждал, зачем ему было это передавать другим членам подполья? Передавать, да еще не говорить, что он не согласен. Все его товарищи по контрреволюционному подполью уличают его, что он не занялся о своем несогласии с этой установкой. Что же следует в таком случае считать установленным? Встреча с Седовым в 1931 г. была? - Была. Седов - сын Троцкого - является его ближайшим и первым помощником во всей его политической деятельности? - Является. Во время этой встречи Седов со Смирновым говорил? - Говорил. Это Смирнов признает. Говорили о терроре? О терроре. И это Смирнов признает. Что же касается того, как понял Смирнов Седова, то для обвинения, в конце-концов, это совершенно безразлично. Если Смирнов понял разговор с Седовым не как установку, ему зачем было передавать ее товарищам по своей подпольной группе. Если он этот разговор передал и не сказал о своем несогласии с ним, значит это была "установка", и иначе и быть не могло.

м)

опи

Смирнов говорит, что он не был согласен с этой установкой. Однако, если он не был согласен с нею, он, как достаточно опытный подпольщик, фракционер и контр-революционер, должен был понимать, что он обязан был порвать с этой группой, уйти от этой группы. Иначе он не был бы политическим деятелем, тем более руководителем подполья. А ведь Смирнов был не просто рядовым членом троцкистской группы, Смирнов - это не Гольцман. Гольцман - это ухущенное издание Смирнова, но Смирнов - не Гольцман. Смирнов - это Смирнов. Он - руководитель. Как же руководитель остается участником подпольной группы, не будучи согласен с основной линией этой группы! А основная линия этой группы - террор. И если он говорит, что в 1931 г. он слова Седова не понял, как установку, и принял их, как его личное мнение, то в 1932 г. он получил уже непосредственную установку от Троцкого через Юрия Гарена. В это время он уже не мог более ослепляться на то, что это было чье-то "личное мнение", ибо если это и была действительно "личная" установка, то установка Троцкого!

От личной установки Седова лежит прямой путь к установке Троцкого. Нет никаких личных установок! Есть троцкистское решение, линия Троцкого на террор! Вы, Смирнов, ее получили в 1931 и в 1932 году. Получили директиву и от Дрейцера, не-лично, но я глубоко убежден, что вы знали о ней, хотя и сидели в политизоляторе.

В 1932 г. вы получили директиву Троцкого от Гавена. Троцкий прямо говорит: террор, убрать Сталина, убить Ворошилова, убить руководителей партии и правительства. Вы, Смирнов, это указание получили. Вы говорите: я получил его, но не принял. Если вы не приняли и если вы в какой-нибудь мере все-таки сохранили в себе понятие политической чести, то вы не могли в 1932 году, выслушав это указание Троцкого, переслать вам через Гавена, не порвать с троцкистской организацией. Вы это понимаете, поэтому вы и говорите-я порвал, я ушел. Но кому вы сказали, что ушли? Никому не сказали. Не знал об этом Мрачковский, не знал об этом Тер-Ваганян, не знала об этом даже Сафонова. Никому вы не сказали! Никто не-знал!

Следовательно, мы не имеем никакого права доверять этим вашим утверждениям. Мы можем утверждать, что вы в 1932 году получили от Троцкого ^{директиву} о терроре и вы ее приняли. Вы не были бы Смирновым, если бы оstarались в

- 64 -

троцкистской группе, не будучи согласны с основной установкой этой группы, не будучи согласны с установкой такого авторитета, какия^м являлся для вас Троцкий. Мы знаем, что в своей защитительной речи вы будете проклинать Троцкого. Вам никто не поверит, потому что вы на этом суде не сказали и не хотите сказать и двух слов правды о своей работе в террористическом центре. Вы даже вчера хотели скрыть роль Путьна. Вы хотели сохранить резерв, который, может быть, не будет окончательно разоблачен. Вы хотели сохранить резерв для Троцкого, для гадкого проклятого троцкистского подполья!

Я считаю, что все приведенные мною обстоятельства позволяют установить следующее в отношении Смирнова.

Первое Смирнов был членом^м об'единенного центра троцкистско-зиновьевской террористической организации. При его участии этот центр был организован. Следовательно, он - один из важнейших организаторов центра.

Второе. Он организовал этот центр на основе директив^к Троцкого, полученной им в 1931 году. Он привал этому центру террористический характер и террористическое направление^{его} деятельности.

Третье. В 1932 году Смирнов получил от Троцкого вторую директиву. Это с бесспорностью установлено. Все попытки Смирнова доказать, что, получив эту директиву,

- 65 -

он не присоединился к ней, хотя в то же время оставался в рядах троцкистского подполья, шиты белыми нитками.

Товарищи судьи, есть еще одно очень важное обстоятельство. Можно так поставить вопрос: ну, террористическая основа, ну террористические настроения, разговоры о том, что террор есть единственное средство, - но как обстоит с организацией практических мероприятий, направленных на сколачивание террористических групп, на осуществление террора?

Тер-Ваганян говорил, что шла такая работа по сколачиванию террористических групп, но это была подготовительная работа, которая не выходит за пределы подготовки. Разве в действительности только так обстояло дело?

Конечно, не так. Зиновьевцы пошли за троцкистами и, в частности, за Смирновым, который убежденно и горячо настаивал на скорейшем осуществлении террора и не вообще на осуществлении террора, а на осуществлении террора против товарищей Сталина, Кирова, Ворошилова и других наших руководителей.

- 66 -

Ведь товарищ Сталин и тов. Киров разгромили эту бесчестную оппозицию. Поэтому вполне понятно, что Смирнов — этот последовательный и вполне убежденный, непримиримый троцкист должен был направлять всю силу своих организационных способностей на то, чтобы подготовить убийство раньше всего руководителей ЦК нашей партии, руководителей нашей страны. Смирнов убеждал Зиновьева: давайте поскорее осуществим террористический акт, давайте поскорее убьем Сталина, Кирова и Ворошилова. А Зиновьев петушком, поспевающий за троцкистами, волнуется, кипятится, как бы не отстать...

Смирнов убеждал Зиновьева с убийством поторопиться. С платформой он не торопится. Он говорит: в один присест можно ее составить. Зачем платформа, когда есть более верное, по их мнению, средство, — убийство! Смирнов наметил и дал в руки своим агентам конкретный план организации террористических актов. Убийство тов. Кирова было совершено в осуществление этого плана, за который Зиновьев, как и Каменев, Смирнов, Мрачковский и Тер-Ваганян, должны нести полностью ответственность перед советской страной, перед советским народом, перед советским пролетарским судом.

- 67 -

6. Маска с обвиняемых сорвана

Я считаю, что вина Зиновьева, Каменева, Ефремовых, Баккера полностью установлена и что я могу освободить себя от обязанности перечислять многочисленные факты и подвергать анализу материал судебного следствия, изображающий их в полной мере. Я хочу подчеркнуть лишь, что рядом с Зиновьевым, Каменевым, Ефремовыми, Баккером должны стоять Смирнов, Тер-Паганян и Крачковский. Они должны стоять плечом к плечу. Они вместе направляли свою преступную деятельность против нашего правительства, вместе убивали Кирова, а поэтому вместе и полностью должны за это и отвечать.

Смирнов прекрасно понимает это и поэтому он занял позицию отрицания. Сначала он все отрицал: он отрицал наличие троцкистской организации, он отрицал наличие центра, он отрицал свое участие в центре, он отрицал связь с Троцким, он отрицал какие-либо нелегальные задания, которые он давал даже в 1936 г., а мы знаем, что этот большой конспиратор сумел организовать передачу преступных указаний своим сторонникам, даже будучи изолирован. Он все отрицал - он отрицал наличие троцкистского центра в 1931 году, он отрицал существование такого центра в 1932 году - он все отрицал. Ино

Весь его допрос от 20 мая состоит из одних слов: "я это отрицаю, еще раз отрицаю, отрицаю". Это единственно, что ему оставалось делать.

- 68 -

Обвиняемый Смирнов, вам изменил ваш опит, вам изменило ваше искусство обманывать. Будучи изобличены показаниями Сафоновой, Мрачковского, Тер-Ваганяна, вы вынуждены были признать, что центр был, что вы были членом центра. Ваше отрицание вам не помогло. Вы отрицали и говорили, что никакой директивы о терроре не получали, но вас в этом изобличил Гавен, и вы признали, вас изобличил Гольцман, который получил поручение от Троцкого передать вам лично, и только вам, директиву о том, что сейчас необходимо перейти к террору.

он Сугубо законспирированный трокист Гольцман говорит, что *это поручение получил, но не передал. и вы знаете, что* этому можно будет поверить. Нет, этому никто не поверит.

Гольцман занял такую же позицию, что и Смирнов, — и я признаю все, кроме террора, потому что он знает, что за террор может свалиться с плеч его голова. В терроре Смирнова изобличил и Гольцман, и Мрачковский, и Сафонова, и Дрейцер.

21 июля вы, Смирнов, дали несколько иные показания, т.е. вы вначале отрицали получение какой либо директивы об организации террора от Троцкого, а здесь вы это признаете. С отрицанием у вас не вышло.

из

- 69 -

На очной ставке с Мрачковским вы продолжали отрицать получение директивы от Троцкого и дачу Мрачковскому поручения организовать террористическую группу. Мрачковский ^{все} стыдился, говоря: "что же вы, Иван Никитич, из грязного кровавого дела хотите выйти в белой рубашечке". - Я могу это повторить: "Неужели вы думаете, подсудимый Смирнов, что вы из этого кровавого дела выйдете невредимым?" Вы на слова Мрачковского ответили: "Выдумка и клевета", а потом вы все же кое-что признали.

Ведь вы признали, что блок был организован на базе необходимости террора, и таким образом являлись одним из организаторов террористического центра. Вы получили от Троцкого директиву о терроре. Вы развили на этой основе террористическую преступную деятельность, правда, вам немножко помешало участвовать в осуществлении этой деятельности ваш арест. Но все же вы помогали этому делу всячески, как только могли.

Я хочу напомнить, что очная ставка с Сафоновой на предварительном следствии, в основном воспроизводящая то, что мы имели здесь на суде, очень характерна. Смирнов не решается отрицать доказательств, приводимых Сафоновой, он измышляет каучуковую форму лжи, он знает, что Сафонова клеветать не будет. Сафонова - его бывшая жена, с которой он никаких счетов не имеет, и на личные счеты он сваливать не может.

Вы помните, товарищи судьи, что для осуществления практических шагов по террору в Москве был организован московский террористический центр, который организовал, так называемый, ударный террористический центр в лице РЕЙНГОЛЬДА, ПИКЕЛЯ и ДРЕЙСЕРА.

Эти лица также полностью изобличены в своих преступлениях.

Рейнгольд подготовил двух террористов Кривошанина и Витязевского, которые должны были осуществить убийство товарища Сталина. Дрейсер подготовил Зеткяна и Геевского, а в 1935 г. — Пиядта и Кулишова, которым поручалось убить товарища Ворошилова, используя для этого его инспекторские поездки в армию или ^{в дик} из приемов у наркома.

Мы знаем из объяснений Валентина Ольберга, что одновременно шла подготовка к террористическим актам и на Украине, осуществляемая группой Мухина /дело о котором продолжается еще следствием/, что также стоит в прямой связи с преступной деятельностью объединенного центра.

Мухин был связан с Федотовым, руководителем горьковской террористической группы, с которым и был связан Валентин Ольберг. В этой группе был Фуртичев, с которым был связан Ефремов, признанный это вчера. Ефремов был членом центра и, будучи в Горьком, сколачивал, говорил языком Вагана, террористическую группу. Связь установлена полная, и поэтому объединенный центр и за это подготовлявшееся преступление должен в полной мере нести ответ.

695

2.

Переходу к обстоятельствам, ^{дана} установленным, что Троцкий являлся не только душой и инициатором заговора и целой цепи готовившихся убийств и не только вдохновителем, инициатором и организатором троцкистско-эмигрантского центра, поставившего своей задачей совершение этих убийств.

Не довольствуясь тем, что делает объединенный центр, Троцкий в этот период времени перебрасывает к нам в СССР ряд проверенных и лично известных ему агентов. Установлено следствием, что так был перебросен сюда оригинальный гражданин Рондурасской республики Валентин Ольберг, связанный личной и близкой дружбой с сыном И. Троцкого Семеновым, ^и при помощи которого, с одной стороны, и при помощи германской тайной полиции — с другой, получивший рондурасский паспорт за 13 тысяч чехословацких крон, выданных ему троцкистской организацией. Установлено не только тем, что здесь показывается Ольберг, но и вещественным доказательством: паспорт лежит в деле.

Странно было бы думать, чтобы этот человек ^{в документах} ~~был~~ так, без всякой задней мысли и плана сделался рондурасским гражданином. Этот гражданин пытался три раза бежать в СССР, пока не был перебросен в СССР его брат — фашист и агент германской полиции Пауль Ольберг, который осел в Горьком под именем инженера и благодаря которому устроился в СССР и Валентин Ольберг.

692

74
в.

В. Ольбергу помогал некий Тукалевский директор Славянской общины в Праге. Может быть, Ольберг оглаживает Тукалевского, выдумывает, может быть Тукалевского и в природе не существует? Тукалевский существует и abразствует и сейчас в Праге. И это утверждение и пусть, кто угодно, это проверяет. Больше того, визитная карточка Тукалевского тоже существует и находится в деле, будучи отобрана даже не у Ольберга, а в Сталинабаде по конспиративному адресу. Это не просто визитная карточка "Тукалевский Владимир", это карточка с двумя сакраментальными буквами "П" и "Ж", 1936 год, которые являлись цифром и паролем, установленными по предварительному соглашению, В. Ольберга с Тукалевским.

Именно через этого Тукалевского, директора славянского общества, который являлся по совместительству немецким шпионом по славянским делам, немецким агентом, специально занимавшимся СССР как великой страной с большинством населения — из славян — или связь ~~с~~ Ольберга с Гестапо. Это не факты! Какое еще нужны доказательства связи Ольберга с Тукалевским, а через Тукалевского с германской полицией, на средства которой ~~у~~ Ольберга таких ~~средств~~ ^{средств} быть не могло / Ольберг самим Троцким и был направлен в СССР! Так обстоит дело с Ольбергом.

Зачем ехал сюда Ольберг? Он ехал сюда для того, чтобы организовать террористический акт. Он организовал горьковскую группу, которая занималась изготовлением бомб, подготавливая злодейское покушение на жизнь товарища Сталина 1-го мая ¹⁹³⁶. Ольберг - агент Троцкого, агент ГЕСТАПО, он связан с ГЕСТАПО, с фашистами, он связан с ними через Седова, он террорист, специально переброшенный Троцким из за кордона. Сейчас он и держит ответ за это свое злодейство!

Он был не один. Троцкий понимал отлично, что нельзя рассчитывать на одного. ^сОдного может постигнуть неудача, а дело требует, чтобы ^{риск}был исключен в максимальной степени ^{риск}. Поэтому он направляет не его одного, он вербует и других. Он вербует Берман-Юрина ^а. Он ведет беседу с Берман-Юриным ^{он}. Троцкий его лично убеждает, политизирует, морализирует, агитирует этого человека и перебрасывает в СССР. Берман-Юрина ^уне удалось осуществить своего преступного замысла. Берман-Юрин не смог проникнуть на VII конгресс Коминтерна, где они с Фриц-Давидом предполагали осуществить свой злодейский замысел. ^АФриц Давид пробрался на заседание VII конгресса Коминтерна, но приблизиться к тому месту, где находится Сталин, ему не удалось, - к великому счастью для нас, для всех трудящихся мира, это ему не удалось...

699

Товарищи судьи, Вам известно из обстоятельств дела, что собой представляют Берия - Брин и Брин Давид. Это не последние люди из троцкистов. Один профессор, другой известный литературный работник. Это люди, которые представляют собой нечто весомое на весах троцкизма. Это люди проверенные, испытанные. И это свидетельствует о серьезности тех целей и заданий, которые были поставлены Троцким перед Бринем Давидом и Берией - Брином, когда он направлял их сюда в качестве своих агентов - террористов.

44/5

Он говорит: "не помню", "очевидно такой разговор мог быть". Его спрашивают: Был разговор об организации террора? "Не был, а мог быть". Такая же животная трусость им руководит сейчас, когда он маскируясь говорит - "мне на это нечего отвечать". Но 13 августа он вынужден был признать, что в 1932 г. этот разговор был, что он, Смирнов, за это несет полную ответственность и сейчас он от этой ответственности уклоняться не собирается.

Я хочу перейти к Тер-Ваганяну. У него вначале тоже была такая позиция отрицания, но 14 августа он дал более правдивые показания. Суммируя его показания и все поведение на суде, можно прийти к нескольким твердым выводам: можно считать установленным, что Тер-Ваганян был членом троцкистско-зиновьевского центра, что он принимал деятельное участие в организации этого центра, что он задания центра осуществлял на основе директивы Троцкого, которая была получена и через Смирнова и о которой ему было известно от Смирнова. Он пытается утверждать, что фактически ничего не сделал. Но я должен заранее сказать, что если бы он и не сделал, ничего, то и то, что он сделал, достаточно, чтобы дать ему статью 58-8, 19-58-8, 58-11 Уг. Кодекса.

Моисей Лурье и Натан Лурье. Мы здесь слышали показания Натана Лурье о том, как он прибыл сюда и с какими целями, какую он развернул работу по подготовке террористических актов под руководством Моисея Лурье, как он явился по сути преемником той группы, которая до него уже была сколочена здесь Францом Вайцем, фашистским агентом и доверенным лицом Гимлера, начальника фашистской черной охраны, начальника германских охранных отрядов, а впоследствии начальника германского Гестапо.

Вы помните ^{все} их показания, и я полагаю, что на этом можно подробно не останавливаться. Полностью, категорически ^{но} ~~и~~ и бесспорно доказана подготовка террористических актов Натаном Лурье и Моисеем Лурье. Они полностью должны нести ответственность за это преступление!

Когда я говорил о тех методах, при помощи которых действовали эти господа, я показал, старался показать, как глубоко и низко было падение этих людей, и моральное и политическое. И, может быть, одним из наиболее ярких и характернейших доказательств безграничного морального падения этих людей, у которых нет даже тех моральных хотя и в кофичках, устоев и тех правил поведения, которые существуют даже у закоренелых преступников и бандитов. Это то, о чем _____

ВД.

говорил здесь Рейнгольд. Я говорю об их плане уничтожения следов злодейских преступлений.

Разве случайно, товарищи судьи, они, рассчитывая на успех своего злодейского плана, намечали председателем ОГПУ никого другого, как Бакаева? Именно Бакаева, который известен, как ~~З~~обный ненавистник, как человек решительный, как человек настойчивый, упорный, с очень большой волей, с громадным характером и выдержкой, человек, который не способен останавливаться ни перед какими средствами для достижения тех целей, которые он перед собой поставил!

Если некоторые из обвиняемых совершенно спокойно намечали себе путь к власти через горы трупов лучших людей нашей советской земли, то едва ли Бакаев был здесь не самым решительным и не самым неумолимым исполнителем этого плана. Именно этот человек и предназначался в качестве председателя ОГПУ в случае успеха заговора.

вд.

Я не останавливаюсь на смехотворном распределении портфелей между заговорщиками и террористами. Я подчеркиваю только еще раз, что никто другой, а только Бакаев намечался на пост председателя ОГПУ. Зиновьев и Каменев не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити о готовящемся государственном заговоре, и поэтому они считали важнейшей задачей назначить Бакаева председателем ОГПУ. Он должен был перехватить эти нити, а затем уничтожить их, как и самих физических исполнителей их поручений.

Первую часть Каменев и Зиновьев^{не} отрицают, а вторую часть отрицают. Она слишком кошмарна, и Зиновьев сказал, что это из Жюль-Верна. Но разве мы не знаем, что в истории такие примеры бывали? Разве мы не знаем некоторые соседние государства, в которых такие эксперименты были, где участники заговора физически уничтожались рукой организаторов заговора, как это и было с уничтожением Рема и его сподвижников!

Вы сами, подсудимый Зиновьев, говорите, что Бакаев предназначался на пост председателя ОГПУ, чтобы использовать его для уничтожения следов преступлений. Так почему же вы это называете Жюль-Верном? Вы избрали порочный способ защиты.

Это большого значения для дела не имеет, но не в этом вопрос и не в этом суть. Это — один из замечательных штрихов, характеризующих людей, которые претендовали на руководство нашей страны. Это говорит о том, какое счастье для нас, что они своевременно были отстранены от участия в этом руководстве!

Зиновьев и Каменев говорят, что это фантазия, арабские сказки, но позвольте, а убийство зиновьевского секретаря Богдана — это что?! Сказка? Зиновьев не мог ничего сказать по этому поводу, но Рейнгольд это разоблачил, а Пикель это подтвердил.

Бакаеву было указано Зиновьевым на Богдана, как на подходящего для террористических актов человека.

Рейнгольд говорит, Пикель подтверждает, а Бакаев от этого отрекается и прячется. Но это факт, от которого уйти никто не сможет. Рейнгольдом и Пикелем доказано, что "самоубийство" Богдана было в действительности убийством. Оно выполнено было Бакаевым по поручению об"единенного центра! "Ты колеблешься осуществить задание нашего об"единенного троцкистско-зиновьевского центра? Мы тебя убьем или сам убей себя". Так говорил Богдану Бакаев и Богдан не выдержал. Это было началом плана, разработанного Зиновьевым и Каменевым на случай успеха террористического заговора. Самоубийство Богдана Зиновьев и Каменев постарались изобразить, как гибель "жертвы" нашего советского режима. Но вы же сами довели Богдана до самоубийства, поставив перед ним дилемму: или идти на террористический акт, или покончить с собой.

Если вы, товарищи судьи, поставите этот эпизод в общую связь со всеми методами борьбы, со всеми методами "работы", этой преступной шайки, вы легко поймете всю правдивость показаний Рейнгольда и Пикеля, которые здесь на суде еще и еще раз разоблачили Зиновьева, Каменева и Евдокимова, как авторов ряда ~~иных~~ тяжких преступлений.

7. Взбесившийся пёс - расстрелять всех до одного

Я, товарищи судьи, кончаю. Подходит последний час — час расплаты этих людей за тяжкие преступления, которые они совершили против нашей великой страны. Последний час расплаты этих людей, поднявших оружие против самого дорогого и любимого, что есть у нас, против любимых вождей нашей партии и нашей родины, против Сталина, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Жданова, Постышева, Коссиора и других руководителей нашей страны, победившего, растущего и расцветающего нового социалистического общества. Печальный и позорный конец ожидает этих людей, когда то бывших в наших рядах, хотя никогда не отличавшихся ни стойкостью, ни преданностью делу социализма.

Еще несколько слов. Некоторые из подсудимых пытались проводить здесь параллель с историческим прошлым, параллель с эпохой "Народной воли", пытались сравнивать кое-кого с героическими террористами, вступившими в прошлом столетии в единоборство со страшным, коварным и беспощадным жестоким врагом — царским правительством. Называли и имя Гершуни, говоря не то о Бакаеве, не то о Смирнове. Это не выдерживает никакой критики.

То была борьба кучки самоотверженных энтузиастов с жандармским исполином, борьба за интересы народа. Мы, большевики, всегда были против террора, но мы должны отдать должное искренности и героизму народных волею. Гершуни не был большевиком, но и он боролся против царизма, а не против народа.

А вы — кучка подлинные контрреволюционеры, представители передового отряда международной контрреволюции, и выступили вы против передового отряда мировой пролетарской революции! Вы выступили против свободы и счастья народов! Бесстыдное сравнение с эпохой народовольческого терроризма. Тронутый уважением к памяти тех, кто искренне и честно, правда, своими особыми путями и методами, но всегда безупречными, действовали во времена Народной воли в борьбе против царского самодержавия за свободу, я решительно отмечаю кощунственную параллель. Повторяю, здесь параллель неуместна. Перед нами — преступники, опасные, закоренелые, жестокие, беспощадные к нашему народу, к нашим идеалам, к руководителям нашей борьбы — вождям советской страны, вождям трудящихся всего мира!

Враг коварен. Коварного врага шадить нельзя. Весь народ поднялся на ноги при первом сообщении об этом кощарном злодействе. Весь народ трепещет и негодует. И я, как представитель государственного обвинения, присоединяю и свой возмущенный, негодующий голос государственного обвинителя к этому гулу миллионов!

Я хочу закончить напоминанием вам, товарищи судьи, о тех требованиях, которые предъявляет закон в делах о тяжчайших государственных преступлениях. Я позволяю себе напомнить о вашей обязанности, признать этих людей, всех шестнадцать, виновными в государственных преступлениях, применить к ним в полной мере те статьи закона, которые предъявлены им обвинением.

Взбесившихся собак я требую расстрелять — всех до одного!

Речь государственного обвинителя, прокурора

Секретов. А. Я.
Исполнитель

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание продолжается. Слово имеет Прокурор СССР

Союза тов. Вышинский

Речь (гов. Вышинского)

государственный обвинитель

ВЫШИНСКИЙ: Товарищи судьи, товарищи члены Военной Коллегии
Верховного Суда Союза!

Три дня со всей тщательностью и вниманием вы исследовали представленные государственным обвинением улики и доказательства, направленные против сидящих здесь на скамье подсудимых людей, обвиняемых в совершении тягчайших государственных преступлений. Со всей возможной тщательностью вы подвергли исследованию и судебной проверке каждое из этих доказательств, каждый факт, каждое событие, каждый шаг обвиняемых, в течение многих лет нанизывавших одно преступление на другое в своей борьбе против советского государства, против советской власти и нашей партии, против всего нашего советского народа.

Ужасна и чудовишна цепь этих преступлений, направленных против нашей социалистической родины, преступлений, каждое из которых достойно самого сурового осуждения и самой суровой кары. Ужасна и чудовишна вина этих преступников и убийц, поднявших руку против руководителей нашей партии, против товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Орджоникидзе, Косиора, и Постышева, против наших руководителей, руководителей советского государства. Чудовищны преступления этой банды людей, не только подготовивших террористические акты, но и убивших одного из лучших сынов рабочего класса, одного из преданнейших делу социализма, одного из любимейших учеников великого Сталина, пламенного трибуна пролетарской революции, незабываемого Сергея Мироновича Кирова.

Но как бы ни были чудовищны эти преступления и как бы ни были мы все глубоко взволнованы и возмущены этими кошмарными и ужасными преступлениями, — ~~вы, товарищи судьи,~~ как это и подобает советскому суду и советскому правосудию с глубоким спокойствием взвешивали и оценивали проходившие перед вашими глазами ~~явления~~ ^{факты}, связанные с преступной деятельностью этих людей, имена которых давно уже покрыты всенародным презрением и всенародным позором.

Мы подошли сейчас к концу нашего судебного процесса. Мы подводим его ^{наши} итоги. Мы делаем последние выводы, готовясь, может быть, через несколько часов выслушать ваш приговор, — приговор суда советской страны, требующей и ожидающей от вас справедливого, непреклонного и неумолимо сурового решения участи этих людей, этих презренных убийц, этих подлых и наглых врагов советской земли, советского народа.

Мы строим новое социалистическое общество, новое советское государство в тяжелых условиях классовой борьбы, в условиях жестокого сопротивления последних остатков разгромленных и пущенных нами ко дну эксплуататорских классов.

Каждый шаг нашего продвижения вперед связан с ожесточенным сопротивлением врагов, поднимающих против нас все силы старого мира, всю мразь, всю накипь старого общества, мобилизующих и бросающих на борьбу с нами самые преступные, самые отъявленные, самые отпетые и разложившиеся, бесчестные элементы.

Ленин учил, что ^{ни} одно глубокое и могучее народное движение в истории не обходилось без грязной пени ^и, без того, чтобы буржуазия и мелкобуржуазная стихия ^{не} боролись против советской власти, действуя не только приемами Савинковых, Гоцов, Гегечкори, Корниловых, заговорами и восстаниями, потоками лжи и клеветы, но и используя все и всякие элементы разложения, пуская ^{на} всякие и всевозможные грязные и позорные преступления.

товарищ Сталин предупреждает
 "Надо иметь в виду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контр-революционных партий эс-эров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контр-революционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв." (x x)

Три года тому назад товарищ *Сталин* не только предсказал неизбежность сопротивления делу социализма враждебных ему элементов, но предсказал возможность оживления троцкистских контрреволюционных групп. Этот процесс полностью и отчетливо доказал всю гениальность этого предсказания.

Этот процесс, герой которого связали свою судьбу с фашистами, с агентами полицейских охранок, герой которого потеряли всякую разборчивость в средствах ^и дошли до геркулесовых столбов двурушничества и обмана, возвели вероломство и предательство в систему, в закон своей борьбы против советского государства.

Этот процесс вскрыл до конца и еще раз доказал, как велика и безмерна злоба и ненависть наших врагов к великому делу социализма, процесс показал, как ничтожны эти враги, мечущиеся и кидающиеся от одного преступления к другому. Презренная, ничтожная, ^{бессильная} кучка предателей и убийц — она думала остановить своими грязными преступлениями бегение могучего сердца нашего великого народа! Презренная ничтожная кучка ~~моральных~~ авантюристов пыталась грязными ногами вытоптать лучшие благоухающие цветы в нашем социалистическом саду.

Эти ^и взбесившиеся псы капитализма ^и пытались разорвать на части самых лучших из лучших людей нашей советской земли.

Ленин:

Хотелось бы добавить, товарищ Сталин, что эти враги, мечущиеся и кидающиеся от одного преступления к другому, презренная, ничтожная, бессильная кучка предателей и убийц — она думала остановить своими грязными преступлениями бегение могучего сердца нашего великого народа! Презренная ничтожная кучка моральных авантюристов пыталась грязными ногами вытоптать лучшие благоухающие цветы в нашем социалистическом саду.

Они убили одного из самых дорогих для нас людей революции, замечательного и чудесного человека, светлого и радостного, как всегда была светлой и радостной на его устах улыбка, как светла и радостна наша новая жизнь. Они убили нашего Кирова, они ранили нас совсем близко к самому сердцу. Они думали внести в наши ряды смятение и замешательство...

На предательский выстрел 1-го декабря 1934 года вся страна от-
ветила ^{убийцам} (единодушным проклятием. ~~убийц~~). Вся страна - миллионы и десятки миллионов людей всколыхнулись и еще раз доказали свою сплоченность и единство, свою преданность великому знамени партии Ленина-Сталина. Железной несокрушимой стеной стала страна Советов на защиту своих вождей, своих руководителей, за каждый волос которых преступные безумцы ответят перед нами своей головой. В этой безграничной любви миллионных масс трудящихся к нашей партии, ее Центральному Комитету ~~партии~~, к нашему Сталину и его славным сподвижникам, в этой безмерной любви народа - вся сила защиты и охраны наших вождей, руководителей страны и партии от предателей, убийц и бандитов!

Цветет, радостно растет наша великая родина. ^{Богато} колосятся золотом хлебов бесчисленные колхозы, полной грудью дышат тысячи новых социалистических стахановских фабрик и заводов. Дружно и чудесно работают на благо своей родины железные дороги, по бесконечно сверкающим стальным лентам которых из конца в конец мчатся кривоносовые поезда и маршруты. Несокруσιμο, как гранит, стоит на страже родных границ, окруженная любовью народа Красная армия. Дороги и близки родные нам и всем, кто преисполнен сыновней любовью к своей матери-родине, - имена замечательных большевиков, неутомимых и талантливейших строителей нашего государства - Серго Орджоникидзе, Клина Ворошилова, Лазаря Моисеевича Кагановича, руководителей украинских большевиков Косиора и Постышева, руководителя ленинградских большевиков - Жданова. С непревзойденной великой любовью произносится ^и во всем мире имя великого учителя и вождя народов СССР - Иосифа Виссарионовича Сталина!

Под руководством Советского правительства и нашей партии во главе со Сталиным окончательно и бесповоротно победил в нашей стране социализм. Под руководством нашей партии пролетариат ^{нашей страны} отобрал орудия и средства производства у капиталистов, уничтожил капиталистическую систему, опирающуюся на частную собственность, на эксплуатацию, на нищету и рабство.

Под руководством нашей партии и советского правительства народы СССР осуществили великую индустриализацию нашей страны, удесятирив средства ее производства и умножив ее национальные богатства, создав тем самым условия для счастливой и радостной жизни всех трудящихся советской социалистической страны. Победа социализма ~~да~~ есть прежде всего победа ⁹ нашей родной большевистской партии, ее ленинско-сталинской генеральной линии, ее ленинско-сталинского руководства, ее Центрального Комитета во главе с великим СТАЛИНЫМ.

На основе этих побед создан нерушимый союз всех трудящихся для дальнейшего укрепления и развития социализма, создан и закреплён союз Дружбы и сотрудничества народов, и дружба всех народов СССР для обороны против наших врагов, против врагов социализма. Эти победы решительно изменили весь облик нашей страны, поднятой на невиданную высоту хозяйственного и культурного развития.

Эти победы принесли рабочему классу СССР гигантское улучшение его материального благополучия. Уже много лет тому назад уничтожена безработица, введен семичасовой рабочий день, против которого сидящие здесь на скамье подсудимых "герои" всегда упорно и предательски боролись. Невиданных успехов, недостижимых ни в какой капиталистической стране добилась наша страна в области развития и расцвета новой, подлинно человеческой, социалистической культуры.

Эти победы принесли всей стране, каждому рабочему и колхознику, служащему и интеллигенту зажиточную и светлую жизнь. В этих победах — залог единства всего советского народа с нашим правительством, с нашей партией и с ее центральным комитетом. И разве не лучшим доказательством этого несокрушимого, подлинного единства и сплочения народных масс вокруг великого СТАЛИНА, вокруг нашего ЦК, вокруг нашего советского Правительства являются мыслимые только в нашей стране, широкие массовые народные совещания передовиков фабрик, заводов, транспорта, хлопковых и свекловичных полей, животноводства, комбайнеров и трактористов, стахановцев и кривоносовцев ~~на~~ с руководителями партии и правительства? Это проявление подлинного советского, истинного демократизма! И разве не служат ярким доказательством этого единства и те могучие волны народного гнева против ^{гнусных} убийц, которые перекачиваются сейчас из конца в конец нашей страны!

1. Троцкистско-Зиновьевский центр - банда презренных террористов

- 7 -

В течение предыдущих дней судебного процесса эти господа пытались принять "благородный" вид. Они, по крайней мере, их главари, не без рисовки говорили о своем террористическом заговоре; они искали и ждали политической квалификации своих преступлений, они говорили о политической борьбе, о каких то политических соглашениях с какими то якобы политическими партиями. И хотя они признали, что в действительности никакой политической платформы у них не было, что они даже не испытывали нужды в создании какой либо платформы, так как, по их собственному признанию, их платформу можно написать в один присест, в какие нибудь два часа, — они все же пытались разыгрывать из себя неподдельных политиков. Они всячески стараются изобразить дело так, будто они стоят на каких то, пусть замызганных и затрепанных, но все же политических позициях. Эти попытки — лживое прикрытие их политической пустоты и бездейности. И когда они говорили об интересах рабочего класса, об интересах народа, когда они будут говорить об этом в своих защитительных речах и в последних словах подсудимых, — они *будут* *арх, как* *до сих пор* ~~лгали, как лгут сейчас, как будут лгать и дальше~~, ибо они пошли против единственно народной политики — против политики нашей страны, против нашей советской политики. Лгуны и шуты, ничтожные пигмеи, москы и шавки, взъярившиеся на слова, — вот что представляет собою эта кампания!

Но они умеют пользоваться оружием и это опасно для общества.

Это обстоятельство требует особых и самых серьезных мер против них.

Посадить их на цепь недостаточно. Против них должны быть приняты более решительные и радикальные меры борьбы. Не политики, а банда убийц и уголовных преступников, воров, пытавшихся расхищать государственное достояние, вот что представляет собой эта компания.

Эти господа признавали, что у них не было никакой программы, однако кое-какая программа у них была. Была у них программа ^и внутренней политики и ~~программа~~ внешней политики. Внутренняя политика определялась в их программе одним словом - убить. Они предпочитают, правда, говорить не об убийствах, а о терроре. Но надо называть вещи своими именами. Эти господа избрали убийство средством борьбы за власть. Пинично и откровенно они должны были сами признать здесь это.

Как увязывали эти господа их марксизм в кавычках с проповедью террора и террористической деятельности? - Никак! А ведь эти люди себя когда то считали марксистами! Вероятно, обвиняемый Зиновьев и сейчас еще считает себя марксистом. Он говорил здесь, что марксизм не может быть увязан с террором, но марксизм может об"яснить, как они пришли к террору.

О том, как увязывается у них марксизм с проповедью террора и террористической деятельности, я спрашивал здесь на процессе обвиняемого Рейнгольда. Он сказал: "У Каменева в 1932 году, в присутствии ряда членов об"единенного троцкистско-зиновьевского центра, Зиновьев обосновал необходимость применения террора тем, что хотя террор и не совместим с марксизмом, но в данный момент эти соображения надо отбросить. Других методов борьбы с руководством партии и правительства в данное время нет. Сталин об"единяет всю силу и твердость партийного руководства, поэтому в первую голову надо убрать Сталина". Вот вам ответ, откровенно-циничный, наглый, но совершенно логичный. Вот вам и вся новая зиновьевская "философия эпохи".

Рейнгольд говорит: "Каменев развивал ту же теорию, говоря, что прежние методы борьбы - завоевание масс, вершечные комбинации с правыми, ставка на хозяйственные трудности - провалилась. Поэтому единственный метод борьбы - это террор, террористические действия против Сталина и его ближайших соратников - Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Косиора, Постышева, Жданова".

270 О откровенно и нагло, но в то же время логично с точки зрения логики классовой борьбы, с точки зрения логики нашего врага, борющегося против страны социализма.

Без масс, против масс, но за власть, ~~и~~ ^м власть во что бы то ни стало, ~~жа~~жда личной власти, — вот вся идеология этой компании, сидящей на скамье подсудимых.

Вся циничная ~~бес~~^спринципность этих ~~"идеологов"~~ ^{мозей} ~~этой эпохи~~ откровенно была показана здесь Каменевым. В своем об"яснении на суде он говорил о том, как и на какой базе был организован этот террористический заговор, как он называл его.

"Я пришел, — говорил Каменев, ~~к~~^к убеждению, что политика партии, политика ее руководства победила в том единственном смысле, в котором возможна политическая победа социализма, что эта политика признана трудящимися массами".

Это заявление замечательно и по своей беспринципности и по наглому цинизму, именно потому, что "политика партии победила", они вели борьбу против ее руководителей.

"Ставка наша, говорит Каменев, на возможность раскола в партии также оказалась бита. Оставалось два пути: либо ^{госипноч} полностью ликвидировать борьбу против партии, либо продолжать ее, но уже без всякого расчета на какую-бы то ни было массовую поддержку, без политической платформы, без знамени, то-есть путем индивидуального террора. Мы выбрали второй путь".

Подсудимый Каменев должен был быть более последовательным:

если первый путь он назвал путем честного отказа от борьбы, второй путь надо было охарактеризовать, как путь бесчестной борьбы бесчестными средствами.

Он признал: "мы выбрали этот второй путь, мы руководствовались при этом бесконечным озлоблением против руководства партии и страны и жаждой власти, к которой мы некогда были близки и от которой мы были отброшены ходом исторического развития".

Подсудимый Зиновьев говорит: "к концу 1932 года стало очевидным, что наши надежды не оправдались... фактом было то, что генеральная линия партии побеждает. Здесь, говорит Зиновьев, со всей наглостью, ^{нагл}сказалась полная беспринципность и безыдейность, которые привели нас к голой и беспринципной борьбе за власть." ^{дело}(т. XII, л. д. 34).

Можно ли после этого разговаривать с этими людьми на каком бы то ни было политическом языке? Разве мы не вправе говорить с этими людьми только одним языком, языком Уголовного Кодекса, и рассматривать их как уголовных преступников, как отпетых и закоренелых убийц?

вд.

Такова программа в области, если можно так выразиться, внутренней политики. Раньше они хотя бы из стыдливости мотивировали свою борьбу против руководства советской власти и партии недостатками, недочетами, затруднениями. ~~Теперь~~ теперь они уже сняли с себя эту маску. Они признают теперь, что убедились в победе социализма в нашей стране. К террору, к убийствам они пришли вследствие безнадежности своего положения, от сознания своей изолированности от власти, от рабочего класса. К террору они пришли благодаря полнейшему отсутствию благоприятных для них перспектив в борьбе за власть другими средствами, другими способами.

Каменев признал, что организация террора была единственным средством, с помощью которого они надеялись прийти к власти, и что именно на базе этой террористической борьбы велись, и в конце концов успешно завершились, переговоры об объединении между троцкистами и зиновьевцами. Террор — вот настоящая база объединения троцкистов и зиновьевцев.

В этом не все ~~хотят~~ хотят признаться.

Товарищи судьи, вынося свой приговор в совещательной комнате, вы внимательно, — я в этом не сомневаюсь, — еще раз ознакомитесь не только со всеми материалами судебного следствия, но и с протоколами предварительного следствия; вы убедитесь, с каким животным страхом подсудимые старались уйти именно от признания террора, как основы их преступной деятельности.

Вот почему так вертится здесь Смирнов. Он признает, что был членом центра, признает, что этот центр усвоил террористическую линию борьбы, признает, что сам получал от Троцкого директивы об этой террористической борьбе. Но в то же время всеми силами и средствами он старается доказать, что лично он, Смирнов, террора не принял, не был с этим согласен и даже договорился до того, будто он даже вышел из троцкистско-зиновьевского террористического центра или блока.

Я буду еще особо говорить о каждом из подсудимых, и в том числе о Смирнове, и постараюсь со всей полнотой, тщательностью и объективностью разобрать доказательства, которые уличают их в совершении тяжчайших государственных преступлений. Сейчас я хочу лишь еще раз подчеркнуть, что сами обвиняемые — не политические младенцы, а прожженные игроки в политической борьбе — они прекрасно понимают, какой ответственности они подвергаются за то, что не только "теоретически"

признали этот террор, — и этого было бы достаточно, чтобы их головы положить на плаху, — но и за то, что эту "те^{оре}оретическую" программу они переложили на язык ^{Террористический} практики, на язык их практических преступных действий.

2. Троцкий, Зиновьев, Каменев - заклятые враги и предатели трудящихся

Террор лежал в основе всей их деятельности, он был базой троцкистско-зиновьевского об"единения. Здесь совершенно согласно об этом показали люди, непосредственно друг с другом не связанные в их подпольной работе. Это признали здесь не только Зиновьев и Каменев, Смирнов и Тер-Ваганян, Рейнгольд и Пикель, но об этом здесь говорили точно также и Берман-Юрин, и Фриц Давид, и Валентин Ольберг. — этот оригинальный гражданин республики Гондурас, штатный агент Троцкого и одновременно ^{ирлемонет} тайной полиции — ГЕСТАПО.

Все эти лица под тяжестью пред"явленных им улик не смогли дальше заператься и должны были признать, что главным и даже единственным, об"единявшим их преступную деятельность средством борьбы против советской власти и партии был террор ^{Баше} убойства.

"На этом, — говорил Рейнгольд, — настаивали и сходились и троцкисты, и все участники блока". Именно, насильственное устранение руководства ВКП(б) и советского правительства } являлось основной задачей этого троцкистско-зиновьевского блока, который по справедливости можно назвать, как я это и сделал в обвинительном заключении, обществом

политических убийц.

Эти террористические настроения, положенные в основу организации троцкистско-зиновьевского блока в 1932-1936 гг., быть может наиболее отчетливо и характерно выражены обвиняемым Мрачковским, заявившим, как на предварительном следствии, так и здесь на суде:

"Надежды на крах политики партии надо считать обреченными. До сих пор применявшиеся средства борьбы не дали положительных результатов. Остался единственный путь борьбы — это путь насильственного устранения руководителей партии и правительства".

Мрачковский говорил: главная задача состоит в том, чтобы убрать Сталина и других руководителей партии и правительства.

Вся звериная злоба и ненависть были направлены против руководителей нашей партии, против Политбюро Центрального Комитета — против т. Сталина, против славных его соратников.

На них, во главе с т. СТАЛИНЫМ, легла основная тяжесть борьбы с зиновьевско-троцкистской подпольной организацией. Под их руководством, под руководством т. Сталина — гениального проводника и хранителя ленинских заветов — была разгромлена контрреволюционная троцкистская организация.

В ожесточённых боях с троцкистской контрреволюцией под их руководством была окончательно разбита на голову троцкистская контрреволюция.

В боях с этой троцкистской контрреволюцией тов. ^{СТАЛИН} разработал и неуклонно проводил в жизнь ленинское учение о построении социализма в нашей стране, вооружив этим учением миллионные массы рабочих и колхозников.

Вот почему троцкисты и зиновьевцы, как и другие самые оголтелые контрреволюционные элементы, все свои силы, ненависть и злобу против социализма сосредоточили на руководителях нашей партии. Вот почему в марте 1932 года, в припадке контрреволюционного бешенства, ~~ТРОЦ-~~ ^{ТРОЦ-}КИЙ разразился открытым письмом в адрес ~~Сталина~~ с призывом "убрать Сталина" (письмо это приобщено к делу в качестве вещественного доказательства ^{ст. 140} "из" ято из потайной стенки Гольцмановского чемодана ^и ~~и~~).

Этот ^{попыт} призыв с еще большей откровенностью ^{СТАЛИН} ТРОЦКИЙ обратил к ряду своих заграничных учеников, ^{с целью убийств} ~~и~~ завербованных им для переброски в СССР, с целью организации террористических актов и покушений против руководителей нашего советского государства и нашей партии.

Об этом здесь подробно рассказывал подсудимый ФРИЦ ДАВИД. Он сообщал, как в ноябре 1932 года ^{он} беседовал с Троцким и как во время этой беседы ТРОЦКИЙ сказал буквально следующее: "сейчас нет другого выхода, как только насильственное устранение Сталина и его сторонников. Террор против Сталина - вот революционная задача. Кто революционер - у того не дрогнет рука". (т. УШ, л. д. 62). С этой целью Троцкий занялся подбором экзальтированных людей, внушая им, чтобы они осуществили этот контрреволюционный акт, как какую-то историческую миссию.

БЕРМАН-ЮРИН показывал здесь, что ТРОЦКИЙ систематически и неоднократно говорил: "до тех пор, пока Сталин не будет насильственно убран - нет никакой возможности изменить политику партии в борьбе против Сталина, нельзя останавливаться перед крайними мерами - Сталин должен быть физически уничтожен". (т. IV, л. д. 38).

ФРИЦ-ДАВИД и БЕРМАН-ЮРИН вели с Троцким разговоры об убийстве Сталина. ^{от него} Они приняли это задание и сделали целый ряд практических шагов, чтобы ^э задание осуществить, разве этого мало, чтобы они были достойны самого сурового наказания, предусмотренного нашим законом - РАССТРЕЛА?

ВД.

Фриц Давид, Берман-Юрин, ~~4~~ Рейнгольд Ольберг, сам ~~Иван~~ ~~Иванов~~

Смирнов разоблачили, в сущности говоря, роль Троцкого в этом деле до конца. Даже Смирнов, ~~и он~~ ~~оказал~~, упорно запиравшийся в том, что принимал какое-либо участие в ~~Троцкистско-зиновьевского~~ деятельности троцкистско-зиновьевского центра, не мог не признать, что установка на индивидуальный террор в отношении руководителей Советского государства и ВКП(б) была им получена в 1931 году лично от Седова, ~~эта установка о терроре была подтверждена Троцким в 1932 году в директиве, привезенной Гавеном из-за границы и переданной Смирнову.~~ Смирнов пытался смягчить остроту своего собственного положения ссылкой на то, что полученные им от Седова директивы о терроре ~~были~~ ~~личной~~ установкой Седова. Но это пустое объяснение. Ведь всем совершенно очевидно, что Седов никакого авторитета для Смирнова не представлял. Тер-Ваганян и Мрачковский ~~подтвердили здесь, что если бы они думали, что установки о терроре исходят от Седова, они наплевали бы на них с шестого, двенадцатого или еще с более высокого этажа.~~

Обвиняемый Тер-Ваганян, один из главных организаторов об"единенного центра, подтвердил, что, будучи за границей, Смирнов действительно получил от Троцкого директиву о переходе к террору. Тер-Ваганян только завуалировал показание, заменив упоминание о терроре словами

"острая борьба с руководителями ВКП(б)". Позже и он, однако, должен был расшифровать это ~~слова~~ и подтвердить, что речь шла о директиве, содержание которой был террор и только террор.

Вы слышали, наконец, показания свидетельницы Сафоновой, очная ставка с которой, вероятно, крепко запомнилась всем, кто присутствовал здесь на суде. На этой ставке Сафонова ^{которой} дело о ~~ней~~ (выделено в особое производство в виду продолжающегося следствия) полностью подтвердила, что Смирнов получил от Троцкого директиву об индивидуальном терроре в 1931 году через Седова, а впоследствии через Гавена.

На основании этих данных можно считать совершенно установленным, что именно директива Троцкого о терроре послужила основанием для развертывания террористической деятельности об "единенного центра. ^{Директива} ~~Метод~~ об организации об "единенного центра и о переходе к террору, ^{данных} ~~ороченная~~ Троцким, была принята троцкистским подпольем. Зиновьев и Каменев, как руководители зиновьевской части блока, сами пришли к той же мысли и тоже приняли директиву Троцкого, как основу действий об "единенного центра и подполья.

Эти подлинные, закоренелые враги не могли спокойно смотреть на растущее благополучие нашего народа, нашей страны, вышедшей на широкую дорогу социализма.

СССР побеждает, СССР строит социализм, СССР торжествует социализм, тем сильнее их ненависть против ЦК, Сталина и правительства, которым страна обязана этой победой, которыми ^{страна} гордится.

В мрачном подпольи Троцкий, Зиновьев и Каменев бросают подлый призыв: убить, убить! Начинает работать подпольная машина, ^{меш} ~~оттачиваю-~~ снаряды ^{снаряды} ~~и~~ ножи, заряжаются револьверы, ~~лишутся~~ ^и фабрикуются фальшивые документы, завязываются тайные связи с германской политической полицией, расставляются посты, тренируются в стрельбе, наконец, стреляют и убивают.

Вот в чем главное! Контрреволюционеры не только ^{мечтают} ~~думают~~ о терроре, не только строят планы террористического заговора или террористического покушения, не только ~~их~~ ^{их} ~~подготавливаются~~ к этим злодейским преступлениям, но осуществляют, ^{их} ~~и~~ стреляют и убивают!

Главное в этом процессе - в том, что они претворили свою контрреволюционную мысль в контрреволюционное дело, свою контрреволюционную теорию в контрреволюционную террористическую практику: они не только говорят о стрельбе, но они стреляют, ~~они~~ ^{они} стреляют и убивают!

В этом - главное. Они убили тов. Кирова, они готовились убить товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева. Вот за что мы судим этих людей, этих организаторов

125
64
тайного убийств, этих патентованных убийц.

И вот почему мы требуем судить их строго, как велит нам наш советский закон, судить их, как требует наша социалистическая совесть.

Убийства - вот вся программа внутренней политики этих людей.

А внешняя политика?

Тут поднимаются загробные тени, здесь оживают старье "тезисы Клемансо", здесь снова видны троцкистские уши.

Личное письмо Троцкого, полученное Дрейцером, состояло из трех коротких пунктов: 1) убрать Сталина и Ворошилова, 2) развернуть работу по организации ячеек в армии, 3) в случае войны использовать всякие неудачи и возможное замешательство для захвата руководства.

Это - откровенная ставка на поражение.

Это - то же старье Клемансо, но в новом издании под редакцией об"единенного центра троцкистско-зиновьевского террористического блока.

Фриц Давид показал на следствии и подтвердил здесь на суде (это полностью соответствует и ряду исторических документов, и показаниям других обвиняемых, и самому существованию задачи, стоящей перед Троцким, Зиновьевым, Каменевым), что в одной из своих бесед с ним Троцкий спросил: "Как вы думаете в случае войны Советского Союза

Это же Троцкий повторил в письме 1932 г. (это у него ~~на~~ходясь (икс) и в беседе с Берман-Юриным.

В связи с международным положением того периода, показывает Берман-Юрин, Троцкий указал мне, что особо важной является задача разложения наших военных сил, так как в случае войны с Советским Союзом, огромные массы будут призваны в армию". Троцкий и троцкисты вместе с зиновьевцами и рассчитывали легко обработать эти массы. Поэтому троцкисты, считал он, должны проводить самым энергичным образом пропаганду с целью создания условий для организации восстания против сталинского режима". "Троцкий дословно сказал мне, добавляет Берман-Юрин, мы будем защищать Советский Союз в том случае, если будет свергнуто сталинское руководство". (т. 1V, л. д. 100).

Такова программа их внешней политики!

~~(См. приложение 100)~~

Может быть все это - выдумка? Может быть Фриц Давид и Берман-Юрин пустились здесь в фантастические измышления? Может быть это все - вымысел, выдумка, безответственная болтовня подсудимых, которые пытаются возможно больше сказать против других, чтобы облегчить свою окончательную судьбу? Нет! Это не выдумка, не фантазия! Это истина! Кто не знает того, что ^{ли} ~~сидящие на скамье подсудимых~~ ^{ли} Каменев и Зиновьев ^{ли} (несколько лет тому назад провозгласили "тезис Клемансо", ^{ли} ~~они говорили о необходимости всемирной войны~~ ^{ли} ~~они говорили о том, что мы подождём, пока враг подойдет на расстояние 80 км. от Москвы, тогда мы поднимем оружие против советского правительства, свергнем его, обратим оружие против врага.~~ ^{ли} ~~Ведь это исторический факт. От него никуда не уйти. Именно поэтому приходится признать, что показания Бермана-Юрина и Фрица Давида в этой части соответствуют действительности.~~

Такова была программа "внешней политики" этих людей. За одну такую программу наш советский народ повесит изменников на первых же воротах! И поделом! 3. ~~Двурушничество, обман и провокация - основной метод троцкистско-зиновьевцев.~~

Обратимся теперь к методам, которыми действовали эти люди.

Это, может быть, одна из самых позорных страниц их преступной деятельности.

В соответствии с "принципиальной" линией троцкистско-зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами, участники этого блока широко практиковали двурушничество в качестве основного метода своего отношения к партии и правительству. Это двурушничество они превратили в систему, которой могли бы позавидовать ~~многие~~ Азефы и Малиновские всех охранок, со всеми их шпионами, провокаторами и диверсантами.

Рейнгольд показал, что в 1933-34 г. Зиновьев с глазу на глаз говорил ему, ~~теперь~~ Зиновьев подтвердил это перед всем миром на процессе, что "главная практическая задача, которая стоит перед их подпольем, заключается в том, чтобы построить террористическую работу так конспиративно, чтобы никоим образом не скомпрометировать себя."

Может быть это преувеличение? Конечно, нет. То, что говорил Рейнгольд, соответствует логике вещей.

"На следствии главное - поучал своих соучастников Зиновьев - отрицать какую бы то ни было связь с организацией, аргументируя несовместимостью террора со взглядами большевиков-марксистов."

~~дело~~
(т. XXVII, л. д. 112).

Троцкий в свою очередь тоже рекомендовал, в случае совершения террористического акта, ~~отмежевываться от~~ ~~организации~~ ~~и~~

занять позицию, аналогичную той, которая была занята в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан, стрелявшей в Владимира Ильича. Мы знаем, что это значит. Мы помним, что после того, как Каплан выпустила свою предательскую пулю в Ленина, ЦК эсеров выпустил листовку, в которой категорически заявлял о своей непричастности к этому террористическому акту. Зиновьев, Каменев, Троцкий усвоили ту же тактику.

Зиновьев говорил: "Мы перешли на путь тщательно продуманного и глубоко законспирированного заговора, мы считали себя марксистами и, помня формулу "восстание есть искусство", передали ее по-своему, заявляя, что "заговор против партии, против Сталина есть искусство".

Вот сидят на скамье подсудимых мастера этого "искусства". Не скажу, что ^{они} мастера были высокой пробы, ^{но} низкопробные мастера. Но они ^{всего} сумели осуществить свое низкое дело. В чем же состояло их "искусство"? В этом плане на первом месте стоит ^{для} маскировка всеми средствами их истинного ^{истинного} лица.

Это может быть один из самых ярких примеров в истории, когда действительно слово маскировка ^к приобретает подлинное значение: эти люди надели на ^{свои} лица маски, изображали себя раскаявшимися грешниками, порвавшими с прошлым, отказавшимися от своих старых заблуждений и ошибок, переросших в преступления.

Характерно, что именно в тот период, когда об"единенный троцкистско-зиновьевский центр наиболее активизировал свою деятельность, когда эта террористическая деятельность достигла наибольшего своего развития и, нарастая, продвигалась к своему завершению ^{погнани} выстрелом в тов. Кирова, — именно в этот период Зиновьев обращается в Центральный Комитет партии с покаянным письмом. В этом письме, датированном 8-го мая 1933 года, т.е. в самый разгар подготовки террористических актов, Зиновьев не только отрекается от всех своих прежних ошибок, но и лицемерно клянется в преданности социализму и партии.

В те самые дни, когда он готовил предательский удар в самое сердце партии, готовя террористический акт против тов. Сталина, этот ^{преступник} ~~человек~~, потерявший, как и все сидящие здесь, последний человеческий облик, заканчивал свое письмо следующими словами: "Я прошу вас верить, что я говорю правду и только правду. Я прошу вас вернуть меня в ряды партии и дать мне возможность работать для общего дела. Я даю слово революционера, что буду самым преданным членом партии и сделаю все то, что возможно, чтобы хоть отчасти ^а изгладить свою вину перед партией и ее ЦК". Мы знаем теперь, чего стоят эти слова, мы знаем, что ^{Зиновьев} ~~он~~ сделал все, что возможно, чтобы повредить

партии и делу строительства социализма в нашей стране, делу всего международного коммунистического движения.

16 июня 1933 года он помещает в "Правде" статью "Две партии". В центральном органе нашей партии он публикует статью, в которой старается всячески доказать преданность партии, громит оппортуни^{зм} и поет аллилуия победам, одержанным партией.

Это было 8-го мая и 16-го июня, ^{т.е.} летом 1933 года. А тем же летом того же 1933 года, как это теперь точно установлено, на совещании троцкистско-зиновьевского центра Зиновьев поручает Бакаеву приступить к практическому осуществлению террора.

Зиновьев обиделся здесь на Смирнова, когда он упрекнул его в том, что он ~~не~~ ^{не} говорит правду. ~~Правда~~, Сам Смирнов не сказал здесь ни од^ного слова правды, а упрекает Зиновьева во лжи.

Зиновьев обиделся и заявил, что разница между ними в том, что он "решил твердо и до конца в эту последнюю минуту сказать всю правду, между тем как Смирнов принял, как видно, другое решение".

Я позволю себе, товарищи-судьи, предупредить вас против этого утверждения Зиновьева. Не ~~доверяйте~~ ⁵ ему, что он действительно говорит здесь всю правду до конца.

Зиновьев и Каменев на ленинградском процессе ~~на~~ 15-16 января разыграли очень не плохо одну из сцен своей коварной вероломной маскировки. В ~~последнем слове или других своих об~~яснениях, ~~в частности это можно установить по стенографическому отчету~~ ^{на / на} ~~судебной~~ заседания от 15-16 января 1935 года, Каменев хотел произвести впечатление окончательно и искренне разоружившегося врага, выкладывающего все, что у него есть на душе против правительства и партии. Он тогда припомнил какой-то эпизод, когда Зиновьев, что-то утаил из разговоров с Троцким ~~в период его работы в редакции "Большевик"~~. С пафосом и "неподдельным" возмущением Каменев упрекал Зиновьева в том, что, скрывая этот факт, он не говорит всей правды.

А в тоже время и сам Каменев, и сам Зиновьев пытались обмануть нас, обмануть суд и всю страну, доказывая, что они никакого отношения не имеют к убийству Сергея Мироновича Кирова. Так же, как сейчас, буквально теми словами, что и вчера, Зиновьев и Каменев ^{2 года} клялись в том, что они говорят всю правду. Можно сказать, что процесс 15-16 января 1935 года для Каменева и Зиновьева был своего рода репетицией нынешнего процесса, которого они, может быть, не ожидали, но от которого они, как от судьбы, не ушли.

Я еще вернусь к этим "замечательным" показаниям, данным на суде в Ленинграде, сейчас я говорю об этом только для того, чтобы предупредить вас, а через вас, через суд и всю страну, - не только против Каменева и Зиновьева, но и против всех других двурушников, изменников и предателей, к сожалению, имеющих еще в наших рядах, говорящих о своих раскаяниях, отмежевывающихся, маскирующихся для того, чтобы лучше организовать удар в спину нашей партии, нашей страны, ^{ну} нашего великому делу.

Ни малейшего доверия этим потентованным и прожеженным обманщикам!

Они и сами понимают, что не заслуживают его. Я спросил Зиновьева при его допросе: "а сейчас вы всю правду говорите? - "Сейчас я говорю всю правду до конца".

Но где же доказательства, ^{это} как им можно верить, когда они превзошли все представления о вероломстве, коварстве, обмане, измене, предательстве.

~~В те дни или об "исключениях на суде"~~ после убийства Сергея Мироновича Кирова Зиновьев довел это коварство до того, что послал в "Правду" некролог. Единственное, что он сказал здесь по этому поводу: "этот некролог не был напечатан, насколько я помню". И все.

Зининская

Вот этот некролог, он у меня в руках. Он датирован ~~вами~~, если я не ошибаюсь то-ли 4, то-ли 7 декабря, вероятней всего 4-го декабря.

мат. Зининская,

Этот некролог, посвященный т. Кирову, вы называли: "Человек - маяк". Как же вы начали свой некролог, который ~~должен он быть на~~ печати ~~в газете~~ и ~~следовательно~~, должен был стать достоянием всей нашей общественности, ~~всего мира?~~

в течение

"Это можно наблюдать ~~почти за~~ всех 17 лет нашей революции, - в каждый момент, когда враг ~~изворачивался~~, наносил тот или другой удар большевикам... Так бывало, когда врагу удавалось наносить чувствительный удар на полях гражданской войны, так бывало..."

и т.д. и т.д.

Зининская

И дальше вы пишете: "Горе партии - есть горе всего народа, всех народов СССР. Траур партии, есть траур всей великой страны... ~~Весь народ ощущает горечь утраты: "Потеря"~~ ~~Чувство невозвратимой потери ощущает весь Союз от мала до велика."~~

горечь утраты

Это верно, что вы пишете, что ~~это чувство~~ и возмущение предательским выстрелом охватывает всю страну. Это чувство действительно испытывает вся страна от мала до велика.

Но вас то это в какой мере касается?

пока не

"Злодейское убийство Сергея Мирновича Кирова всколыхнуло всю партию, весь народ". ~~Весь народ ощущает горечь утраты~~ ~~Потеря этого любимого и родного человека~~, Потеря этого любимого и родного человека всеми ощущается, как потеря своего, близкого, безгранично дорогого"... ~~Потеря~~

Вот что писали вы, ~~кадеты~~ ^{фашисты}, в этой стране -
в коммунистической! - 31 - 115

Почему потеряла партия близкого, бесконечно дорогого С.М. Кирова -
обвиняемый Зиновьев? Потому потеряла партия этого близкого нам
человека, что вы, обвиняемый Зиновьев, убили Кирова, вы убили его
своими собственными руками, ~~кровь на которых еще сохнет~~ ^{у вас} крас-
неет. *Кирова убили!*

"Любимый сын партии", - писали вы. Какое наглое кощунство!

"Сын рабочего класса - вот кем был этот человек-маяк",

"наш дорогой, глубокий, крепкий... ему нельзя было не верить, его

нельзя было не любить и им нельзя было не гордиться". *Убили!*

Вот как писал Зиновьев, предатель великого трагического

Вот этот человек ~~Зиновьев~~ его любил, гордился

им и убил его! Злодей, убийца оплакивает свою жертву! Где и когда

или что-либо
происходило нечто подобное!

Что можно ~~сказать~~ ^{сказать} и какие слова можно подобрать, чтобы исчер-

(и лжет)
пать всю низость этого факта: кощунство! вероломство! двурушни-

чество! *коварство!*

и Зиновьев,

Вы, именно вы, своей кощунственной рукой погасили этот маяк,

и вы же ~~как-то~~ ^и стали публично и притворно рвать
на себе волосы для того, чтобы обмануть людей.

Кого вы убили? - Вы убили великолепного большевика, пламенного

трибуна, опасного для вас человека, борющегося за ленинские заветы
Гибельно для вас

и вместе с тем против вас. Вы убили этого человека секундным выстрелом подлейшей руки Николаева, а через два-три дня вы же посылаете статью в "Правду" и пишете о погасшем маяке. Где же найти слова, чтобы дать оценку этим подлейшим выходкам! — в своем лексиконе я не в состоянии найти этих слов!

Перейдем к Каменеву — второму столпу, так называемой Зиновьевской ~~кооперации~~ ^{Зуцатке}, к этому притворщику "в ослиной шкуре", о которой он сам говорил на XVII съезде партии.

публиковались в 1933 г.

Я прошу суд обратить внимание на статьи Каменева. Эти статьи

Каменев писал почти одновременно с Зиновьевым ~~на~~ ^{но} взаимном ^у согла-

шленно.

Каменев публикует в "Правде" статью, где он так же, как Зиновьев, отказывается от своих заблуждений, клеймит свои ошибки, где он говорит, что "важнейшей фигурой оппозиции стал человек, десятки лет боровшийся с Лениным", и т.д. и т.п.

«Ясно, писал в этой статье Каменев 25 мая 1933 года, что сопротивление политике, возглавляемой т. Сталиным, исходило из тех же предпосылок, которые заставляли членов партии в октябре 1917 г. выступить противниками политики Ленина. Плача и ~~редая~~ ^{стена} Каменев старается доказать свой разрыв со старыми друзьями и заканчивает статью призывом ~~оставить~~ ^{презент} всякое сопротивление, мешающее делу строительства социализма. ~~или~~

Это было в мае 1933 года. А летом 1933 г. после возвращения Каменева и Зиновьева из ссылки, на квартире Зиновьева состоялось совещание ~~Зиновьевского~~ ^{Троцкийско-} центра для организации террористических ~~акт~~ ^{ов} против руководителей партии и Советской власти.

Спрошенный здесь об этом Каменев был очень краток. Между нами произошел диалог, который я позволю себе напомнить. Я спрашивал:

«Как оценить ваши статьи и заявления, которые вы писали в 1933 году и в которых выражали преданность партии? Обман?»

КАМЕНЕВ: Нет, хуже обмана.

ВЫШИНСКИЙ: Вероломство?

КАМЕНЕВ: Хуже!

ВЫШИНСКИЙ: Хуже обмана, хуже вероломства? — найдите это слово.

Измена?

КАМЕНЕВ: Вы его нашли! "

Дальше он говорил, что делал это не только по соглашению с Зиновьевым, и что эти его поступки имели место во исполнение заранее выработанного плана захвата власти, который сочетался с необходимостью завоевания доверия.

Маленькая подробность, которая имеет некоторое значение для определения морального, если угодно идеологического, уровня обвиняемого Каменева, для характеристики интересов, которыми он жил в то время, для характеристики его некоторых исходных нравственных позиций.

Я позволю себе сослаться на одну книжку Маккиавели /том 1-й/. ~~Она издана в 1934 г. издательством "Академия" (с предисловием Каменева. Очень интересная книга. Она содержит замечательные вещи.~~

~~Она издана в 1934 г. издательством "Академия" (с предисловием Каменева. Очень интересная книга. Она содержит замечательные вещи.~~

~~Она издана в 1934 г. издательством "Академия" (с предисловием Каменева. Очень интересная книга. Она содержит замечательные вещи.~~

~~Она издана в 1934 г. издательством "Академия" (с предисловием Каменева. Очень интересная книга. Она содержит замечательные вещи.~~

~~Она издана в 1934 г. издательством "Академия" (с предисловием Каменева. Очень интересная книга. Она содержит замечательные вещи.~~

~~Она издана в 1934 г. издательством "Академия" (с предисловием Каменева. Очень интересная книга. Она содержит замечательные вещи.~~

- 35 -

Так как ^{судя по} первого ^{очень} часто недостаточно — приходится обра-
щаться ко второму. ^{Судя по} ^{хотят хорошо} ~~Князю~~ необходимо ^{хотят хорошо} владеть природой как зверя,
так и человека.

±

Каменеву это очень понравилось и он написал в кратком
предисловии к этой книге несколько следующих интереснейших
слов: "Мастер политического афоризма и блестящий диалектик..."
/Это Маккиавели, по Каменеву, диалектик! Этот прожженный плут,
оказывается, диалектик!... Мастер политического афоризма..."
Хорош афоризм! ^{Маккиавели писал: "Книжка"} При помощи закона — это свойственно людям, при
помощи силы — это свойственно зверю; ^{следует} ~~зверей~~ эти звериные поли-
тики, и ты, — говорит Маккиавели, — достигнешь своих целей ^{и это, по Каменеву,}
называет ^{это} "мастерством политического афоризма".
Послушай, ^{это пишет Каменев} дальше: "...диалектик, почерпнувший ^{из своих убеждений} твердое убеждение в отно-
сительности всех критериев добра и зла, дозволенного и недозволен-
ного, законного и преступного..." /В этом самом и заключается ^{это, очевидно, и есть}
Каменеву диалектика: смешать преступное с непроступным, закон-
ное с незаконным, добро со злом, — в этом новое "марксистское"
объяснение диалектики на примере Маккиавели.

^{писал Каменев (1934 г.)} "Маккиавели ~~сделал~~ из своего ~~книжки~~ трактата поразительный

по остроте и выразительности каталог правил, которыми должны

~~бы~~ руководиться ^{победоносно} ^{афоризм} ^{или} ему правители, чтобы завоевать
власть, удержать ее и ^{устоять} ~~устоять~~ против ^{всех} ~~всех~~ покушений на нее".

Хорош у вас, Каменев, ^{или} учитель, но вы / в этом надо вам отдать долж-
ное / превзошли своего учителя.

Temple Metro

здал... *сперид*

全

Бросьте эту шутовскую комедию. Откройте наконец и до конца свои настоящие лица. Здесь, ^вкниге Маккиавели Каменев говорит, как о снаряде огромной взрывчатой силы. Очевидно Каменев и Зиновьев хотели воспользоваться этим снарядом, чтобы взорвать и наше социалистическое отечество. Просчитались. И хотя Маккиавели перед вами ~~лицо~~ ^{лицо} щенок и деревенщина, но все же он был ^{их} ~~вашим~~ духовным наставником. Вы из Маккиавелизма ^и ~~и~~ азефовщины черпали для себя источник вашей деятельности и ваших преступлений. Теперь это разоблачено самими Зиновьевым и Каменевым: ^{чтобы оба,} ~~коварство~~, вероломство и маскировка были одним из основных, решающих методов их преступной деятельности.

Зиновьев и Каменев откровенно, хотя и цинично, признали вчера, что именно это входило в план их деятельности. Об этом говорил здесь Рейнгольд, об этом говорили здесь и другие подсудимые и думаю, что характеристика этих методов достаточно исчерпана представленными материалами. Подводя итоги этой части своей речи, я могу сказать ~~о том~~, что троцкистско-зиновьевский центр был организован на террористической основе и имел свою программу, правда ~~очень примитивную и простую~~, выражавшуюся в немногих словах, для ^{осравнения} ~~которых~~ ^{они} даже не нужно было затрачивать

и тех двух часов, о ^{дес} которых говорили с презрением ^{сильн} подсудимые.

Их программа + внутренней политики ^{исчерпывалась} определялась убийством, их

программа внешней политики ~~определялась~~ поражением СССР в войне,

их метод ~~определялся~~ вероломством, коварством, изменой.

4. Контрреволюционная террористическая деятельность троцкистско-зиновьевской группы

Я перехожу ко второй части своей обвинительной речи, к практической деятельности, так называемого об"единенного центра и к характеристике роли в этом преступном заговоре против советской власти каждого из подсудимых.

Не подлежит никакому сомнению, что об"единение зиновьевских и троцкистских контрреволюционных групп, состоявшееся осенью 1932 года, возникло и окрепло на почве и ^{на} основе взаимного признания террора в качестве единственного и решающего средства борьбы за власть, — борьбы, которая тогда была основной и главной задачей и троцкистов и зиновьевцев.

Организация была. Подпольная, контрреволюционная террористическая группа была. Существовала и действовала. Как бы Смирнов ни пытался здесь оспаривать это, ему оспорить это не удастся. Слишком сильны факты, слишком много данных для того, чтобы мы, обвинение, имели полное основание утверждать, что такая подпольная, контрреволюционная, троцкистско-зиновьевская группа была; что эта террористическая организация была создана; что она именно была создана, как террористическая; что она развернула свою деятельность именно как террористическую деятельность; что она готовила террористические покушения и что одно из этих покушений, к нашему величайшему несчастью и ужасу, — злодейское убийство 1-го декабря 1934 года Сергея Мироновича Кирова — она и осуществила это самое ужасное из всех преступлений, которое удалось осуществить этой организации.

В январе 1935 года мы судили "Московский центр" в связи с состоявшимся незадолго, за две недели до этого судебным процессом над так называемым "Ленинградским центром", по которому были осуждены и расстреляны ~~Лосин~~ Николаев, Котолынов, Румянцев, * Сосицкий и ряд других. Мы еще не знали всех подлинных и действительных авторов ^{и участников} и подстрекателей этого чудовищного злодеяния. Мы тогда стояли на верном пути, следствие, руководимое НКВД, шло по правильному и верному пути разоблачения настоящих организаторов этого преступления, хотя состояние добытых доказательств лишало нас возможности пред"явить тогда Каменеву, Зиновьеву, Евдокимову ^и Бакаеву прямое обвинение в организации этого убийства, ^{или убийств} в руководстве ^{или} осуществлении этого убийства.

В приговоре по делу, так называемого, "Московского центра", в котором главную роль играли Каменев, Зиновьев, Евдокимов и некоторые другие, ^{об} их роль ^{сначала} было ~~ограничена~~ ^{то} лишь то, что они ~~будто бы~~ разжигали лишь террористические настроения своих сообщников, что они ~~подстрекали~~ ^{об"ективно подстрекали к убийству} ^{об"ективно} создавали почву, на которой должно было неизбежно вырасти и в действительности выросло это преступление.

Будучи абсолютно об"ективным, следствие и обвинительная власть не пред"явили тогда ~~Каменеву, Зиновьеву, Евдокимову~~ и Бакаеву ^{обвинению} в прямом подстрекательстве, прямой организации этого убийства. В обвинительном заключении было сказано, что следствием

не установлено этого прямого их участия. Однако, все данные, бывшие в руках следственных органов, позволяли говорить о том, что эти лица - Каменев, Зиновьев, Бакаев и Евдокимов, ~~уже тогда~~ были тесно связаны с этим преступлением и, как они сами, тогда выражались, должны были нести полную моральную и политическую ответственность ~~как организаторы и соучастники.~~

В соответствии с этим по делу "Московского центра" и был вынесен сравнительно ~~мягкий~~ ^м приговор в отношении Каменева, ~~и~~ ^{Евдокимова и Каменева} Зиновьева - только лишение свободы.

Каменев, Зиновьев, Евдокимов и Бакаев ~~в~~ ^сделали все, что только можно было, для того, чтобы извратить действительное положение вещей, скрыть подлинных организаторов и соучастников преступления. Они пытались изобразить дело так, что руки своей они ~~к~~ ^в этому грязному и подлому делу не приложили. При этом, говоря высоким стилем, они заявляли, что контрреволюция избрала их орудием своей преступной деятельности. Не они избрали контрреволюцию орудием своей борьбы, а контрреволюция избрала их своим орудием...

И Зиновьев, и Каменев, и Бакаев, и Евдокимов пытались всячески уверить и доказать, что кроме моральной и политической ответственности, они ~~за это злодейское убийство~~ нести не могут, но эту ответственность они ~~полностью и честно готовы нести и признают~~ ^{полностью и честно готовы нести и признают} правильность и обоснованность пред"явления им обвинений в этих пределах. На с. 15-16 14/15 1935 г.

Зиновьев говорил: "на скамье подсудимых сидит ~~нам~~ ^{много} больше 15-ти человек, с различными биографиями. Среди нас много

таких, которые в рабочем движении участвовали немалое количество лет. Многие ^{они} ~~из них~~ ^{даже} действуют по доверию ко мне ^и за это, конечно, ~~я~~ ^я должен себя казнить... Свою задачу в этой стадии я вижу в том, чтобы до конца, ^{наизбежно} ~~искренне~~ и искренне перед судом рабочего класса раскаяться в том, что я понимал, как ~~я~~ ^я ошибся и ~~я~~ ^я преступил и рассказать это так, чтобы это кончилось раз и навсегда с данной группой..."

Я уже говорил о том, что это ^{якобы} ~~была~~ ^{игра, маневр, тактический} прием ^{он}.

Так обычно ^{но} ~~выступают~~ уголовные преступники. Обвиняемый в убийстве с грабежом признается только в грабеже. Обвиняемый в грабеже признается только в краже. Обвиняемый в краже признается только в хранении краденного. Это - обычная ^{уловка} ~~политика~~ уголовных преступников: перед лицом ^{более} ~~тяжелых~~ преступлений признаваться в более легких преступлениях. Это - способ замести действительные следы в расчете на доверчивость людей, которые позволяют еще себе во многих случаях, даже в уголовных делах, относиться с доверием к уголовным преступникам.

Эту позицию занял ^и ~~Зиновьев~~. ^{Аналогично по делу Зина} ~~Предъявлено им в этом обвинении~~

не будут ^{и это она} ~~отрицать~~ ~~Зина~~ Каменев, Евдокимов и Бакаев. Пойманные ^{в 1935}.

почти с поличным ^{предлагаемое} эти люди признавали себя ответственными за меньшее ^{предлагаемое} для того, чтобы избежать ответственности, настоящей ответственности за большее ^{предлагаемое}.

когда вы говорили эти речи? Я прошу вас сказать и об этом в своей защитно~~й~~ речи.

Акимов

Вы вооружились против советского государства не только злобой, но и огнестрельным оружием. Вы практически осуществляли свои преступные замыслы. Вы сами говорили о двурушничестве, но говорили в то же время об этом так, чтобы скрыть, что и в этот момент вы продолжаете политику двурушничества.

Вы говорили: "я привык чувствовать себя руководителем, для меня играл лично громадную роль именно этот момент". ~~И пов-~~
Вот зовущий ~~вариант:~~ "я привык чувствовать себя руководителем и, само собой разумеется, я должен был все знать. Если я удален от руководства — это или несправедливость, или недоразумение, или на несколько месяцев. Это не есть оправдание, но я высказываю все то, ~~что~~ о чем действительно думаю, и этим самым я вынимаю из себя последнюю занозу тех преступлений, которые здесь разворачиваются". *Зна*

"Последнюю занозу" Зиновьев вынул на Ленинградском процессе!... Нет, он не вынул, он оставил ~~их~~ *эту занозу, и недуг* несколько в теле нашей социалистической страны для того, чтобы ~~готовить~~ и продолжать готовить преступления, связанные опять — таки с рядом контрреволюционно-настроенных людей, сидящих вот здесь на скамье подсудимых.

и совершающих преступление

Вы говорили:

"...я не мыслил иначе: как же это я без кружка своих, без того, чтобы знать все, без того, чтобы быть в гуще политики и т.д.?"

Вот мысль, которая мучила вас - что без вас нельзя... Ваше положение в прошлом определялось делами, как и сейчас ваше положение определяется вашими делами. Подходя к вопросу, был ли центр, вы говорите: конечно, он был до 1929 года. Вы пытаетесь утверждать, что в последующие годы центра не было, что в сущности говоря, с 1929 года он не действовал. Это обман. Старый зиновьевский центр превратился в центр об"единенного троцкистско-зиновьевского блока. Он реформировался, несколько окреп, ибо произошла консолидация нескольких группировок. С 1932 года он начинает более широко разворачивать свою деятельность. В 1933 году он проявляет особенную активность, он подготавливает ряд террористических актов и в 1934 году осуществляет один из них.

Зиновьев говорил, что:

" это не есть центр, который был в 1926-1927 г.г. и что с этим центром он не имел никакой ^{связи} доли. " Как тогда ставил вопрос Зиновьев о связи с ленинградским центром? Он говорил:

// что была группа, которая состояла из Котолынова, Мандельштама, Мясникова и др. // Крупную роль играл Котолынов, ш чем Зиновьев, якобы узнал из обвинительного акта об убийстве Кирова

Зиновьев хотел уверить, что одного из организаторов этой ленинградской террористической группы он узнал лишь из обвинительного заключения.

Так ли это было в действительности? Не так. Зиновьев посылал Бакаева в Ленинград, чтобы связаться с группой Николаева-Котолынова, чтобы Бакаев проверил, как Николаев, Котолынов ^{Мандельштам} и другие готовили преступление?

Здесь опять-таки обман, ложь, опять-таки маскировка!

"Мы искали с ним сближения". ^{своей} ~~он~~ уже в 1935 г. должен был, при всей ~~вашей~~ маскировке, ^{нужды} ~~сказать~~, что ~~искал~~ ^и этого сближения. ^{сво-} ~~и~~ ^{нашли} это сближение. Теперь это установлено с абсолютной точностью.

Зиновьев рассказывает, что в 1932 г. он виделся с Левиным, ^{в 1935 г. по делу от Бакаева Т. Курна,} и добавляет: "организационных разговоров у нас не было". Да в этом и не было особой ^{нужды} ~~нужды~~. Меня понимали с полуслова, я для него был авторитетом, и он для меня тоже был авторитетом; я знал, что этот человек из группы безвозвращенцев будет делать так, как мы скажем".

Здесь еще содержится ряд полупафетов, полупризнаний, на основе которых впоследствии только, собрав полностью ряд изобличающих

Зиновьева улики, можно было обеспечить и полное признание Зиновьевым ^{свое участие в} ~~совершения~~ ^{Александр Замбаев уже} ~~этого~~ преступлений. Он не скрывает того обстоятельства, которое Бакаев усиленно вчера хотел здесь ослабить.

Еще в январе 1935 г. по делу "Московского центра" Зиновьев признал, что Владимир Левин особенно близок был с Бакаевым.

А вот вчера Бакаев пытался ослабить эту близость, ослабить ее ссылкой на то, что ^{он} ~~он~~ ^{и Левин в Ленинград} ~~он~~ ^{однако, Голко} ~~он~~ не для конспиративных целей террористического порядка, которые как раз ^и ~~и~~ ^{возможны} ~~и~~ при наличии такой

близости. Он все время пытался сказать: вычеркните из показаний, и из обвинительного заключения слова "для этой цели". Нет, Бакаев,

этого мы не ~~вычеркнем~~, этого вычеркнуть нельзя, ибо вы ездили "для этой цели", как мастер сихо дел, террористических дел, и ездили ~~этой~~ ~~цели~~ не случайно.

Почему Зиновьев не послал Рейнгольда, Пикеля, не послал даже Евдокимова? Почему для переговоров с ленинградской группой, с группой будущих убийц тов. Кирова, Зиновьев выбрал именно Бакаева? Ответ на этот вопрос я нахожу в объяснениях Зиновьева и отчасти Бакаева на процессе 15-16 января 1935 г. На Бакаева падает выбор Зиновьева, потому что Бакаев был наиболее близко связан с Левиным, который был представителем зиновьевцев в Ленинграде, который был руководителем ленинградской террористической подпольной организации, что он и сам признал на суде Военной Коллегии в прошлом году. Подтверждение этому мы находим и в показаниях Зиновьева: "знал его особенно близко Бакаев, он был одним из крупных организаторов антипартийной борьбы в Ленинграде..."

Только ли ^{идеи, фактос,} антипартийной? Антисоветской борьбы, контрреволюционной борьбы, борьбы, которая по самому своему существу носила явно контрреволюционный, противогосударственный, антисоветский характер!

Дальше Зиновьев говорит: "Я ему не давал никаких поручений".

Ну это, знаете, такое иезуитство, что ^{идеи} ~~еще~~ дальше некуда. Это похоже на то, как ^{иезуитский} один монах, когда его спросили, "проходил ли этот человек здесь? —", ответил, ^{покачал} ~~оперил~~ указательный палец ^в себе в рукав: "здесь он не проходил"...

С Левиным вы связи не имели, но вы имели эту связь через Бакаева. Бакаев ездил по вашему поручению. И, следовательно, когда вы говорили "я ему не давал никаких поручений", вы опять обманывали!

78

-59-

Не один Бакаев выполнял ваши поручения. Все вы и Каменев, и Зиновьев, весь ваш центр вел переговоры с Левиным, Коталыновым, Николаевым, Румянцевым, Сосицким, Манделштамом и рядом других членов этой разгромленной, уничтоженной банды ленинградских зиновьевцев. Весь ваш центр проверял, как ~~они~~ ^{ленинградская банда} готовила это преступление, ~~могут ли~~ ^{с нежеланием} руководители центра спокойно ждать, будет ~~и~~ ^{когда}, наконец, уничтожен этот верный сын нашей партии, руководитель ленинградских большевиков и пламенный трибун Сергей Миронович Киров. И они дождались этого убийства.

Здесь на суде Зиновьев ~~доказал~~ ^{доказал}, что он форсировал это убийство. Он спешил, он лихорадочно хватался за содействие таких, как Николаев и Коталынов, чтобы поскорее осуществить ^{это} убийство. Не последним мотивом ~~было~~ ^{было} желание перекрыть троцкистских террористов. Троцкисты нажимали.

Зиновьев признал, что Смирнов тоже торопился. Все они торопились, троцкисты действовали более решительно и энергично, чем действовали зиновьевцы. ~~И~~ ^{Замыслил} известно было, что из-за границы прибыли ~~один~~ ^{ва} троцкистские террористы. И ~~это было~~ ^{Замыслил об этом} "делом чести", для зиновьевцев-позорно употреблять здесь это слово - скорее осуществить свой преступный замысел, скорее, чем это ~~могут~~ ^{могут} осуществить троцкисты. Отсюда лихорадочное нетерпение Зиновьева. Вот почему он каждый день ждал, когда же, наконец, раздастся предательский выстрел. ^{в Ленинграде} Вся его деятельность заключалась именно в том, чтобы возможно быстрее, возможно скорее и возможно успешнее осуществить это свое злодеяние!

Так рисуется роль и поведение в этом деле ~~привлеченного~~ ^{привлеченного} и ~~ответственного~~ ^{ответственного} Зиновьева.

м.ар

49
от Зиновьева

Кончая этот эпизод, я хотел бы теперь получить прямой ответ:
берет ли Зиновьев на себя не только моральную, но ~~и уголов-~~
и фактом посягнув на преступность
ную ответственность за подготовку, организацию и совершение
убийства Сергея Мироновича Кирова.

Конечно, Зиновьев скажет: "да". Иначе он не может сказать. Он
так уже сказал. *В первом же деле процесса,*
сразу же сию же минуту и доказательств!
Почти аналогичная позиция была у Каменева на том же процессе.

(и)
Аналогичная позиция была и у Бакаева. Каменев говорил, что он
не знал о том, что был "Московский центр". Желая разыграть бла-
городного человека, он говорит, что, поскольку этот центр был и
это доказано, он за него отвечает...

по
У Каменева так выходит: не знал, что был центр, но если ~~он~~
он ~~знал~~, значит, ~~знал~~. *ко* Каменев знал, *о существовании центра* он действительно знал. Это
было доказано. А теперь это подтверждено *уже* новыми доказательствами,
которые добыты в связи с открытием ряда новых преступных шаек,
действовавших в том же направлении. Доказательства эти пролили
полный свет на это кошмарное и страшное дело.

И тогда
Этот Каменев пытался показать себя политически ослепшим чело-
веком. Он говорил: я ослеп — *дожи* до пятидесяти лет и не видел
этого центра, в котором я сам действовал, *о котором я сам действовал*
безделье *и своим* ~~и молчал~~ *и молчал*.

135
57
- 62 -
Значит, Каменев разговаривал с Толмазовым и Шацким, то-есть

с одними из главных организаторов убийства тов. Кирова. Значит,

на эти разговоры Каменев шел, ведя эти разговоры через Бакаева.

ну
Это он пытался скрыть.

Доказывая, что он никакого отношения к террору не может иметь, Каменев встал в позу и заявил: "Я должен сказать, что я по характеру не трус, но я никогда не ставил ставку на боевую борьбу. Я всегда ждал, что окажется такое положение, когда ЦК вынужден будет договариваться с нами, потеснится и даст нам место.... Последние два года не было этих мечтаний, не было просто потому, что я не мечтатель и не фантазер. В нашей среде были фантазеры и авантюристы, но я к этой категории не принадлежу".

Я думаю, что сейчас Каменев несколько иначе будет квалифицировать свое участие в этом деле. Что же Каменев ставил своей задачей: ставил ли он ставку на боевую борьбу или не ставил?

Тогда он говорил - "нет". Теперь, два дня тому назад, он сказал - "да". Тогда он говорил - "нет", потому что он знал, он видел, что у нас нет еще всех нитей этого кошмарного преступления, потому что тогда, по состоянию следственного материала, не были

Ари

■ раскрыты до конца все эти нити. Тогда он говорил - "нет".

Сейчас, когда все уже вскрыто, он говорит - "да".

Характерный факт! Он свидетельствует, какую большую, решающую роль играли личные мотивы. Каменев думал, что должно прийти такое время, когда ЦК потеснится и даст ему там ~~свое~~ место. А ежели не потеснится? И не освободит ему там место? Тогда он примет меры, чтобы место это освободилось.

Вот логика и политика Каменева! Логика и политика, которые никак не позволяют согласиться с тем, что он не принадлежит к категории людей, которых он сам назвал авантюристами. Именно

Он принадлежит, очевидно, к категории людей, ~~какие и к другим категориям~~ которых он не сам

~~называет~~ "фантазерами". Но фантазии тут мало. А желания превратить эту фантазию в практику, в жизнь, в живое дело, хотя бы путем авантур, через блок со шпионами, диверсантами, охранниками, убийцами и путем непосредственных убийств ~~на это~~ Каменев шел, к этому Каменев был готов.

Вот что еще он говорил ~~даже~~ на ленинградском процессе:

"Я ~~сидю~~ ^{говорю} перед портретами этих великих строителей социализма..." А надо сказать, что там был и портрет, обрамленный траурной каймой, портрет тов. Кирова. Каменев клялся на суде

~~не~~ перед портретом убитого Каменевым Кирова!

... "перед портретами этих великих строителей социализма я преступник, если у меня не хватило сил самому уйти и увести кого можно было..."

Ложь! Опять лицемерие, коварство, вероломство, цинизм!

Никита Б. Третьяков - Зиновьевский центр убийств тов. Кирова
поставил вопрос: была ли организация, был ли троцкистско-

Бакаев!
зиновьевский террористический центр? Да, он был, он возник в

1932 году. В его составе были Каменев, Зиновьев, Евдокимов,

Бакаев, Смирнов, Тер-Ваганян и Мрачковский ~~от троцкистов, кроме~~

~~тех лиц, которые не участвуют в качестве обвиняемых по данному процессу, но принимают, о которых я уже доложил суду.~~

Этот центр был и, что самое важное, он сложился по прямому указанию Троцкого ~~или троцкистов и~~ Зиновьева и Каменева ~~или их~~ *Мрачков* ~~или их~~. Он сложился по прямой директиве ~~о терроре~~, как единственном, ~~возможном~~ средстве борьбы против руководства советской страны. Он сложился в условиях сугубой и строгой конспирации.

Одного представителя этой конспиративной школы Троцкого - Зиновьева-Каменева мы имели возможность вчера наблюдать здесь в лице подсудимого Гольмана. На скамье подсудимых в лице Смирнова *Мрач и Евдокимов, он* сидит другой конспиратор. Центр ~~этот~~ пустил в ход не только

методы прямого вероломства, обмана и предательства, но, как те-
перь это в точности установлено, организовал и установил тайные
связи с ~~немецкими~~ ^{германскими} фашистами, с которыми он спарил ~~немецких~~ ^{германских} трон-
кистов, используя их для борьбы с нашим руководством и исполь-
зуя их связи с ~~немецким~~ ^{германским} Гестапо в лице Тукалевских, ^{П.} Ольбергов
и т.п.

Я считаю абсолютно доказанным личными показаниями ~~и бы она~~

^{Граванто} ~~все~~ всех подсудимых, в том числе в этой части и Смирнова, что

этот центр был организован на террористической основе, что

центр действовал террористическими методами, ^{не признал} действовал всеми

^{Самыми} грязными и циничными ^{способами борьбы} методами. Я считаю абсолютно доказанным,

что этим центром был подготовлен ряд террористических покушений

на Украине, в Москве, и в Ленинграде. Наконец, этим центром

было подготовлено и осуществлено ^{в Ленинграде} убийство Сергея Мироновича

Кирова.

Убийство Сергея Мироновича Кирова входило, как я уже сказал,

в общий план подготовлявшихся заговорщиками убийств руководи-

телей советского государства и ~~партии~~ ^{8 КИ 707}. Это было установлено,

^{мне из показаний, и} показаниями Евдокимова. Я прошу суд обратить внимание в ~~этом~~

^{Евдокимов} тщательной комнате на его показания от 10 августа, где он

говорит, что убийство Кирова было осуществлено по прямой директиве об"единенного центра троцкистско-зиновьевского блока, где он говорит, что в 1934 г. Зиновьев дал ему на этот счет прямую директиву. Бакаев это также подтвердил. Решение об организации убийства Кирова было принято Зиновьевым, Каменевым, Евдокимовым и Бакаевым и представителями Троцкого - Мрачковским и Тер-Ваганяном.

Показания Евдокимова, на которые я сейчас ссылаюсь, говорят:

«Бакаев, с целью подготовки убийства, был направлен в начале ноября 1934 г., т.е. за несколько дней до совершения Николаевым убийства Кирова в Смольном в г. Ленинграде, для проверки готовности группы. Он имел личное свидание с Николаевым, приехал в Москву, сообщил об этом Евдокимову, Зиновьеву и Каменеву, которые с удовлетворением отметили успешный ход подготовки этого

злодейского преступления и ждали этого выстрела. При этом Бакаев ^{сказал} ~~предупреждали~~ ^{для Николаева и его соратников, что они должны быть} ~~предупреждали, что по сигналу~~ Зиновьева они должны стрелять в

Ленинграде, ~~что~~ ^{это} одновременно с выстрелом в Ленинграде должен

~~был раздаться выстрел~~ в Москве и Киеве»

Все это судом ^{также} ~~доказано~~ ^{подтверждено} ^{исследовано}. Пусть ~~они~~ ^{они} ~~позволят~~ ^{позволят} это оспаривать в своих ^{своих} ~~речах~~.

После длительного заперательства на предварительном следствии, Зиновьев дал ряд показаний, о которых я говорил выше.

Характерная деталь. Еще осенью 1932 г. на даче у Зиновьева и Каменева /у них была совместная дача, которую, кстати сказать,

Каменев ~~однажды~~ ^{несколько раз} на одном из процессов назвал ~~дачей~~ ^{местом своего} бедствия - было поручено Бакаеву подготовить террористический акт против

Сталина, а Кареву - против ^{Теле} Кирова, но потом положение изменилось так как Карев оказался арестованным, а Каменев ^{Зинovieв} ~~оказался в ссылке~~.

Наступил 1933 г. - год оживления террористических настроений, год возобновления деятельности троцкистско-зиновьевского центра, и вот уже здесь дается поручение Бакаеву и начинается ^{основательная} подготовка к убийству ^{Теле} Кирова.

Каменев говорит: "я не знал, как практически ^{эта подготовка} все это шло

потому что практическое руководство по организации ^{этого} террориз-

^{тесного анта} ~~на~~ осуществлял не я, а Зиновьев". Обвиняемый Каменев, вам было

известно, что Бакаев ездил в Ленинград проверять, как там шла подготовка?

Да, было известно. Вам было известно, как Бакаев, проверив и убедившись, что все идет успешно, приехал в Москву и доложил

вам о ходе подготовки? Было известно. ^{как же} Следовательно, после этого

^{он больше всего говорит} как можно сказать, что вы не принимали практического участия в

осуществлении убийства Кирова. Ваша попытка свалить все ^{это} на

Зиновьева - просто недоброкачественна.

Каменев говорит так, ¹ "было решено" убить, ~~"было решено"~~, что основой нашего блока должен быть террор и убийство, и добавляет "я к этому решению присоединился".

Разве это не практическое осуществление?

Бакаев упорно заперся на предварительном следствии и отрицал свою роль в подготовке убийства Кирова, но его изобличил Карев, который напомнил ряд фактов, и тогда уже, после этого, Бакаев признался. Именно поэтому ~~я и отказался от допроса Ка-~~ ^{— ввиду полного согласия Бакаева} ~~рева, который здесь еще раз подтвердил бы всю тяжесть преступления Бакаева, если бы он захотел на суде заператься.~~

Убила Сергея Мироновича Кирова рука Николаева, Котоланова, его группа. Но кто еще убил? Я спрашивал Зиновьева:

~~ВЫШИНСКИЙ:~~ Когда организовался об"единенный центр?

~~Зиновьев:~~ ^{Николаев:} летом 1932 года. —

~~ВЫШИНСКИЙ:~~ ^{Смирнов:} В течение какого времени он действовал?

~~Зиновьев:~~ Фактически до 1934 года ^{2.}

На этом вопросе ^{надолго} я хочу остановиться, В 1934 году ^{33 213} Каменев и Зиновьев ~~не были на свободе~~, а центр действовал. Известно, что в 1934 году не был на свободе ^{был в ссылке} Смирнов, он был арестован 1 января 1933 года, а центр действовал. И Зиновьев подтверждает, что

то это благодаря ~~он действовал при этом законсервированно~~, хорошо организо-
ванной ~~работой~~ ^{Технике связи}, которая позволяла даже не находящимся на
свободе, как например, Смирнову принимать участие ^в руководств
работой этого центра.

Я знаю, что Смирнов будет защищаться тем, что он от центра отошел, "я же ничего не сделал, я же сидел". Наивное утверждение! Смирнов сидел с 1 января 1933 года, но мы знаем, что Смирнов организовал из тюрьмы связь со своими троцкистами, был обнаружен шифр, который Смирнов передавал из тюрьмы. Это свидетельствует о том, что связь была, и Смирнов этого отрицать не может.

Но и это не решает вопроса, ибо в конце концов для нас важно, что Смирнов, как и Зиновьев и Каменев, ответственен за всю деятельность центра и всей той террористической группы, которая была организована, построена и действовала под его руководством. *еще с 70 лет, когда они* независимо от того, *они* ~~они~~ ~~они~~ были на свободе.

~~Но все~~ - Смирнов, Зиновьев, Каменев они были ~~основными фигурами~~
они все они эту мысль осуществляли, дали направление действиям
и сваял терроризм, как это
Тор Ваганяну, Пикелю, Дрейцеру и другим. Они же в полной мере и

должны отвечать за это, независимо от того, находились ли ^{а)}
~~они~~ ^{они} в это время на свободе или нет.

Как руководители, они должны отвечать за всю преступную деятельность организации и всей группы, которая возникла во время их ~~не безразличной~~ преступной деятельности.

ВЕНДИНСКИЙ: Против кого?

~~ВЫШИСКИЙ~~ То-есть против Сталина, Ворошилова и Каганови-

~~the~~ Zinnabrot: ~~the~~ ~~the~~

ЗИНОВЬЕВ: Да, нашим центром.

Зиновьев: Да.

на мнѣ вънѣше

~~ВЫПИСКИ~~: Значит, вы организовали убийство Кирова?

Зиновьев: Да.

Зиновьев: Да.
и Докторов, и Котова, и Смирнова, и Камен-
нев и Смирнов и Мрачкос.
За это преступление должны в равной мере отвечать и все

~~Особливо~~ сніг і туман - наслідок, а все
зрештою.

Наиболее упорно запирается Смирнов. Признавая за собой вину

он считает, что видит ее лишь в том, что был руководителем троц-

зал это в несколько юмористической форме. Обратившись к Тер-Ваганяну, Мрачковскому и Дрейцеру, он им сказал: "Вы хотите вождя?"

Ну, возьмите меня". Да, вы, ^{ко} ~~были~~ ^{от Смирнов} таковым. Смирнов был руководите-
лем ~~экономического подполья~~. Не случайно Зиновьев и Каменев рассматривали его как пред-

ставителя Троцкого, как заместителя Троцкого, как действительного руководителя всего трокистского подполья. В этом он, в конце концов, и сам признался.

Я не знаю, что Смирнов скажет в последнем слове. Но полагаю, что на основании имеющихся материалов предварительного следствия и материалов судебного следствия, у меня ~~есть~~^{имеются} все основания заявить следующее: обвиняемый Смирнов признал, что он был в течение ряда лет действительным руководителем троцкистского подполья;

2/он признал, что был представителем и заместителем Троцкого в

СССР. Он признал, что в 1931 г. был в Берлине и встретился там с Седовым и ~~что~~ ^{он признал, что} Седов сообщил ему о террористических задачах и дал террористические установки.

Правда, Смирнов отрицает, что это была установка. *Мухомов*

Он говорит, что это было "личное мнение" Седова. Однако, приехав в СССР, он это "личное мнение" Седова ^{счёл} необходимым передать своим товарищам по подполью...

Мы его спросили: где же логика? Если это было личное мнение Седова, да еще такое, с которым Смирнов был несогласен ^{как он утверждал} (зачем ему было ^{членом подполья?} это передавать другим ^{тем же}? Передавать, ^{то еще} не говорить, что он не

согласен. Все его товарищи по контрреволюционному подполью уличают его, что он не заикнулся о своем несогласии с этой установкой. Что

же следует в таком случае считать установленным? Встреча с Седо-

вым в 1931 г. была? - Была. Седов - сын ~~Троцкого~~ Троцкого - является

его ближайшим и первым помощником во всей его политической деятель-

ности? - Является. Во время этой встречи Седов со Смирновым гово-

рил? ^{Говорил о Тетюхе? О Тетюхе, и это Смирнов признает.} - Говорил. Это Смирнов признает. ^{Что касается того, как}

понял Смирнов Седова, то для обвинения, в конце концов, это совершен-

но безразлично. Если Смирнов ^{понял} разговор с Седовым не как установку,

ему незачем было передавать ее товарищам по своей подпольной груп-

пе. Если он ^{Этот разговор} встретил и не

сказал о своем несогласии с ним, зна-

ет, что была "установка", и иначе и

быть не могло.

45 - 73 - 62 146

Смирнов говорит, что он не был согласен с этой установкой. Одна-

ко, если он ~~был не~~ согласен с ней, он, как достаточно опытный под-

польщик, фракционер и контрреволюционер, должен был понимать, что

он обязан был ^{но} ~~рвать~~ с этой группой, уйти от этой группы. Иначе

он не был бы политическим деятелем, тем более руководителем под-

полья. А ведь Смирнов был не просто рядовым членом, ^{Троцкий, Седов} Смирнов - это

не Гольцман. Гольцман - это ухудшенное издание Смирнова, но Смир-

нов - не Гольцман. Смирнов - это Смирнов. Он - руководитель. Как

же руководитель остается участником подпольной группы, не будучи

согласен с основной линией этой группы! А основная линия этой груп-

пы - террор. И если он говорит, что в 1931 г. он слова Седова не по-

нял, как установку, а принял их, как его личное мнение, то в 1931 г. ⁽²⁾

он получил уже непосредственную установку от Троцкого через Юрия

Гавена. В этот ^{близ} ~~период~~ он уже не мог более ссылаться на то, что

это было ^{вс-го} "личное мнение", ^{ибо если} ~~но~~ это ^{4-го} было действительно "личная" уста-
новка, ^{Троцкого!}

вд.

98

45 63 147
-74-
От личной установки Седова лежит прямой путь к установке Троц-

кого. Нет никаких личных установок! Есть троцкистское решение,
линия Троцкого на террор! ^{Смирнов, и в 1932...} Вы ее получили в 1934 году. Получили

директиву ^и от Дрейцера, не лично, но я глубоко убежден, что вы
знали о ней, хотя и сидели в политизоляторе. ~~И следовательно, наши~~

изоляторы еще не совершенны. Бывают ловкаки, ^{гавен} которые используют
все возможности, чтобы послать вещь на волю и принять с воли.

Поэтому ваша Смирнов, отговорка, что вы сидели в политизоляторе
и ничего не знали, не имеет никакого значения.

Δ 1932
Вы получили директиву Троцкого от Гавена. Троцкий прямо го-
ворит: террор, убрать Сталина, убить Ворошилова, убить ~~других~~
руководителей партии и правительства. Вы, Смирнов, это указание
получили. Вы говорите: я получил его, но не принял. Если вы не
приняли и если вы в какой-нибудь мере все таки сохранили в себе
понятие политической чести, то вы не могли в 1932 году, выслу-
шав это указание Троцкого, пересланное вам через Гавена, не
порвать с троцкистской организацией. Вы это понимаете, поэтому

^и вы говорите ^{Д. Смирнов, ко} я ушел. ~~Кому~~ вы сказали, что ушли? Никому не
сказали. Не знал об этом Мрачковский, не знал об этом Тер-Ваганян,

не знала об этом даже Сафонова. Никому вы не сказали!

Книгу
не знал!

Следовательно, мы не имеем никакого права доверять этим ва-
шим утверждениям. Мы ~~не можем~~ ^{можем} утверждать, что вы в 1932 году по-

лучили от Троцкого директиву ^{о Тучкове} и вы ее приняли. Вы не были бы

Смирновым, если бы оставались в троцкистской группе, не будучи

согласны с основной установкой этой группы, не будучи согласны

с установкой такого авторитета, каким являлся для вас Троцкий.

Мы знаем, что в своей защитительной речи вы будете ^и проклинать

Троцкого. Вам никто не поверит потому, что вы на этом суде

не сказали и не хотите сказать и двух слов правды о своей рабо-

те в ^{Трудовой} центре. Вы даже вчера хотели скрыть ~~и скрыть на следствии~~

роль Путна. Вы хотели сохранить резерв, который, может быть, не

будет окончательно разоблачен. Вы хотели сохранить резерв для

Троцкого, для вашего проклятого троцкистского подполья!

Я считаю, что все приведенные мною обстоятельства позволяют
установить следующее в отношении Смирнова. Первое. Смирнов был

членом об"единенного центра троцкистско-зиновьевской террори-

стической организации. При его участии этот центр был ^{даже}

организован. Следовательно, он ~~был~~ ^{являлся} один из важнейших органи-

заторов центра.

Он организовал этот центр на основе директивы Троцкого, полученной им в 1931 году. Он придал этому центру террористический характер и ~~террористическое~~ ^{его} ~~направление~~ ^{цели} ~~его~~ ^{направленности}.

В 1932 году ~~он~~ ^{Смирнов} получил от Троцкого вторую директиву. Это с бесспорностью установлено. Все попытки Смирнова доказать, что, получив эту директиву, он не присоединился к ней, хотя ~~и~~ в то же время оставался в рядах троцкистского подполья, шиты белыми нитками, ~~не имеют~~

~~тогдашний секретарь и член бюро ЦК ВКП(б) Л. М. Каменев~~

Товарищи судьи, есть еще одно очень важное обстоятельство. Можно так поставить вопрос: ну, террористическая основа, ну террористические настроения, ~~и~~ разговоры о том, что террор есть единственное средство, — но как обстоит с организацией ~~мероприятий~~ ^{и мероприятий}, которые направлены ^{на}

на сколачивание террористических групп, ^{на осуществление} ~~жестокости?~~

Баганян говорил, что шла такая работа по сколачиванию террористических групп, но это была подготовительная работа, которая не выходит за пределы ~~только~~ ^{и деятельности только} подготовки. Разве так обстояло дело?

Конечно, не так. Зиновьевцы пошли за троцкистами и, в частности, за Смирновым, который убежденно и горячо настаивал на скорейшем осуществлении террора и не вообще на осуществлении террора, а на осуществлении террора против товарищей Сталина, Кирова, Ворошилова и других.

Наша руководящая.

48 *706* *мел* *66* 150
Ведь Сталин и Киров разгромили эту бесчестную оппозицию. Поэтому вполне понятно, что Смирнов — этот последовательный и вполне убежденный, непримиримый троцкист должен был направлять всю силу своих организационных способностей на то, чтобы подготовить убийство раньше всего ~~против~~ руководителей ЦК нашей партии, ~~против~~ руководителей нашей страны. ~~Везде~~ Смирнов убеждал Зиновьева давайте поскорее осуществим террористический акт, давайте поскорее уьем Сталина, Кирова и Ворошилова. А Григорий Евсеевич, петушком поспевающий за троцкистами, волнуется, кипятится, *как бы не обречь...*

Зинovieв
Пиккель говорит, что Бакаев — это Гершун. Это поклеп на память революционера. Мы, большевики, всегда были противниками террористической тактики. Гершун не был большевиком, но он выступал против царизма, а не против народа.

с убийством по
Смирнов убеждал Зиновьева ~~торопиться~~. С платформой он не торопится. Он говорит: в один присест можно ее составить. Зачем платформа, когда есть более верное, по их мнению, средство, — ~~убийство!~~

Слово
Смирнов наметил и дал в руки ~~этим~~ агентам конкретный план организации террористических актов и ~~убийство~~ *у* тов. Кирова было совершено в осуществление этого плана, за который Зиновьев, как и Каменев, Смирнов, Мрачковский и Тер-Ваганян должны нести полностью ответственность перед советской страной, перед советским народом, перед советским ~~судом~~ *судом* пролетарским судом.

67 157

Я считаю, что вина Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева

отрицанию
позицию

Ураган
затан

с Троцким, он отрицал какие-либо связи даже с ЦК.

давал в 1936
Орлану Карт
Орлану Карт

конспиратив
ам ~~не~~ буд

32 Г. -
~~ЛЕНИН~~
ДНИХ СЛО

Обвиняемый Смирнов, вам изменил ваш подпольный опыт,

вам изменило ваше искусство обманывать. Если вы стали по-

лучше, ~~то вы действительно лучше~~ ~~были бы~~ ~~от~~

~~лучше~~. Вы изобличены показаниями Сафоновой, Мрачковского,

Тер-Ваганяна, ~~и~~ ^{ва} вынуждены были признать, что центр был, что

вы были членом центра. Ваше отрицание вам не помогло.

Вы отрицали и говорили, что никакой директивы о терроре не получали, но вас в этом изобличил ^{Тавен, и ва Мрачкова, вас изобличил} Гольцман, который получил

поручение от Троцкого передать вам лично, и только вам,

директиву о том, что сейчас необходимо перейти к террору.

^{Смита} Единственный законспирированный троцкист ^{и Гольцман} говорит, что

^{он это} поручение получил, но не передал, и вы думаете, что этому

можно будет поверить. Нет, этому никто не поверит.

Гольцман занял такую же позицию, что и Смирнов, — я признаю все, кроме террора, потому что он знает, что за террор свалится с плеч его голова.

^{Смита} Поэтому я утверждаю, что о терроре вас изобличил и

Гольцман, и Мрачковский, и Сафонова, ^{и другие}

21 июля вы дали несколько иные показания /д.д. 51, в. 80/,

т.е. вы в начале отрицали получение какой-либо директивы об организации террора от Троцкого, а здесь вы это признаете.

С отрицанием у вас не вышло.

На очной ставке с Мрачковским вы продолжали отрицать получение директивы от Троцкого и дачу Мрачковскому поручения организовать террористическую группу. Мрачковский вас стыдил, говоря: "что же вы, Иван Никитич, из грязного кровавого дела хотите выйти в белой рубашечке". - Я могу это повторить: "Неужели вы думаете, ^{слова Мрачковского} Иван Никитич, что вы из этого кровавого дела выйдете невредимым?" Вы на ^{все же} ответили: "Выдумка и клевета", а потом вы признали кое-что ~~в пользу~~ ^{слова Мрачковского}

~~И все же вы признали, что блок был организован на базе необходимости террора~~

Ведь вы признали, ~~что блок был организован на базе необходимости террора~~ ^и что блок был организован на базе необходимости террора таким образом, ^и вы являлись одними из организаторов террористического центра. Вы получили от Троцкого директиву о терроре. Вы развили на этой основе террористическую преступную деятельность, правда, вам немножко помешало участвовать в осуществлении этой деятельности ^{Рам} прест.

Но все же вы помогали этому делу всячески, как только могли.

Я хочу напомнить, что очная ставка с Сафоновой на предварительном следствии, в основном воспроизводящая то, что мы имели ^{слова} на суде, очень характерна. Смирнов не решается отрицать доказательства, ^и приводимые Сафоновой, он измышляет каучуковую форму лжи, он знает, что Сафонова клеветать не будет. Сафонова - его бывшая жена, с которой он никаких счетов не имеет, ^{и на личные счета он} ~~своих счетов не имеет~~ ^{своих счетов не имеет}.

70
Этот свидетель

Он говорит: не помню, очевидно, такой разговор мог быть. Был
разговор об организации террора. "Не был, а мог быть". Такая

животная трусость им руководит сейчас, когда он маскируясь го-
ворит - "мне на это нечего отвечать". Но 13 августа он ~~признал~~
~~и~~ вынужден был в результате допроса признать, что в 1932 г.
этот разговор был, что он, Смирнов, за это несет полную ответст-
венность и сейчас он от этой ответственности уклоняться не соби-
рается.

Я хочу перейти к Тер-Ваганяну. У него вначале тоже была такая
позиция отрицания, но 14 августа он дал более правдивые пока-
зания. Суммируя его показания и все поведение на суде, можно
притти к нескольким твердым выводам: ~~доказано~~, можно считать
установленным, что Тер-Ваганян был членом троцкистско-зиновьев-
ского центра, что он принимал деятельное участие в организа-
ции этого центра, что он задания центра осуществлял на основе
директивы Троцкого, которая была получена через Смирнова, и
о которой ему было известно от Смирнова. Он пытается утверж-
дать, что фактически ничего не сделал. Но я должен заранее ска-
зать, что если бы он не сделал ничего, то и то, что он сделал,
достаточно, чтобы дать ему статью 58-8, 19-58-8, 58-11.

У. К.
Делка

09 185

Вы помните, товарищи судьи, что для осуществления практических шагов по террору в Москве был организован московский террористический центр, который организовал, так называемый, ударный террористический центр в лице РЕЙНГОЛЬДА, ПИКЕЛЯ И ДРЕЙЦЕРА.

Эти люди также полностью изобличены в своих преступлениях. Рейнгольд подготовил двух террористов Кривошкина и Вигилянского, которые должны были осуществить убийство товарища Сталина. Дрейцер подготовил ~~Эст~~^Емана и Гаевского, а в 1935 г. — Шмидта и Кузмичева, которым поручалось убить товарища Ворошилова, используя для этого его инспекторские поездки в армию или ^{или} из приемов у наркома.

Мы знаем из объяснений Валентина Ольберга, что одновременно шла подготовка к террористическим актам и на Украине, осуществляемая группой Мухина /дело о котором продолжается еще следствием/, что также стоит в прямой связи с преступной деятельностью об"единенного центра.

Мухин был связан с Федотовым, руководителем горьковской террористической группы, с которым и был связан Валентин Ольберг. В этой группе был Фуртичев, с которым был связан Бакаев, признавший это вчера. Бакаев был членом центра и, будучи в Горьком, сколачивал, говоря языком Ваганяна, террористическую группу. Связь установлена полная, и поэтому об"единенный центр и за это подготовлявшееся преступление должен в полной мере нести ответ.

Перехожу к обстоятельствам, ^{делу}установившим, что Троцкий являлся не только душой и инициатором заговора и целой цепи готовившихся убийств и не только вдохновителем, инициатором и организатором троцкистско-зиновьевского центра, поставившего своей задачей совершение этих убийств.

Не довольствуясь тем, что делает об"единенный центр, Троцкий в этот период времени перебрасывает к нам в СССР ряд проверенных и лично известных ему агентов. Установлено следствием, что так был переброшен сюда оригинальный гражданин Гондурасской республики Валентин Ольберг, связанный личной и близкой дружбой с сыном Л. Троцкого Седовым, ^ипри помощи которого, с одной стороны, и при помощи германской тайной полиции - с другой, получивший гондурасский паспорт за 13 тысяч чехословацких крон, выданных ему троцкистской организацией. Установлено не только тем, что здесь показывает Ольберг, но и вещественным доказательством: паспорт лежит в деле.

Странно было бы думать, чтобы этот человек ^{вдруг} так, без всякой задней мысли и плана сделался гондурасским гражданином. Этот гражданин пытался три раза осесть в СССР, пока не был переброшен в СССР его брат - фашист и агент германской полиции Пауль Ольберг, который осел в Горьком под видом инженера и благодаря которому устроился в СССР и Валентин Ольберг.

В.Ольбергу помогал некий Тукалевский, директор Славянской библиотеки в Праге. Может быть, Ольберг оговаривает Тукалевского, выдумывает, может быть Тукалевского и в природе не существует?

Тукалевский существует и здравствует и сейчас в Праге. Я это утверждаю и пусть, кто угодно, это проверяет. Больше того, визитная карточка Тукалевского тоже существует и находится в деле, будучи отображена даже не у Ольберга, а в Сталинабаде по конспиративному адресу. Это не просто визитная карточка "Тукалевский Владимир", это карточка с двумя сакраментальными буквами «В» и «Ф» 1936 год, которые являлись шифром и паролем, установленным по предварительному соглашению В.Ольберга с Тукалевским.

Именно через этого Тукалевского, директора славянского общества, который являлся по совместительству немецким шпионом по славянским делам, немецким агентом, специально занимающимся СССР как великой страной с большинством населения — ~~и~~ славян — шла связь ~~от~~ Ольберга с Гестапо. Это же факты! Какие еще нужны доказательства связи Ольберга с Тукалевским, а через Тукалевского с германской полицией, на средства которой ~~у~~ Ольберга таких ~~много~~ средств быть не могло /^{а.} Ольберг самим Троцким и был направлен в СССР! Так обстоит дело с Ольбергом.

Зачем ехал сюда Ольберг? Он ехал сюда для того, чтобы органи-
зовать террористический акт. Он организовал горьковскую группу, кото-
рая занималась изготовлением бомб, подготавливая злодейское поку-
шение на жизнь товарища Сталина 1-го мая ^{1936г.} Ольберг - агент Троц-
кого, агент ГЕСТАПО, он связан с ГЕСТАПО, с фашистами, он связан с
ними через Седова, он террорист, специально переброшенный Троцким
из-за кордона. Сейчас он и держит ответ за это свое злодейство!

Он был не один. Троцкий понимал отлично, что нельзя рас^считы-
вать на одного. Одного может постигнуть неудача, а дело требует,
чтобы ^{риск} был исключен в максимальной степени ~~риск~~. Поэтому он направ-
ляет не его ~~одного~~, он вербует и других. Он вербует Берман^а-Юрина.
Он ведет беседу с Берман^{ом}-Юриным. Троцкий его лично убеждает, поли-
тизирует, морализирует, агитирует этого человека и перебрасывает в
СССР. Берман^у-Юрину не удалось осуществить своего преступного замысла.
Берман-Юрин не смог проникнуть на VII конгресс Коминтерна, где
они с Фриц-Давидом предполагали осуществить свой злодейский за-
мысел. ^А Фриц Давид пробрался на заседание VII конгресса Коминтерна,
но приблизиться к тому месту, где находится Сталин, ему не удалось, -
к великому счастью для нас, для всех трудящихся мира, это ему не
удалось....

Ау
69-159
Товарищи судьи! Вам известно из обстоятельств дела, что

собой представляют Берман-Юрин и Фриц Давид. Это не последние люди из троцкистов. Один профессор, другой известный литературный работник. Это люди, которые представляют собою нечто весомое на весах троцкизма. Это люди проверенные, испытанные. И это свидетельствует о серьезности тех целей и заданий, которые были поставлены Троцким перед Фрицем Давидом и Берман-Юриным, когда он направлял их сюда в качестве своих агентов - террористов.

Моисей Лурье и Натан Лурье. Мы здесь слышали показания Натана Лурье о том, как он прибыл сюда и с какими целями, какую он развернул работу по подготовке террористических актов под руководством Моисея Лурье, как он явился по сути приемником той группы, которая до него уже была сколочена здесь Францом Вайцем, фашистским агентом и доверенным лицом Гимлера, начальника фашистской черной охраны, начальника ^{германских} охранных отрядов, а впоследствии начальника ^{германского} немецкого Гестапо.

Вы помните все их показания и полагаю, что на этом можно подробно не останавливаться. Полностью, категорично и бесспорно доказана подготовка террористических актов Натаном Лурье и Моисеем Лурье. Они полностью должны нести ответственность за это преступление!

Когда я говорил о тех методах, при помощи которых действовали эти господа, я показал, старался показать, как глубоко и низко было падение этих людей, и моральное и политическое. И, может быть, одним из наиболее ярких и характернейших доказательств безграничного морального падения этих людей, у которых нет даже тех моральных ^{корзи} в ковычках, устоев и тех правил поведения, которые ^{даже} существуют у закоренелых преступников и бандитов. Это то, чем

говорил здесь Рейнгольд. Я говорю о ~~выработанном~~ ^{их} плане уничтожения следов ~~их~~ злодейских преступлений. Эта задача не менее трудная, а может быть даже более трудная, по сравнению с первой.

Разве случайно, товарищи-судьи, они, рассчитывая на успех своего злодейского плана, намечали председателем ОГПУ ~~Бакаева~~ ~~видео-расследователи реорганизации НКВД в ОГПУ~~ ² никакого другого, как Бакаева. Именно Бакаева, который известен, как злобный ненавистник, как человек решительный, как человек настойчивый, упорный, с очень большой волей, с громадным характером и выдержкой, человек, который не способен останавливаться ^и перед какими средствами для достижения тех целей, которые он перед собой поставил.

Если ~~некоторые~~ из обвиняемых совершенно спокойно намечали себе путь к власти через горы трупов лучших людей нашей советской земли, то едва ли Бакаев был здесь не самым решительным ^и и не самым неумолимым исполнителем этого плана. Именно, этот человек и предназначался в качестве председателя ОГПУ в случае успеха заговора

мор

Я не останавливаюсь на смехотворном распределении портфеля между ~~Каменевым и Зиновьевым~~ ^{Лавровым и Тугариным}. Я подчеркиваю только еще раз, что никто другой, а только Бакаев намечался на пост председателя ОГПУ. Зиновьев и Каменев не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити о подготавливаемом государственном заговоре, и поэтому они считали важнейшей задачей назначить Бакаева председателем ОГПУ. Он должен был перехватить эти нити, а затем уничтожить ^{их, как и раньше} физических исполнителей их поручений.

Первую часть Каменев и Зиновьев не отрицают, а вторую часть отрицают. Она слишком кошмарна, и Зиновьев сказал, что это из Жюль-Верна ^{но}. Разве мы не знаем, что в истории такие примеры бывали? Разве мы не знаем некоторые соседние государства, в которых такие эксперименты были, где участники заговора физически уничтожались рукой организаторов заговора, как это и было с уничтожением Рема и его сподвижников!

Вы сами, подсудимый Зиновьев, говорите, что Бакаев ^{предназначен} ~~был~~ назначен на пост председателя ОГПУ, ^{чтобы} ~~он~~ хотели использовать его для ^{уничтожения} ~~того, чтобы~~ замести следы преступлений. Так почему же вы это называете Жюль-Верном? Вы избрали ^{кошмарный} ~~кошмарный~~ способ ~~защиты~~ защиты. ~~Свидетельствует о том, что у вас не осталось последней капли чести и совести!~~

Это большого значения для дела не имеет, но не в этом вопрос и не в этом суть. Это — один из замечательных штрихов, характеризующих людей, которые претендовали на руководство нашей страны. Это говорит о том, какое счастье, что они своевременно были отстранены от участия в этом руководстве!

Яковлев и Каменев
~~они~~ говорят, что это фантазия, арабские сказки, но позволите; а убийство зиновьевского секретаря Богдана — это что?! Сказка? Зиновьев не мог ничего сказать по этому поводу, но *Рейнгольд* это *рассказал*, а Пикель это подтвердил.

Зиньевский
Бакаеву было указано на Богдана, как на *подходящего* ~~хорошего исполнителя~~ для террористических актов. *Человека.*

Рейнгольд говорит, Пикель подтверждает, а Бакаев от этого отрешивается и прячется. Но это факт, от которого ~~нельзя~~ уйти *никуда*. Рейнгольдом и Пикелем доказано, что "самоубийство" Богдана было *действительным* убийством. Оно выполнено было Бакаевым по поручению об "единенного центра! "Ты колеблешься осуществить задание нашего об "единенного троцкистско-зиновьевского центра? Мы ~~сами~~ тебя убьем. *или сам убьет себя.*" Так говорил Богдану Бакаев. Так говорил Рейнгольд и так подтверждал Пикель, лично знавший Богдана. *и Богдан не возражал...*

Это начало того плана, продолжение которого ~~было~~ *предложено* вами ~~совместно с~~ *совместно с* ~~каким-то~~ *каким-то* Троцким ~~на~~ *на* ~~вашем~~ *вашем* окончательного плана. *исполнен*

Это было началом плана, разработанного Зиновьевым и Каменевым на случай успеха террористического заговора. Самоубийство Богдана Зиновьев и Каменев постарались изобразить, как гибель "жертвы" нашего советского режима. Но вы же сами довели Богдана до самоубийства, поставив перед ним дилемму: или идти на теракт, или покончить с собой.

Если вы, товарищи судьи, поставите этот эпизод в общую связь со всеми методами борьбы, со всеми методами "работы" ~~которые этой преступной~~ уступкой шайки, вы легко поймете всю правдивость показаний Рейнгольда и Пикеля, которые здесь на суде еще и еще раз разоблачили Зиновьева, Каменева и Евдокимова, как авторов ряда тяжких преступлений.

7. Взявшись за пов - расторгать все до одного,

Я, товарищи судьи, кончаю. Подходит последний час - час расплаты этих людей за тяжкие преступления, которые они совершили против нашей великой страны. Последний час расплаты этих людей, поднявших оружие против самого дорогого и любимого, что есть у нас, против любимых вождей нашей партии и нашей родины, против Сталина, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Жданова, Постышева, Косиора и других руководителей нашей страны, победившего, растущего и расцветающего нового социалистического общества. Печальный и позорный конец ожидает этих людей, когда то бывших в наших рядах, хотя никогда не отличавшихся ни стойкостью, ни преданностью делу социализма.

Еще несколько слов.

Некоторые из подсудимых пытались проводить здесь параллель с историческим прошлым, параллель с эпохой "Народной воли", пытались сравнивать кое-кого с героическими ~~террористами~~ вступившими в прошлом столетии в единоборство со страшным, коварным и беспощадно жестоким врагом - царским правительством. Называли и имя Гершуни, говоря не то о Бакаеве, не то о Смирнове. Это не выдерживает никакой критики.

фн

То была борьба кучки самоотверженных энтузиастов с жандармским исполином, борьба за интересы народа. Мы, большевики, всегда были против террора, но мы должны отдать должное искренности и героизму ^а народоутоляцев.

Гершун ~~не был большевиком, но и он боролся против цариз-~~
ма, а не против народа.

Решающих и решаемых вопросов.

ПОТОМНИКЪ

Взбесившихся собак я требую расстрелять - всех до одного! ~~(еще~~
~~должительно аннотировать всего замка).~~

~~ПРЕДСЕДАТЕЛ: 06" ЛЕВКО КОРОБОВ НА ДЪЛЪЖНОСТ:~~

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Вечернее заседание 22 августа

На вечернем заседании 22 августа председательствующий тов. Ульрих предоставляет подсудимым последнее слово.

Последнее слово подсудимого Мрачковского

Первым подсудимым Мрачковский,

Подсудимый Мрачковский Начинает свое последнее слово с автобиографии. Затем он говорит:

— В 1923 году я ~~встал~~^{стал} в троцкистский ~~движение~~. Я встал на путь подлый, на путь обмана партии. На прошлых заслугах надо поставить крест — прошлого не существует. На настоящем крест не поставишь. Я контрреволюционер...

— Я не прошу, — продолжает Мрачковский, — смягчить мне наказание. Не этого я хочу. Я хочу, чтобы поверили, что я сказал на следствии и суде всю правду. Я хочу уйти из жизни, не унося с собой никакой пакости.

— Почему же я, — говорит далее Мрачковский, — стал на контрреволюционный путь? Связь с Троцким — вот что меня к этому привело, вот с каких пор я начал обманывать партию, обманывать ~~ее~~ ^{ее} вождей. Могут сказать: Не помогла партия, может быть, можно было оторвать от контрреволюции и спасти парня, а партия не приняла мер. Неверно это. Партия сделала все, чтобы оторвать меня от контрреволюции. Партия помогала и крепко помогала мне. ~~Сталин вывел меня к себе и говорит: что ты делаешь? Я ему говорю, что я дорожу с ЦК. Он говорит: ты дорожишь не только с ЦК, ты дорожишь с троцкистским правительством. Ты идешь вместе с моими врагами. С какими же врагами? А ты неometri, как следует. Может быть, найдешь себе мошеников. Я не послушаюсь. Не поверю и Сталину, что я мошеник.~~

~~Покойный Дзержинский в 1925 г. также пытался убедить меня прекратить борьбу против партии. Сталин. Не послушаюсь. Троцкий.~~

~~что разжигал мои оппозиционные настроения и прививал не-авторитет~~
~~и т.д.~~

600 - Я сказал, пожалуй, все, - заканчивает Мрачковский. Пусть все помнят, что контрреволюционером может быть не только генерал, не только князь или дворянин, но могут быть контрреволюционерами и рабочие или выходцы из рабочих, такие, как я. И ухожу как предатель своей партии, как изменник, которого надо расстрелять, и прошу об одном, чтобы мне поверили, что я на следствии всю эту блевотину выплюнул.

X X X

Последнее слово подсудимого Евдокимова

- Кто нам теперь поверит хоть в одном слове? - начинает подсудимый Евдокимов. - Кто поверит нам - разыгравшим гнусную комедию у свежей могилы убитого нами Кирова, нам, только случайно и то не по нашей вине не ставшими убийцами Сталина и других вождей народа! Кто поверит нам, представшим перед судом, как контрреволюционная бандитская шайка, как союзники фашизма, гестапо? Разве хотя бы у одного из нас, осужденных во время прошлогоднего ленинградского процесса зиновьевцев, дрогнуло сердце при мысли об оставшихся на воле сообщниках, хотя, сидя в тюрьме, мы знали, что каждый день, каждый час может раздаться новый злодейский выстрел. Никто из нас не сделал того, что должен был бы сделать, если бы хотя тончайшая нить связывала бы нас с делом революции.

- 3 -

Мы от фашистов отличаемся очень невыгодно. Фашизм прямо и открыто ^{на} писал на своем знамени "смерть коммунизму". У нас все время было на устах "Да здравствует коммунизм", а на деле борьба против победившего в СССР социализма. На словах - "Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия /большевиков/", на деле - подготовка убийств членов Политбюро Центрального комитета партии, одного из которых мы и убили. На словах - "Долой империализм", на деле - ставка на поражение СССР в борьбе с международным империализмом.

- Троцкий, - продолжает подсудимый Евдокимов, - не сидит вместе с нами на скамье подсудимых, так как находится за границей. У него две перспективы: либо исчезнуть немедленно и бесследно, как исчез Азеф, не только с политической арены, но вообще с арены жизни, перейти в небытие, спрятаться по какой-нибудь фальшивке, как спрятался Азеф, либо предстать в свое время перед пролетарским судом.

- Не нахожу возможным, - заканчивает свое последнее слово Евдокимов, - просить о снисхождении. Слишком велики наши преступления и перед пролетарским государством и ^и перед международным революционным движением, чтобы мы могли рассчитывать на снисхождение.

X X
X

факт

Последнее слово подсудимого Дрейцера

Политический вес и биография каждого из нас, — говорит Дрейцер, — неодинаковы в прошлом. Но став убийцами, мы сравнялись здесь. Я во всяком случае принадлежу к тем, кто не в праве ни рассчитывать, ни просить о пощаде. ~~Мне нечего бояться, мне повернуть только, не вижу оснований думать, что я буду казнен, до которых я доиспытывал, особенно, в тюрьме.~~

Последнее слово подсудимого Рейнгольда

— Как бы не решилась наша судьба, — говорит в своем последнем слове подсудимый Рейнгольд, но мы уже расстреляны политически. Представитель государственного обвинения голосом 170-миллионного советского народа потребовал для нас, как для бешеных собак, расстрела. Я знал, куда я иду и на что я иду. Я и вся сидящая здесь террористическая троцкистско-зиновьевская организация разоблачена этим процессом, как ударный отряд, ударный белогвардейский фашистский отряд международной контрреволюционной буржуазии.

102 — Круг сомкнулся. Конец политическому маскараду, конец бутафории с оппозициями, дискуссиями, платформами. На место оппозиции стал государственный заговор, на место дискуссии и платформы — пуля и бомба. Рейнгольд заканчивает:

— Суд над нами, суд над троцкистско-зиновьевской террористической и фашистской организацией, как тяжелая могильная плита похоронит политических мертвецов Зиновьева, Каменева Троцкого и его тень — верного оруженосца Смирнова.

— Свою вину я признаю полностью. Не мне просить о пощаде.

- 5 -

Последнее слово подсудимого Бакаева

- Я виновен в убийстве Кирова, - заявляет Бакаев, - я принимал непосредственное участие в подготовке других террористических актов против руководителей партии и правительства. Я готов нести ответственность во всей ее полноте. Мы, троцкисты и зиновьевцы, работали не только на пользу международной контрреволюционной буржуазии, но работали рука об руку с агентами самого злобного врага рабочего класса - фашизма.

- Факты, прошедшие перед судом, показывают всему миру, что организатором невиданного в мире троцкистско-зиновьевского контрреволюционного ~~кактуса~~ террористического блока и душой его является Троцкий. За интересы Зиновьева и Каменева я про-закладывал свою голову. Меня глубоко тяготит сознание того, что я стал послушным орудием в руках Зиновьева и Каменева, стал агентом контрреволюции, что я поднял руку на Сталина.

Бакаев обращается к Зиновьеву с обвинением в том, что тот не был откровенен и на суде.

~~Я думаю, что неправильно показывать Зиновьева здесь на суде. Зиновьев должен был быть в суде вместе с Киром. Бакаев должен был быть в суде вместе с Зиновьевым. Бакаев должен был быть в суде вместе с Зиновьевым!~~

Бакаев заканчивает свое последнее слово заявлением, что понимает всю тяжесть преступления и ждет заслуженного и справедливого приговора пролетарского суда.

X X
X

мр

~~Последнее слово подсудимого Пикеля.~~

Подсудимый Пикель дает детальный обзор истории развития троцкистско-зиновьевской оппозиции, ставшей бандой контр-революционеров-террористов. Он заявляет, что уже с 1925 года борьба этой оппозиции против партии, ее Центрального Комитета носила все элементы политического бандитизма. Эта борьба началась с гнусных инсинуаций против руководства партии и кончилась террористическими актами.

- Вывод может быть только один, - говорит Пикель, - Мы представляем собой самую озверелую шайку уголовных преступников, являющуюся ничем иным, как отрядом международного фашизма. Троцкий, Зиновьев и Каменев были нашим знаменем. К этому знамени тянулись не только мы, подонки советской страны, но и шпионы, диверсанты и агенты иностранных государств.

- Последние 8 лет являются для меня годами подлости, годами жутких кошмарных дел. Я должен понести заслуженное мною наказание. (ТАСС)

9/11

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАУтреннее заседание 23 августа

На утреннем заседании 23 августа продолжают последние слова подсудимых.

Последнее слово подсудимого Каменева

— Я вместе с Зиновьевым и Троцким, — заявляет Каменев, — был организатором и руководителем террористического заговора, замышлявшего и подготовлявшего ряд террористических покушений против руководителей правительства и партии нашей страны и осуществившего убийство Кирова.

— 10 лет, если не больше, — продолжает Каменев, — я вел борьбу против партии, против правительства советской страны, лично против Сталина. В этой борьбе я использовал, мне кажется, весь известный мне арсенал политических средств — открытую политическую дискуссию, попытки проникнуть на фабрики и заводы, нелегальные прокламации, подпольные типографии, обман партии, выход на улицу и организацию уличных выступлений, заговор и, наконец, террор.

Я изучал когда-то историю политического движения и не могу вспомнить такой формы политической борьбы, которую мы не проводили бы за последние 10 лет. Нам в нашей политической борьбе пролетарская революция предоставила такой срок, какой никогда ни одна революция не предоставляла своим врагам. Буржуазная революция 18-го века давала своим врагам недели и дни, а затем уничтожала их. Пролетарская революция 10 лет предоставляла нам возможность исправиться и понять свои ошибки. Но мы этого не сделали. Я трижды был возвращен в партию. Я был возвращен из ссылки по одному лишь моему личному заявлению. После всех моих ошибок мне доверялись ответственные поручения и посты. Я сейчас стою третий раз перед пролетарским судом по обвинению в террористических намерениях, замыслах и действиях.

Дважды мне была сохранена жизнь. Но всему есть предел, есть предел и великодушия пролетариата, и этот предел мы исчерпали. Я спрашиваю себя, — говорит далее Каменев, — случайность ли то, что рядом со мной, Зиновьевым, Евдокимовым, Бакаевым, Мрачковским, сидят эмиссары иностранных охранок, люди с фальшивыми паспортами, с сомнительными биографиями и с несомненными связями с Гестапо? Нет! Не случайность это. Мы сидим здесь вместе с агентами иностранных охранок, потому что нашим оружием было одно и то же, потому что руки наши переплелись раньше, чем судьбы наши переплелись здесь, на этой скамье.

Так, — заканчивает Каменев, — служили мы фашизму, так организовывали мы контрреволюцию против социализма, готовили, рассчитывали дорогу интервентам. Таков был наш путь и такова та яма презренной измены и всякой мерзости, в которую мы свалились и к которой пришли.

~~Последнее слово политического Зиновьева~~

— Я хочу еще раз сказать, — начинает свое последнее слово подсудимый Зиновьев, — что признаю себя целиком и полностью виновным. Я виновен в том, что был вторым после Троцкого организатором троцкистско-зиновьевского блока, поставившего себе целью убийство Сталина, Ворошилова и ряда других руководителей партии и правительства. Я признаю себя виновным в том, что был главным организатором убийства Кирова.

— Партия, — продолжает Зиновьев, — видела, куда мы идем и предостерегала нас. В одном из своих выступлений Сталин указывал, что среди оппозиций могут появиться тенденции насильственным путем навязать свою волю партии.

Дзержинский еще перед 14 съездом партии на одном из совещаний называл нас кронштадтцами. Сталин, Ворошилов, Орджоникидзе, Дзержинский, Микоян всячески пытались нас убедить, спасти нас. Они десятки раз говорили нам: вы можете причинить огромный вред партии и советскому государству, вы сами при этом погибнете. Мы не послушались этих предостережений. Мы вступили в союз с Троцким. Мы стали заместителями меньшевиков, эсеров, белогвардейцев, которые не могли выступать открыто в нашей стране. Мы стали заместителями эсеровского терроризма. Не дореволюционного терроризма, направленного против самодержавия, а право-эсеровского терроризма эпохи гражданской войны, когда эсеры стреляли в Ленина.

Мой дефективный большенизм превратился в антибольшевизм, и я через троцкизм пришел к фашизму. Троцкизм — это разновидность фашизма, а зиновьевщина — разновидность троцкизма.

— Вы мне поверите, ^{гражданине} ~~гражданине~~ судьи, что наибольшим наказанием, чем все, что мне предстоит, был для меня момент, когда я слушал здесь показания Натана Лурье и показания Ольберга. Я чувствовал и понимал, что мое имя будет связано с именами тех, которые стояли со мною рядом. По правую руку — с Ольбергом, по левую руку — с Натаном Лурье...

~~Но сейчас я стою перед вами, закончившая свое существование эпоха зиновьевщины, троцкизма, гражданских судов, уже не было. И тогда, куда пришел. И закончившая свое существование эпоха.~~

Последнее слово подсудимого Смирнова

В своем последнем слове Смирнов подробно останавливается на истории своей борьбы с партийным руководством, после того, как он в 1929 году был прощен партией и возвращен в ее ряды.

- Я вернулся в партию, - говорит Смирнов, - в 1929-30 гг., и партия сделала все, что могла, чтобы помочь мне стать на верные рельсы. Но я не сумел оправдать доверия.

Продолжая свое слово, Смирнов говорит, что уже в 1931 году он вновь поднял борьбу с руководством партии.

- Это была моя ошибка, которая переросла затем в преступление. Это толкнуло меня на восстановление связи с Троцким, толкнуло на искание связи с группой зиновьевцев, это привело меня к блоку с группой зиновьевцев, к получению в ноябре 1932 г. через Гавена директивы о терроре от Троцкого, привело к террору. Директиву Троцкого о терроре я передал блоку, куда входил в качестве члена центра. *Был эту директиву принял: Сталин, Ры-
сakov и др.*

Затем, как и на предварительном и судебном следствии, Смирнов продолжает отрицать ответственность за преступления, совершенные троцкистско-зиновьевским террористическим центром после своего ареста, ~~в течение которого я находился в тюрьме.~~

*Затем Смирнов обращается
к всем своим сторонникам,
~~находящимся в тюрьме~~ и
призывает их к борьбе с про-
цессом, борьбу с Троцким
и Троцким за свободу,
(свобода и др.)*

"нет друго бути у нас
 страны, тем то, по которому
 она идет и не может быть
 друго руководства, тем то, которое
 дано нам иберией. Труднее,
 которое восмещает директивы и
 указания на терру, и рассмат-
 ривает наше государство, как
 единственное — брат, он на другой
 стороне баррикады и с ним надо бороться!!

В заключение Смирнов говорит:

- Я хочу сказать несколько слов тем людям, которых здесь нет. Троцкистам, которые, быть может, считают меня своим руководителем. Я хотел бы им сказать, что надо перестать колебаться, что надо крепко и твердо разорвать со всем прошлым, что нет другого пути у нашей страны, чем тот, по которому она идет. Тот, кто посылает директивы и установки на террор, тот враг, тот на другой стороне баррикады и с ним надо бороться. Я хотел бы, чтобы этот голос дошел до них, чтобы они его восприняли и провели в жизнь.

Я виноват в том, что вокруг себя сгруппировал, или позволил сгруппироваться группе троцкистов. Я виноват, что связался с Троцким, виноват в том, что принял его директиву о терроре и спустил ее в этот блок. На этом оборвалась моя жизнь на свободе. За это я несу полную ответственность.

Промежуточное слово прокурора Ольберга

- Все мое политическое мировоззрение, - говорит Ольберг, - сложилось под влиянием Троцкого и троцкизма. Я вслед за Троцким не останавливался ни перед террором, ни перед соглашением с фашистами. Цели троцкистской контрреволюционной организации и их безнадежность стали мне особенно ясны на этом процессе, на котором я со всей четкостью увидел, как жалки те лидеры троцкистско-зиновьевской контрреволюции, которые повели нас, молодых, по пути террористической борьбы, как велика мощь советского государства... Я прошу Верховный суд дать мне возможность попытаться, хотя бы частично, загладить свои чудовищные преступления.

~~Последнее слово подсудимого Верман Юрия~~

~~- говорит не Т. Ермен Юрия -~~

В своем заключительном слове, я не хочу защищать себя какими-нибудь аргументами. Нет, ~~нет~~ этих аргументов. Я раскаялся, но поздно. Гражданин прокурор вчера в своей обвинительной речи дал полную картину моих преступлений. И пролетарское государство поступит со мною так, как я этого заслужил. Поздно сокрушаться.

X X X

~~Последнее слово подсудимого Гольцмана~~

~~вместе с ним~~

- Здесь, - говорит Гольцман, - на скамье подсудимых компания убийц, не только убийц, а фашистских убийц. Я не прощу никакой пощады.

X X X

~~Последнее слово подсудимого Н. Дурье~~

- Мое преступление - ясно, оно доказано, - говорит Н. Дурье. - Я не знаю, что я мог бы еще сказать в мою защиту. В моем последнем слове я могу только пожалеть о том, что я делал... но я слишком поздно об этом жалею.

X X X

~~Последнее слово подсудимого М. Дурье~~

В своем последнем слове М. Дурье говорит:

Я ничего не скрыл, в этом меня не могут упрекнуть. Прокурор требовал для меня сурового наказания. Но разве можно сравнивать мое преступление с преступлением моего главаря!

М. Дурье просит о применении к нему смягчающих вину обстоятельств.

X X X

На этом кончается утреннее заседание.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Вечернее заседание 23 августа

В вечернем заседании 23 августа произносят последние слова подсудимые Тер-Ваганян и Фриц Давид.

Последнее слово подсудимого
Тер-Ваганяна

В последнем слове подсудимый Тер-Ваганян полностью признает свою вину перед советским государством и перед партией.

— Я подавлен, — говорит Тер-Ваганян, — тяжестью всего того, что здесь вскрылось. Я подавлен речью прокурора.

Очень трудно, когда всем ходом твоего преступления оказываешься на положении врага, фашиста, которого судит пролетарский суд. В такой момент было бы, конечно, лукавством, если бы я не сказал одного: хочется получить возможность приложить все усилия, чтобы заполнить ту пропасть, ту бездну, котор я отделяет меня от бывших товарищей.

— Я склоняю повинную голову перед судом и говорю: каково бы ни было ваше решение и как бы суров ни был приговор — я его принимаю, как заслуженный.

Последнее слово подсудимого

— Я хочу заверить пролетарский суд, — говорит подсудимый Фриц Давид, — что я проклинаю Троцкого. Я проклинаю этого человека, который погубил мою жизнь и толкнул меня на тяжкое преступление

+ + +

В 7 час. вечера суд удаляется в совещательную комнату.

фм

(Маас)

2 на вечернем заседании 22 августа.

Последнее слово подсудимого Мрачковского

президентствующий
г. Ф. Удальков председательствует
на последнем заседании
слова

Подсудимый Мрачковский начинает свое последнее слово с автобиографии. Он рассказывает о своем революционном происхождении, о собственном революционном пути, об участии в гражданской войне.

Заметил он г. Удальков:

— В 1923 году я влез в троцкистскую драку. Я встал на путь подлый, на путь обмана партии. (На прошлые заслуги надо поставить крест — прошлого не существует. На настоящем ~~крест~~ ^{крест} не поставишь. Я контрреволюционер...

— Я не прошу, продолжает Мрачковский, — смягчить мне наказание. Не этого я хочу. Я хочу, чтобы поверили, что я сказал на следствии ^{и суде} всю правду. Я хочу уйти из жизни, не унося с собой никакой пакости.

— Почему же я, — говорит далее Мрачковский, — ~~выходец из революционной семьи, сам в прошлом революционер~~, стал на контрреволюционный путь? Связь с Троцким — вот что меня к этому привело, вот с каких пор я начал обманывать партию, обманывать ее вождей. ~~Партия делала все, чтобы отвести меня от контрреволюции.~~ Могут сказать: не помогла партия, может быть, можно было оторвать от контрреволюции и спасти парня, а партия не приняла мер. Неверно это. Партия сделала все, чтобы оторвать меня от ~~жизни~~ контрреволюции. Партия помогала и крепко помогала мне. Сталин вызвал меня к себе и говорит: что ты делаешь? Я ему говорю, что я дерусь с ЦК. Он говорит: ты дерешься не ^{только} с ЦК, ты дерешься с пролетарским правительством. Ты ^{идешь} ~~идешь~~ вместе с меньшевиками. — С какими меньшевиками? — А ты посмотри, как следует. Может быть, ^{выискиваешь} ~~найдешь~~ меньшевиков. Я не послушался. Не поверил я Сталину, что я с меньшевиками.

Покойный Дзержинский в 1925 г. также горячо убеждал меня прекратить борьбу против партии. Опять не послушася. Троцкий — вот кто разжигал мои оппозиционные настроения и прививал ненависть к Сталину.

— Я сказал, пожалуй, все; заканчивает Мрачковский. Пусть все помнят, что контрреволюционером может быть не только генерал, не только князь или дворянин, но могут быть контрреволюционерами и рабочие или ^{бродяги} бродяки из рабочих, такие, как я. Я ухожу, ~~заканчивает Мрачковский~~, как предатель своей партии, как изменник, которого надо расстрелять, и прошу об одном, чтобы мне поверили, что я на следствии всю эту блевотину выплюнул.

Последнее слово подсудимого Евдокимова

— Кто нам теперь поверит хоть в одном слове? — начинает подсудимый Евдокимов. — Кто поверит нам — разыгравшим гнусную комедию у свежей могилы убитого нами Кирова, нам, только случайно и то не по нашей вине не ставшими убийцами Сталина и других вождей народа! Кто поверит нам, представшим перед судом, как контрреволюционная бандитская шайка, как союзники фашизма, Гестапо? Разве хотя бы у одного из нас, осужденных во время прошлого года ленинградского процесса зиновьевцев, дрогнуло сердце при мысли об оставшихся на воле сообщниках, хотя ~~мы~~ ^{мы} сидя в тюрьме, ^{мы} знали, что каждый день, каждый час может раздаться ^{ковом} злодейский выстрел, направленный ~~против Сталина~~ против Сталина! Никто из нас не сделал того, что должен был бы сделать, если бы хотя ~~бы~~ тончайшая нить связывала бы нас с делом революции.

— Еще в 1926-27 г.г., — говорит ~~Иванов~~ Евдокимов, — ~~мы~~ ^{мы} остро вызревали в отряд мировой контрреволюции. Во время пленумов ЦК, которые тогда происходили, мы обычно, оставляя на пленуме одного "наблюдателя", сами собирались на квартире у Каменева ^{туда же в Кремль} для обсуждения своих контрреволюционных дел. И вот один из этих наших "наблюдателей", получив смену и вернувшись с пленума Центрального

комитета на наше заседание заявил: "Ну, знаете, атмосфера! Я чувствовал, что сижу среди классовых врагов". ~~Или был прав~~. Это было еще в 1926-27 г.г. и сказавший ~~это~~ не ошибся. Да, на пленуме ЦК сидели те, кто руководил социалистическим строительством, а у Каменева на квартире заседали представители контрреволюции...

Зиновьев говорил здесь о "без пяти минут фашизме". Нет, Зиновьев, мы должны говорить о фашизме без пяти минут, а о фашизме плюс пять минут. ~~Мы от фашистов отличаемся очень невыгодной для нас стороной~~. Фашизм прямо и открыто написал на своем знамени "смерть коммунизму". У нас все время было на устах "Да здравствует коммунизм", а на деле борьба против победившего в СССР социализма. ~~На словах - "Да здравствует великий вождь Сталин" - на деле - подпольные убийства Сталина~~. На словах - "Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия /большевиков/", на деле - подготовка убийств членов Политбюро Центрального комитета партии, одного из которых мы и убили. На словах - "Долой империализм", на деле - ставка на поражение СССР в борьбе с международным империализмом.

-Троцкий, - продолжает подсудимый Евдокимов, - не сидит вместе с нами на скамье подсудимых, так как находится за границей. У него две перспективы; либо ~~немедленно~~ ^{через чуж} ~~без следа~~ ^{и следо}, как исчез Азеф, не только с политической арены, но вообще с арены жизни, ~~превратить~~ ^{перейти} ~~он~~ в небытие, спрятаться по какой нибудь фальшивке, как спрятался Азеф, либо предстать в свое время перед пролетарским судом.

- Не нахожу возможным, - заканчивает свое последнее слово Евдокимов, - просить о снисхождении. Слишком велики наши ~~преступления~~ ^{преступления} и перед пролетарским государством и перед международным революционным движением, чтобы мы могли рассчитывать на снисхождение. Я прошу только поверить мне: самым тяжелым для меня является то, что сейчас, как сказал прокурор, из уст десятков миллионов трудящихся гремит проклятие против нас, и требование государственного обвинителя расстрелять нас - мы заслужили.

Последнее слово подсудимого Дрейцера

Политический вес и биография каждого из нас, — говорит Дрейцер, — ~~расчитывается~~^{бы} неодинаково в прошлом. Но став убийцами, мы сравнялись здесь. Я во всяком случае принадлежу к тем, кто не в праве ни рассчитывать, ни просить о пощаде. Мне хотелось бы, чтобы мне поверили только, что эту ~~ступень~~^{степень} чудовищных преступлений, до которых я докатился, я осознал, пережил.

Последнее слово подсудимого Рейнгольда

— Как бы не решилась наша судьба, — говорит в своем последнем слове подсудимый Рейнгольд, — но мы уже расстреляны политически. Представитель государственного обвинения голосом 170-миллионного советского народа потребовал для нас, как для бешеных собак, расстрела. Я знал, куда я иду и на что я иду. Я и вся сидящая здесь террористическая троцкистско-зиновьевская организация разоблачена этим процессом, как ударный отряд, ударный белогвардейский фашистский отряд международной контрреволюционной буржуазии.

— Здесь, на этой скамье, сидят не простое 16 бешеных псов — ~~он~~^{прокурор} прав конечно... Но не только это. Здесь на скамье подсудимых сидит штаб русского фашизма. Я один из членов этого штаба. Я это признаю.

— Круг сомкнулся. Конец политическому маскараду, конец бутафории с оппозициями, дискуссиями, платформами. На место оппозиции стал государственный заговор, на место дискуссии и платформы — пуля и бомба.

— Зиновьев знает, что в Париже есть такая организация, которая называется ГОВС, ^{ве} (возглавляемая ~~генералом~~^{ген.} Миллером). Задача этой организации — переброска диверсантов на территорию СССР. Скажите, ^{кто} из нас — ~~Миллер~~^{Миллер} или мы с вами,

5

опаснее для страны социализма? Скажите, гражданин Зиновьев ^и ~~или~~ опаснее: диверсант Миллер или Франц Давид, ^и ~~или~~ державший палец на курке пистолета, возведенного на Сталина? А я? Я еще до последнего времени ^и ~~по~~ вашему указанию ~~имевший~~ доступ в Кремль, сидевший в Кремле рядом с членами правительства и помогавший Бакаеву в подготовке террористических актов, ^и ~~и~~ выслеживавший маршруты ^и ~~и~~ руководства партии и правительства? ^и ~~и~~ Кто опаснее: я или диверсант Миллер?

Подробно остановившись затем на анализе всего своего контрреволюционного пути и контрреволюционного пути Троцкого, Зиновьева, Каменева и Смирнова, Рейнгольд закончил ^{важ:} ~~последнее слово~~.

— Суд над нами, суд на ⁹ троцкистско-зиновьевской террористической и фашистской организацией, как тяжелая могильная плита похоронит политических мертвецов Зиновьева, Каменева и Троцкого и его тень — верного оруженосца Смирнова.

— Свою вину я признал полностью. ^{Но мне пришлось о помощи} ~~Я вместе с другими сидящими здесь поднял руку на Сталина и не мне просить о пощаде.~~

Последнее слово подсудимого Бакаева

Бакаев целиком и полностью подтверждает в последнем слове свои показания, данные на предварительном следствии.

- Я виновен в убийстве Кирова, — заявляет Бакаев, — я принимал непосредственное участие в подготовке других террористических актов против руководителей партии и правительства. Я готов нести ответственность во всей ее полноте. Мы, троцкисты и зиновьевцы, работали не только на пользу международной контрреволюционной буржуазии, но работали рука об руку с агентами самого злобного врага рабочего класса — фашизма.

- Факты, прошедшие перед судом, показывают всему миру, что организатором невиданного в мире троцкистско-зиновьевского контрреволюционного террористического блока и душой его является Троцкий. За интересы Зиновьева и Каменева я прозакладывал свою голову. ~~Се всей откровенностью должен сказать, что и я был не последней~~ ~~спицей в этом колесе махровой контрреволюции.~~ ~~Это меня особенно угнетает и тяготит.~~ ^{Забавно} Меня тяготит сознание того, что я стал послушным орудием в руках Зиновьева и Каменева, стал агентом контрреволюции, что я поднял руку на Сталина.

Бакаев ~~обращаясь~~ обращается к Зиновьеву с обвинением в том, что тот не был откровенен и на суде.

- Я обращаюсь к совести Зиновьева, если есть еще у него этот невосомый элемент и неполитическая категория. Здесь нужно сказать правду. ~~Мы находимся в таком положении, когда только откровенные показания могут защитить нас, только откровенные показания могут дать нам эту~~ ~~тень надежды на милосердие пролетарской диктатуры,~~ ~~расчитывать на которое мы не имеем права.~~ Я думаю, что неправильные показания Зиновьева здесь на суде о его роли в организации убийства Кирова строго продуманы, заранее распланированы. Задолго до ареста, за год! Бакаев, заканчивает свое последнее слово заявлением, что понимает всю тяжесть преступления и ждет заслуженного и справедливого приговора пролетарского суда.

8

Последнее слово подсудимого Пикеля

Подсудимый Пикель дает детальный обзор истории развития троцкистско-зиновьевской ^{от} позиции, ставшей бандой контрреволюционеров-террористов. Он заявляет, что уже с 1925 года борьба этой оппозиции против партии, ее Центрального Комитета носила все элементы ~~того, что наше правильную квалификацию на процессе~~ политического бандитизма. Эта борьба началась с гнусных инсинуаций против руководства партии и кончилась террористическими актами.

- Вывод может быть только один, - говорит Пикель, - Мы представляем собой самую озверелую шайку уголовных преступников, являющуюся ~~ничем иным~~ ^{нак}, как отрядом международного фашизма. Троцкий, Зиновьев и Каменев были нашим знаменем. К ~~этой~~ ^{му} знамени тянулись не только мы, подонки советской страны, но и шпионы, диверсанты и агенты иностранных государств. ~~Прокурор прав, когда требует уничтожения этого знамени.~~

- Последние 8 лет являются для меня годами подлости, годами жутких кошмарных дел. ~~Я должен кончить рассуждение~~ ^{Я этого не сделаю} ~~Партия пыталась помочь мне выбраться из тюрьмы. Прокурор совершенно прав, требуя в отношении меня высшей меры социальной защиты.~~ ^{наказание}

Утреннее заседание 23 августа

На утреннем заседании 23 августа продолжаются последние слова подсудимых.

Последнее слово подсудимого Каменева

- Государственный обвинитель потребовал для меня, как и для прочих обвиняемых, расстрела. Это требование, естественно, законно, справедливо, - ~~начинает~~ свое последнее слово подсудимый Каменев.

~~Землинский Каменев~~

- Я вместе с Зиновьевым и Троцким, был организатором и руководителем террористического заговора, замышлявшего и подготавливавшего ряд террористических покушений против руководителей правительства и партии нашей страны и осуществившего убийство Кирова. ~~Расстрел, уничтожение есть естественный, справедливый, законный ответ пролетарской революции против этих чудовищных преступлений. Я знаю, что это требование было эхом не только пролетарских масс Союза, но и пролетариата всего мира.~~

- 10 лет, если не больше, продолжает Каменев, я вел борьбу против партии, против правительства советской страны, лично против Сталина. В этой борьбе я использовал, мне кажется, весь известный мне арсенал политических средств - открытую политическую дискуссию, попытки проникнуть на фабрики и заводы, нелегальные прокламации, подпольные типографии, обман партии, выход на улицу и организацию уличных преступлений, сговор и, наконец, террор.

Я изучал когда-то историю политического движения и не могу вспомнить такой формы политической борьбы, которую мы не проводили бы за последние 10 лет. И вот, если я в течение этих 10 лет мог применять все эти ^{средства} ~~методы~~ борьбы, то это свидетельствует прежде всего о том, насколько великодушно партия и правительство откладывали момент применения тех законных средств самообороны, которые они могли применить гораздо раньше.

Нам в нашей политической борьбе пролетарская революция предоставила такой срок, какой никогда ни одна революция не предоставляла своим врагам. Буржуазная революция 18-го века давала своим врагам недели и дни, а затем уничтожала их. Пролетарская революция 10 лет ~~нянчилась с нами~~, предоставляя ^{на} нам возможность ^{была} исправиться и понять свои ошибки. Но мы этого не сделали. Я трижды ^{был} возвращен в партию. Я был возвращен из ссылки по одному лишь моему личному заявлению. После всех моих ошибок мне доверялись ответственные поручения и посты. Я сейчас стою третий раз перед пролетарским судом по обвинению в террористических намерениях, замыслах и действиях. Дважды мне была сохранена жизнь. Но всему есть предел, есть предел и великодушию пролетариата, и этот предел мы исчерпали. Я спрашиваю ^{себя}, — говорит далее Каменев, — случайность ли то, что рядом со мною, Зиновьевым, Евдокимовым, Бакаевым, Мрачковским, сидят эмиссары иностранных охранок, люди с фальшивыми паспортами, с сомнительными биографиями и с несомненными связями с Гестапо? Нет! не случайность это. Мы сидим здесь вместе с агентами иностранных охранок, потому что нашим оружием было одно ^{то же}, потому что руки наши переплелись раньше, чем судьбы наши переплелись здесь, на этой скамье.

«Так, заканчивает Каменев, служили мы фашизму, так организовывали контрреволюцию против социализма, ^{пределом и целью и во имя и во имя и во имя} расчищали дорогу интервентам. Таков был наш путь и такова та яма, в которую мы свалились и в которой пришли. Яма, которая полна ~~ямы~~, превращенной измены и всякой мерзости.

Последнее слово подсудимого Зиновьева

- Я хочу еще раз сказать, ~~начинает~~ свое последнее слово подсудимый Зиновьев, что признаю себя целиком и полностью виновным. Я виновен в том, что был вторым после Троцкого организатором троцкистско-зиновьевского блока, ~~поставившего себе~~ ~~основной~~ целью убийство Сталина, Ворошилова и ряда других руководителей партии и правительства. Я признаю себя виновным в том, что был главным организатором убийства Кирова.

~~Уголки терроризма тлели, - продолжает Зиновьев, - с самого начала нашей тогда еще, так называемой оппозиционной деятельности, с 1925 г. Я лично еще тогда ^{говорясь} ~~направлял~~ ^{направлял} группу Котомникова-Румянцева с разногласиями в ЦК, направлял группу на партийное руководство разговорами о том, что "борьба будет острой", что ~~мы~~ ~~можем~~ ~~поступить~~ в этой борьбе, то-есть вел по существу террористическую пропаганду.~~

~~Партия, - говорит~~ ^{продолжает} Зиновьев, ~~видела~~, куда мы идем и предостерегала нас. В одном из своих выступлений Сталин указывал, что среди оппозиций могут появиться тенденции насильственным путем навязать свою волю партии. ~~Дзержинский~~ еще перед 14 съездом партии на одном из совещаний назвал нас кронштадтцами. Сталин, Ворошилов, Орджоникидзе, Дзержинский, Микоян всячески пытались нас убедить, спасти нас. Они десятки раз говорили нам: вы можете причинить огромный вред партии и советскому государству, вы сами при этом погибнете. Мы не послушались этих предостережений. Мы нарушили ~~основной закон~~ ~~большевистской партийности, заключающийся в недопущении фракций и~~ ~~группировок в бо~~ ~~льшой~~ ~~партии~~. Мы вступили в союз с Троцким. Мы стали заместителями меньшевиков, эсеров, белогвардейцев, которые не могли выступать открыто в нашей стране.

В своем последнем слове Смирнов подробно останавливается на истории своей борьбы с партийным руководством, после того, как он в 1929 году был прощен партией и возвращен в ее ряды.

арм

— Я вернулся в партию, — говорит Смирнов, — в 1929–30 гг., и партия сделала все, что могла, чтобы помочь мне стать на верные рельсы. Но я не сумел оправдать доверия.

Продолжая свое слово, Смирнов говорит, что уже в 1931 году он вновь поднял борьбу с руководством партии.

— Это была моя ошибка, которая переросла затем в преступление. Это толкнуло меня на восстановление связи с Троцким, толкнуло на искание связи с группой зиновьевцев, это привело меня к блоку с группой зиновьевцев, к получению в ноябре 1932 г. через Гавена директивы о терроре от Троцкого, привело к террору. Директиву Троцкого о терроре я передал блоку, куда входил в качестве члена центра.

Затем, как и на предварительном и судебном следствии, Смирнов продолжает отрицать ответственность за преступления, совершенные троцкистско-зиновьевским террористическим центром после своего ареста, в частности за убийство Кирова.

В заключение Смирнов говорит:

- Я хочу сказать несколько слов тем людям, которых здесь нет. Троцкистам, которые, быть может, считают меня своим руководителем. Я хотел бы им сказать, что надо перестать колебаться, что надо крепко и твердо разорвать со всем прошлым, что нет другого пути у нашей страны, чем тот, по которому она идет, ^{те} и ~~нет и не может быть~~ другого ~~руководства, чем то, которое дано нам историей~~. Тот, кто посылает директивы и установки на террор, тот враг, тот на другой стороне баррикады и с ним надо бороться. Я хотел бы, чтобы этот голос дошел до них, чтобы они его восприняли и провели в жизнь. Я виноват в том, что вокруг себя сгруппировал, или позволил сгруппироваться группе троцкистов. Я виноват, что связался с Троцким, виноват в том, что принял его директиву ^{о терроре} и спустил ее в этот блок - директиву ~~о терроре~~. На этом оборвалась моя жизнь на свободе. За это я несу полную ответственность. ~~Я не знаю, какую ответственность я несу за тот период, когда я сидел в тюрьме, но этот приговор, который мне вынесет партия и суд нашего рабочего класса, - я приму его спокойно, какой бы он ни был - этот приговор моей партии.~~

Последнее слово подсудимого Ольберга

- Все мое политическое мировоззрение, - говорит Ольберг, - сложилось под влиянием Троцкого и троцкизма. Я вслед за Троцким не останавливался ни перед террором, ни перед соглашением с фашистами. Цели троцкистской контрреволюционной организации и их безнадежность стали мне особенно ясны на этом процессе, на котором я со всей четкостью увидел, как жалки те лидеры троцкистско-зиновьевской контрреволюции, которые повели нас, молодых, по пути террористической борьбы, никак велика мощь советского государства... Я прошу Верховный суд дать мне возможность попытаться, хотя бы частично, загладить свои чудовищные преступления.

~~хххххххх~~Последнее слово подсудимого Берман-Юрина

В своем заключительном слове я не хочу защищать себя какими-нибудь аргументами. Нет, нет этих аргументов. Я раскался, но поздно. Гражданин прокурор вчера в своей обвинительной речи дал полную картину... моих преступлений. ~~хххххххх~~ И пролетарское государство поступит со мною так, как я этого заслужил. Поздно сокрушаться.

Последнее слово подсудимого Гольцмана

- Здесь, - говорит Гольцман, - на скамье подсудимых компания убийц, не только убийц, а фашистский убийца. Я не прошу никакой пощады.

Последнее слово подсудимого Н. Лурье

- Мое преступление - ясно, оно доказано, - говорит Н. Лурье. Я не знаю, что я мог бы еще сказать в мою защиту. В моем последнем слове я могу только пожалеть о том, что я делал... н я слишком поздно об этом жалею.

Последнее слово подсудимого М. Лурье

В своем последнем слове М. Лурье говорит:

Я ничего не скрыл, в этом меня не могут упрекнуть. Прокурор требовал для меня сурового наказания. Но разве можно сравнивать мое преступление с преступлением моего главаря ? !

М. Лурье просит о применении к нему смягчающих вину обстоятельств.

x x

x

~~После последнего слова М. Лурье председательствующий~~
~~г-н. Цыбрак объявляет перерыв на 2 часа~~
 на этом кончается утреннее заседание.

П Р И Г О В О Р

ИМЕНИЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

в составе:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО АРМВОЕНЮРИСТА тов.УЛЬРИХ В.В.

ЧЛЕНОВ: КОРВОЕНЮРИСТА тов.МАТУЛЕВИЧ И.О. и

ДИВВОЕНЮРИСТА тов.НИКИТЧЕНКО И.Т.

При Секретаре Военном Юристе 1-го ранга - тов.КОСТЮШКО.

С участием Прокурора Союза ССР - т.ВЫШИНСКОГО А.Я.

В открытом судебном заседании, в гор.Москве, " " августа 1936 года рассмотрела дело по обвинению:

1. ЗИНОВЬЕВА Григория Евсеевича, 1883 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу "Московского центра" зиновьевцев по ст.17-58-8 УК РСФСР к тюремному заключению на десять лет;

2. КАМЕНЕВА Льва Борисовича, 1883 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу "Московского центра" зиновьевцев по ст.18-58-8 УК РСФСР к тюремному заключению на пять лет и вторично осужденного 27 июля 1935 года по ст. 17-58-8 УК РСФСР к тюремному заключению на десять лет;

3. ЕВДОКИМОВА Григория Еремеевича, 1884 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу "Московского центра" зиновьевцев по ст.17-58-8 УК РСФСР к тюремному заключению на восемь лет;

4. БАКАЕВА Ивана Петровича, 1887 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу "Московского центра"

виновьевцев по ст.17-58-8 УК РСФСР к тюремному заключению на восемь лет;

5. МРАЧКОВСКОГО Сергея Витальевича, 1883 года рождения, служащего;

6. ТЕР-ВАГАНЯНА Вагаршак Арутюновича, 1893 года рождения, служащего;

7. СМИРНОВА Ивана Никитича, 1880 года рождения, служащего, ~~ранее не судимого~~ -

всех семерых в преступлениях, предусмотренных ст.ст.58-8 и 58-11 УК РСФСР.

8. ДРЕЙЦЕРА Ефима Александровича, 1894 года рождения, служащего;

9. РЕЙНГОЛЬД Исаака Исаевича, 1887 года рождения, служащего;

10. ПИВЕЛЬ Ричарда Витольдовича, 1896 года рождения, служащего, ~~ранее не судимого~~;

11. ГОЛЫЦМАН Эдуарда Соломоновича, 1882 года рождения, служащего;

12. Фриц ДАВИД, он-же КРУГЛЯНСКИЙ Илья-Давид Израилевич, 1897 года рождения, служащего;

13. ОЛЬБЕРГ Валентина Павловича, 1907 года рождения, служащего;

14. БЕРМАН-ЮРИНА Конона Борисовича, он-же Александр Сомич, 1901 года рождения, служащего;

15. ДУРЬЕ Моисея Ильича, он-же ЭМЕЛЬ Александр, 1897 года рождения, служащего;

16. ДУРЬЕ Натана Лазаревича, 1901 года рождения, служащего

всех в преступлениях, предусмотренных ст.ст.19-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено:

Осенью 1932 года, по предложению Л. ТРОЦКОГО, полученному руководителем троцкистского подполья в СССР И.Н. СМЕРНОВЫМ, произошло объединение троцкистских и зиновьевских подпольных контрреволюционных групп, организовавших "Объединенный центр" в составе ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, ЕВДОКИМОВА и БАКАЕВА от зиновьевцев и СМЕРНОВА, ТЕР-ВАГАНЯНА, МРАЧКОВСКОГО - от троцкистов.

Объединение этих контрреволюционных групп было достигнуто на основе взаимного признания индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства, как единственного и решающего средства захвата власти.

Троцкисты и зиновьевцы, по прямым указаниям ТРОЦКОГО, полученным "Объединенным центром" через подсудимых СМЕРНОВА, ГОЛЬЦМАНА, ДРЕЙЦЕРА и других специальных ^{прибывавших в СССР} троцкистских агентов, сосредоточили всю свою враждебную деятельность против советского правительства и ВКП(б) на организации террора в отношении их руководителей.

Судом установлено, что "Объединенным центром" было организовано и осуществлено через подпольную террористическую ленинградскую группу зиновьевцев НИКОЛАЕВА-КОТОЛЫНОВА 1-го декабря 1934 года злодейское убийство тов. С.М. КИРОВА и был подготовлен ряд террористических актов против тов. СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, ЖДАНОВА, КОСИОРА, ОРДЖОНИКИДЗЕ и ПОСТЫШЕВА.

В целях наиболее успешного осуществления этих террористических актов, в 1933 году в Москве был организован "ударный террористический центр" в составе подсудимых РЕЙНГОЛЬДА, ПИКЕЛЯ и ДРЕЙЦЕРА, под непосредственным руководством члена "Объединенного центра" подс. БАКАЕВА.

"Объединенным центром" было поручено БАКАЕВУ подготовить практическое осуществление убийства т.т. СТАЛИНА и КИРОВА, а члену московского террористического центра подсуди-

мому ДРЕЙЦЕРУ была поручена организация террористического акта против тов. ВОРОШИЛОВА.

Материалами судебного следствия и признаниями подсудимых ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, ЕВДОКИМОВА и БАКАЕВА установлено, что ЗИНОВЬЕВ усиленно форсировал подготовку убийства С.М.КИРОВА и что еще в июне 1934 года КАМЕНЕВ ездил в Ленинград, где вел переговоры с руководителем одной из ленинградских террористических групп ЯКОВЛЕВЫМ (дело которого выделено в особое производство) об организации этого террористического акта.

Судом также установлено, что и подсудимый БАКАЕВ, также по поручению "Об'единенного центра", специально выезжал в ноябре 1934 г. в Ленинград, где имел встречу с членами ленинградской террористической группы зинovieвцев НИКОЛАЕВА-КОТОЛЫНОВА и Леонидом НИКОЛАЕВЫМ, которому он дал ряд указаний по организации убийства тов. С.М.КИРОВА. В соответствии с этими указаниями Л.НИКОЛАЕВ и осуществил 1-го декабря 1934 года свое злодейское убийство тов. С.М.КИРОВА.

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые БАКАЕВ, РЕЙНГОЛЬД и ДРЕЙЦЕР, в соответствии с решениями "Об'единенного центра", пытались дважды совершить покушение на тов.СТАЛИНА.

Не ограничиваясь организацией под непосредственным руководством "Об'единенного центра" ряд террористических актов против руководителей советского государства и ВКП(б), Л.ТРОЦКИЙ в течение 1932-1936 г.г. систематически в тех же целях перебрасывал из заграницы в СССР ряд террористов.

В ноябре 1932 года Л.ТРОЦКИМ были переброшены в СССР БЕРМАН-ЮРИН и Фриц ДАВИД, причем перед от'ездом они были лично проинструктированы Л.ТРОЦКИМ по поводу организации убийства тов.СТАЛИНА.

Как установлено на суде, осенью 1935 года подсудимый Фриц ДАВИД, с целью совершить террористический акт против тов.СТАЛИНА, проник на заседание УП-го конгресса Коминтерна, имея при себе револьвер системы "Браунинг", полученный им для этой цели от подсудимого БЕРМАНА-ЮРИНА. Однако, Фрицу ДАВИДУ осуществить свое преступное намерение не удалось.

Летом 1935 года Л.ТРОЦКИМ через Л.СЕДОВА был переброшен из Германии в СССР террорист В.ОЛЬБЕРГ, воспользовавшийся фиктивных паспортом подданного республики Гондурас. Этот паспорт В.ОЛЬБЕРГ приобрел при содействии Л.СЕДОВА и при помощи немецкой тайной полиции ГЕСТАПО и ее агента в Праге В.ТУКАЛЕВСКОГО, получив предварительное согласие через СЕДОВА от Л.ТРОЦКОГО воспользоваться содействием в этом деле немецкой тайной полиции. В.ОЛЬБЕРГ по прибытии в СССР связался с контрреволюционной троцкистской террористической группой в г.Горьком и подготовил ряд террористов, которые должны были 1-го мая 1936 года совершить в Москве на Красной площади террористический акт против руководителей советского правительства и ВКП/б/.

Переброшенный в Москву из Берлина в 1932 году троцкистский террорист Натан ЛУРЬЕ, вместе с проживавшим тогда в Москве, под видом иностранного специалиста, агентом ГЕСТАПО (и доверенным лицом Гимлера, нынешнего руководителя ГЕСТАПО) Францем ВАЙЦЕМ, подготовил^{лзл} покушение на убийство т.т.СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, ~~КАГАНОВИЧА~~ ~~ОРДЖОНИКИДЗЕ~~.

Зимой 1932-1933 года, после отъезда Франца ВАЙЦА из Москвы, Натан ЛУРЬЕ, со своей террористической группой продолжал подготовку террористических актов совместно с прибывшим в марте 1933 года в Москву из Берлина подсудимым Моисеем ЛУРЬЕ, также получившим от ТРОЦКОГО задание форсировать террористические акты против руководителей советской власти и ВКП/б/.

В 1934 году, находясь на Челябинское, Натан ЛУРЬЕ пытался произвести покушение на жизнь т.т.КАГАНОВИЧА и ОРДЖОНИКИДЗЕ. Наконец, тот же Натан ЛУРЬЕ 1-го мая 1936 года по заданию и

предварительному согласованию с Моисеем ЛУРЬЕ, подготовил и пытался осуществить покушение на тов. ЖДАНОВА во время первомайской демонстрации в Ленинграде.

Судебным следствием также установлено, что троцкистско-зиновьевский террористический центр одновременно с подготовкой террористических актов против т.т. СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, ЖДАНОВА, КАГАНОВИЧА и ОРДЖОНИКИДЗЕ готовил террористические акты против т.т. КОСИОРА и ПОСТЫШЕВА через украинскую террористическую группу, действовавшую под руководством троцкиста МУХИНА. *дело о котором выделено в особое производство, ввиду продолжавшегося предварительного расследования*

Таким образом устанавливается виновность:

1. ЗИНОВЬЕВА Г.Е.
2. КАМЕНЕВА Л.Б.
3. ЕВДОКИМОВА Г.Е.
4. БАКАЕВА И.П.
5. МРАЧКОВСКОГО С.В.
6. ТЕР-ВАГАНЯНА В.А.
7. СМИРНОВА И.Н.

в том, что они:

а) организовали и осуществили через ленинградскую подпольную террористическую группу КОТОЛЫНОВА-НИКОЛАЕВА и других 1-го декабря 1934 года злодейское убийство тов. С.М. КИРОВА; -

б) а также организовали ряд террористических групп, готовивших убийство т.т. СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, ЖДАНОВА, КАГАНОВИЧА, КОСИОРА, ОРДЖОНИКИДЗЕ и ПОСТЫШЕВА -

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

8. ДРЕЙЦЕРА Е.А.
9. РЕЙНГОЛЬДА И.И.

10. ПИКЕЛЯ Р.В.

11. ГОЛЫЦМАНА Э.С.

12. Фриц ДАВИД, он-же КРУГЛЯНСКИЙ Илья-Давид Израилевич.

13. ОЛЬБЕРГА В.П.

14. БЕРМАНА-ЮРИНА Н.В.

15. ЛУРЬЕ М.И., он-же ЭМЕЛЬ Александр.

16. ЛУРЬЕ Н.Л.

в том, что будучи членами подпольной террористической троцкистско-виновьевской организации, приняли участие в подготовке убийства т.т.СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, ЖДАНОВА, КАГАНОВИЧА, КОСИОРА и ПОСТЫШЕВА -

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст.19-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

На основании изложенного Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР - П Р И Г О В О Р И Л А:

1. ЗИНОВЬЕВА Григория Евсеевича;

2. КАМЕНЕВА Льва Борисовича;

3. ЕВДОКИМОВА Григория Еремеевича;

4. БАКАЕВА Ивана Петровича;

5. МРАЧКОВСКОГО Сергея Витальевича;

6. ТЕР-ВАГАНЯНА Вагаршак Арутюнович;

7. СМИРНОВА Ивана Никитича;

8. ДРЕЩЕРА Ефима Александровича;

9. РЕЙНГОЛЬДА Исаака Исаевича;

10. ПИНЕЛЯ Ричарда Витольдовича;

11. ГОЛЬЦМАНА Эдуарда Соломоновича;

12. Фриц ДАВИДА, он-же КРУГЛЯНСКИЙ Илья-Давид Израилевич;

13. ОЛЬБЕРГА Валентина Павловича;

14. БЕРМАН-ЮРИНА Конона Борисовича;

15. ЛУРЬЕ Моисея Ильича, он-же ЭМЕЛЬ Александр;

16. ЛУРЬЕ Натана Лазаревича -

всех к ВЫСШЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ - Р А С С Т Р Е Л У, с конфис-
кацией всего лично им принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ
АРМВОЕНЮРИСТ-

(В.УЛЬРИХ)

ЧЛЕНЫ: КОРВОЕНЮРИСТ -
ДИВВОЕНЮРИСТ -

(И.МАТУЛЕВИЧ)

(И.НИКИТЧЕНКО)

Handwritten signature and stamp:
В. Ульрих

П Р И Г О В О Р

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

в составе:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО АРМВОЕНЮРИСТА тов.УЛЬРИХ В.В.

ЧЛЕНОВ: КОРВОЕНЮРИСТА тов.МАТУЛЕВИЧ И.О. и

ДИВВОЕНЮРИСТА тов.НИКИТЧЕНКО И.Т.

При Секретаре Военном Юристе 1-го ранга - тов.КОСТЮШКО.

С участием Прокурора Союза ССР - т.ВЫШИНСКОГО А.Я.

В открытом судебном заседании, в гор.Москве, " " августа 1936 года рассмотрела дело по обвинению:

1. ЗИНОВЬЕВА Григория Евсеевича, 1883 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу "Московского центра" зиновьевцев по ст.17-58-8 УК РСФСР к тюремному заключению на десять лет;

2. КАМЕНЕВА Льва Борисовича, 1883 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу "Московского центра" зиновьевцев по ст.18-58-8 УК РСФСР к тюремному заключению на пять лет и вторично осужденного 27 июля 1935 года по ст. 17-58-8 УК РСФСР к тюремному заключению на десять лет;

3. ЕВДОКИМОВА Григория Еремеевича, 1884 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу "Московского центра" зиновьевцев по ст.17-58-8 УК РСФСР к тюремному заключению на восемь лет;

4. БАКАЕВА Ивана Петровича, 1887 года рождения, служащего осужденного 16 января 1935 года по делу "Московского центра"

виновцев по ст.17-58-8 УК РСФСР к тюремному заключению на восемь лет;

5. МРАЧКОВСКОГО Сергея Витальевича, 1883 года рождения, служащего;

6. ТЕР-ВАГАНЯНА Вагаршак Арутюновича, 1893 года рождения, служащего;

7. СМИРНОВА Ивана Никитича, 1880 года рождения, служащего,
~~рассмотренного;~~

всех семерых в преступлениях, предусмотренных ст.ст.58-8 и 58-11 УК РСФСР.

8. ДРЕЙЦЕРА Ефима Александровича, 1894 года рождения, служащего;

9. РЕЙНГОЛЬД Исаака Исаевича, 1887 года рождения, служащего;

10. ПИКЕЛЬ Ричарда Витольдовича, 1896 года рождения, служащего, ~~рассмотренного;~~

11. ГОЛЫЦМАН Эдуарда Соломоновича, 1882 года рождения, служащего;

12. Фриц ДАВИД он-же КРУГЛЯНСКИЙ Илья-Давид Израилевич, 1897 года рождения, служащего;

13. ОЛЬБЕРГ Валентина Павловича, 1907 года рождения, служащего;

14. БЕРМАН-ЮРИНА Конона Борисовича, он-же Александр Фомич, 1901 года рождения, служащего;

15. ЛУРЬЕ Моисея Ильича, он-же ЭМЕЛЬ Александр, 1897 года рождения, служащего;

16. ЛУРЬЕ Натана Лазаревича, 1901 года рождения, служащего

всех в преступлениях, предусмотренных ст.ст.19-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено:

✓ Осенью 1932 года, по предложению Л. ТРОЦКОГО, полученному руководителем троцкистского подполья в СССР И.Н. СМЕРНОВЫМ, произошло объединение троцкистских и зиновьевских подпольных контрреволюционных групп, организовавших "Объединенный центр" в составе ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, ЕВДОКИМОВА и БАКАЕВА от зиновьевцев и СМЕРНОВА, ТЕР-ВАГАНЯНА, МРАЧКОВСКОГО - от троцкистов.

Объединение этих контрреволюционных групп было достигнуто на основе взаимного признания индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства,

~~как единственного и решающего средства захвата власти.~~

Троцкисты и зиновьевцы, по прямым указаниям ТРОЦКОГО, полученным "Объединенным центром" через подсудимых СМЕРНОВА, ГОЛЬЦМАНА, ДРЕЙЦЕРА и других специальных троцкистских агентов, сосредоточили всю свою враждебную деятельность против советского правительства и ВКП(б) на организации террора в отношении их руководителей. *(по прямому указанию Л. Троцкого и Зиновьева)*

Судом установлено, что "Объединенным центром" было организовано и осуществлено через подпольную террористическую *троцкистско-зиновьевскую*

группа президиума Всесоюзного центрального исполнительного комитета ленинградскую группу ~~зиновьевцев~~ НИКОЛАЕВА-КОТОЛЬНОВА 1-го декабря 1934 года злодейское убийство тов. С.М. КИРОВА, и был *ограничиваясь убийством Кирова*

указано - Зиновьевский центр подготовлен ряд террористических актов против тов. СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, ЖДАНОВА, КОСИОРА, ОРДЖОНИКИДЗЕ и ПОСТЫШЕВА. *(Сергей Миронович)*

В целях наиболее успешного осуществления этих террористических актов, в 1933 году в Москве был организован "ударный" *московский* террористический центр" в составе подсудимых РЕЙНГОЛЬДА, ПИКЕЛЯ и ДРЕЙЦЕРА, под непосредственным руководством члена "Объединенного центра" подс. БАКАЕВА.

"Объединенным центром" было поручено БАКАЕВУ подготовить практическое осуществление убийства т.т. СТАЛИНА и КИРОВА, а члену московского террористического центра подсуди-

мому ДРЕЙЦЕРУ была поручена организация террористического акта против тов. ВОРОШИЛОВА.

Материалами судебного следствия и признаниями подсудимых ^{из загранич. и}ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, ЕВДОКИМОВА, ^{визит с франц.}БАКАЕВА установлено, что ^{по поручению об'единенного троцкистского центра}ЗИНОВЬЕВ усиленно форсировал подготовку убийства С.М.КИРОВА и что еще в июне 1934 года КАМЕНЕВ ^иездил в Ленинград, где вел переговоры с руководителем одной из ленинградских террористических групп ЯКОВЛЕВЫМ (дело которого выделено в особое производство) об организации этого террористического акта.

Судом также установлено, что и подсудимый БАКАЕВ, также по поручению "Об'единенного центра", специально выехал в ноябре 1934 г. в Ленинград, где имел встречу с ^{членом ленинградской террористической группы}НИКОЛАЕВА-КОТОЛЬНОВА и Леонидом ^иНИКОЛАЕВЫМ, которому он указал по организации убийства тов. С.М.КИРОВА. В соответствии с этими указаниями Л.НИКОЛАЕВ и осуществил 1-го декабря 1934 года свое злодейское убийство тов. С.М.КИРОВА.

Судом ~~также~~ установлено, что в 1934 году подсудимые БАКАЕВ, РЕЙНГОЛЬД и ДРЕЙЦЕР, в соответствии с решениями "Об'единенного центра", пытались дважды совершить покушение на тов.СТАЛИНА.

Не ограничиваясь организацией под непосредственным руководством "Об'единенного центра" ряд террористических актов против руководителей советского государства и ВКП(б) Л.ТРОЦКИЙ в течение 1932-1936 г.г. систематически в тех же целях перебрасывал из загранич. в СССР ряд террористов.

В ноябре 1932 года Л.ТРОЦКИМ были переброшены в СССР БЕРМАН-ЮРИН и Фриц ДАВИД, причем перед от'ездом они были лично проинструктированы Л.ТРОЦКИМ по поводу организации убийства тов.СТАЛИНА.

Как установлено на суде, осенью 1935 года подсудимый Фриц ДАВИД, ~~с целью совершить террористический акт против тов. СТАЛИНА, явился на заседание УЧ-го конгресса Коминтерна, имея при себе револьвер системы "Браунинг", полученный им для этой цели от подсудимого БЕРМАНА-ЮРИНА. Однако, Фрицу ДАВИДУ осуществить свое преступное намерение не удалось~~

Летом 1935 года Л. ТРОЦКИМ через ^{своего сына} Л. СЕДОВА был переброшен из Германии в СССР террорист В. ОЛЬБЕРГ, воспользовавшийся фиктивным паспортом подданного республики Гондурас. Этот паспорт В. ОЛЬБЕРГ приобрел при содействии Л. СЕДОВА и при помощи немецкой тайной полиции ГЕСТАПО ~~и ее агента в Праге В. ТУКАЛЕВСКОГО~~, получив предварительное согласие через СЕДОВА от Л. ТРОЦКОГО воспользоваться содействием в этом деле немецкой тайной полиции. В. ОЛЬБЕРГ по прибытии в СССР связался с контрреволюционной троцкистской террористической группой в г. Горьком и подготовил ряд террористов, которые должны были 1-го мая 1936 года совершить в Москве на Красной площади террористический акт против руководителей советского правительства и ВКП/б/.

Переброшенный ^{Троцкий} в Москву из Берлина в 1932 году троцкистский террорист Натан ЛУРЬЕ, вместе с проживавшим тогда в Москве, под видом иностранного специалиста, агентом ГЕСТАПО (и доверенным лицом Гимлера, нынешнего руководителя ГЕСТАПО) Францем ВАЙЦЕМ, подготовил ^{или} покушение на убийство т. т. СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, ~~КАГАНОВИЧА~~, КАГАНОВИЧА и ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Зимой 1932-1933 года, после отъезда Франца ВАЙЦА из Москвы, Натан ЛУРЬЕ, со своей террористической группой продолжал подготовку террористических актов совместно с прибывшим в марте 1933 года в Москву из Берлина подсудимым Моисеем ЛУРЬЕ, также получившим от ТРОЦКОГО задание форсировать террористические акты против руководителей советской власти и ВКП/б/.

В 1934 году, находясь на Челябинское, Натан ЛУРЬЕ пытался произвести покушение на жизнь т. т. КАГАНОВИЧА и ОРДЖОНИКИДЗЕ. Наконец, тот же Натан ЛУРЬЕ 1-го мая 1936 года по заданию и

предварительному согласованию с Моисеем ЛУРЬЕ, подготовил и пытался осуществить покушение на тов. ЖДАНОВА во время первомайской демонстрации в Ленинграде.

Судебным следствием также установлено, что троцкистско-зиновьевский террористический центр одновременно с подготовкой террористических актов против т.т. СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, ЖДАНОВА, КАГАНОВИЧА и ОРДЖОНИКИДЗЕ готовил террористические акты против т.т. КОСИОРА и ПОСТЫШЕВА через украинскую террористическую группу, действовавшую под руководством троцкиста МУХИНА *где о котором выдано в особое производство, ввиду удовлетворения требований гласного расследования.*

Таким образом устанавливается виновность:

1. ЗИНОВЬЕВА Г.Е.
2. КАМЕНЕВА Л.Б.
3. ЕВДОКИМОВА Г.Е.
4. БАКАЕВА И.П.
5. МРАЧКОВСКОГО С.В.
6. ТЕР-ВАГАНЯНА В.А.
7. СМИРНОВА И.Н.

в том, что они:

а) организовали и осуществили через ленинградскую подпольную террористическую группу КОТОЛЫНОВА-НИКОЛАЕВА и других 1-го декабря 1934 года злодейское убийство тов. С.М. КИРОВА; -

б) а также организовали ряд террористических групп, готовивших убийство т.т. СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, ЖДАНОВА, КАГАНОВИЧА, КОСИОРА, ОРДЖОНИКИДЗЕ и ПОСТЫШЕВА -

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

8. ДРЕЙЦЕРА Е.А.
9. РЕЙНГОЛЬДА И.И.

10. ПИКЕЛЯ Р.В.
11. ГОЛЫЦМАНА Э.С.
12. Фриц ДАВИД, он-же КРУГЛЯНСКИЙ Илья-Давид Израилевич.
13. ОЛЬБЕРГА В.П.
14. БЕРМАНА-ЮРИНА К.В.
15. ДУРЬЕ М.И., он-же ЭМЕЛЬ Александр.
16. ДУРЬЕ Н.Л.

свидетельствовал, что будучи членами подпольной террористической троцкистско-зиновьевской организации, принимали участие в подготовке убийства т.т. СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, ЖДАНОВА, КАГАНОВИЧА, КОСИОРА и ПОСТЫШЕВА -

Орджоникидзе

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

На основании изложенного Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР - П Р И Г О В О Р И Л А:

1. ЗИНОВЬЕВА Григория Евсеевича;
2. КАМЕНЕВА Льва Борисовича;
3. ЕВДОКИМОВА Григория Еремеевича;
4. БАКАЕВА Ивана Петровича;
5. МРАЧКОВСКОГО Сергея Витальевича;
6. ТЕР-ВАГАНЯНА Вагаршак Арутюнович;
7. СМИРНОВА Ивана Никитича;
8. ДРЕЙЦЕРА Ефима Александровича;

9. РЕЙНГОЛЬДА Исаака Исаевича; 280
10. ПИКЕЛЯ Ричарда Витольдовича;
11. ГОЛЫЦМАНА Эдуарда Соломоновича;
12. Фриц ДАВИДА, он-же КРУГЛЯНСКИЙ Илья-Давид Израилевич;
13. ОЛЬБЕРГА Валентина Павловича;
14. БЕРМАН-ЮРИНА Конона Борисовича;
15. ЛУРЬЕ Моисея Ильича, он-же ЭМЕЛЬ Александр;
16. ЛУРЬЕ Натана Лазаревича -

всех к ВЫСШЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ - Р А С С Т Р Е Л У, с конфис-
кацией всего лично им принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ
АРМВОЕНЮРИСТ-

(В.УЛЬРИХ)

ЧЛЕНЫ: КОРВОЕНЮРИСТ -
ДИВВОЕНЮРИСТ -

(И.МАТУЛЕВИЧ)
(И.НИКИТЧЕНКО)

опубликовано.
"Правда" № 33. 24.VIII. 1936г

В. Ульрих
И. Матулевич
И. Никитченко